

Богословско-историческая коллекция
Духовные школы и духовное просвещение

Бурега В.В.,

*кандидат богословия, кандидат исторических наук,
проректор Киевской духовной академии по научно-богословской работе,
профессор*

КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ: ОЧЕРК ИСТОРИИ

[Эл. издание. М., К., СПб., 2013]

© Бурега В.В., 2013

© Учебный комитет РПЦ (www.uchkom.ru), 2013

© Киевская духовная академия (<http://kdais.kiev.ua>), 2013

© Издательство «Аксион эстин» (www.axion-estin.ru), 2013

Учебный комитет
РПЦ

Киевская духовная
академия

Аксион эстин

Москва, Киев, Санкт-Петербург
2013

Бурега
Владимир Викторович

КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ: ОЧЕРК ИСТОРИИ

Содержание

Вводная часть	2
Периодизация	2
I. Историография и источники.....	2
Обзор историографии.....	2
Обзор источников	9
II. Исторический путь Киевских духовных школ.....	11
1. Киевская братская школа (1615-1631).....	11
Предыстория создания Киевской братской школы	11
Братская школа в Киеве	12
2. Киевская коллегия (1632-1701)	16
Святитель Петр Могила (1596-1647).....	16
Киево-Могилянская коллегия в 1647-1701 гг	18
3. Киево-Могилянская академия (1701-1817).....	22
Киевская академия в 1701-1760 гг.....	22
Киевская академия в 1760-1817 гг.....	26
Реформа Академии (1817-1819).....	29
4. Киевская духовная академия (XIX – начало XX вв.).....	31
Первоначальное становление КДА (1819-1830 гг).....	31
Киевская духовная академия в 1830-60-е гг.....	33
Церковная наука в КДА в 1819-1869 гг.	37
Киевская Духовная Академия в 1869-1914 гг	38
КДА в 1900-1914 гг.	43
Церковная наука в КДА в 1869-1914 гг.	47
КДА в 1914-1920-е гг. Закрытие Академии.....	48
III. Новейший период истории Киевских духовных школ	52
Первая попытка возрождения Киевских духовных школ (1947-1960 гг)	52
Киевские духовные школы в 1989-2010 гг	56

Вводная часть

В настоящем очерке представлена краткая история Киевской духовной академии, охватывающая период с создания в Киеве Братской школы и до современного состояния Киевских духовных школ. Поскольку история духовного образования в Киеве насчитывает почти 400 лет, в нашем очерке будет представлена лишь общая канва развития Киевских школ. Также мы сочли уместным предварить очерк обзором историографии и источников по указанной теме. В соответствии с традицией, сложившейся в самой КДА, мы рассматриваем историю школ, существовавших в Киеве в XVII – начале XX века, как единое целое.

Что касается истории науки в Киевской академии, то в отдельных подразделах нами представлены лишь общие сведения о развитии богословских наук в КДА в XIX – начале XX вв. Более детальное изложение этого сюжета, потребовало бы самостоятельного исследования.

Периодизация

Традиционно историю духовного образования в Киеве начинают с 1615 года, когда здесь было создано православное братство и при нем начала действовать школа. В этой истории можно выделить несколько периодов, каждый из которых имеет свою специфику. Классическая периодизация истории Киевской академии была предложена в начале XX века профессором протоиереем Феодором Титовым¹. Взяв за основу периодизацию отца Ф. Титова и продолжив ее до современности, можно разделить историю КДА на шесть основных периодов:

1. Киевская братская школа (1615-1631);
2. Киево-Могилянская коллегия (1632-1701);
3. Киево-Могилянская академия (1701-1817);
4. Киевская духовная академия (1819-1924).
5. Первая попытка возрождения Киевских духовных школ (1947-1960);
6. Современный период (после 1989).

Также следует иметь в виду, что в рамках этих периодов можно выделить несколько подпериодов, о чем будет идти речь в соответствующих разделах настоящего очерка.

I. Историография и источники

Обзор историографии²

Начало научного изучения истории Киевских школ следует отнести к XVIII веку. Именно тогда, в ответ на запросы Святейшего Синода в Киевской академии было подготовлено и отправлено в Петербург несколько кратких очерков истории Киевских школ. Наиболее ранний из подобных документов относится к 1739 году. Он носит название «О фундации школ так еллино-греческих як и латинских от коих времен и ким они заведены в епархии Киевской известие». Характерно, что в этом историческом очерке отсутствуют некоторые сюжеты, ставшие позднее классическими в «могилянской»

¹ См.: *Титов Ф., проф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615-1915 гг.): Историческая записка. К., 2003.

² В настоящем разделе с любезного согласия ректора Киевской духовной академии архиепископа Антония (Паканича) использован текст его статьи: *Антоний (Паканич), архиеп.* Двадцатилетний юбилей возрождения Киевских духовных школ и перспективы изучения истории Киевской Духовной Академии // Труды Київської Духовної Академії (далее — ТКДА). № 11: Ювілейний збірник. Київ, 2009. С. 13-24.

историографии. Например, мы не находим здесь упоминаний о передаче Галшкой Гулевичевой своего дома и усадьбы для основания школы в 1615 году³.

Символическим завершением начального периода «могилянської» историографии следует признать сочинение профессора Киево-Могилянської академії Максима Федоровича Берлинського (1764-1848) «Краткая историческая записка о Киевской Академии, составленная по поводу преобразования ее в 1819 году»⁴. Здесь повествуется о школьном образовании в Киеве с конца XVI века и до 1819 года. «Записка» Берлинського стала важным памятником самосознания «старой Академии» в годы ее временного закрытия и введения в ней нового устава.

В первой половине XIX века традиция изучения исторического прошлого Академии была продолжена, опять же, самими ее преподавателями и выпускниками. Первым монографическим исследованием, специально посвященным истории Академии, стала книга тогда еще молодого бакалавра Академии иеромонаха Макария (Булгакова, 1816-1882, впоследствии Московского митрополита, именитого историка и богослова) «История Киевской Академии», изданная в Санкт-Петербурге в 1843 году. Характерно, что автор рассматривал в своей книге Киево-Могилянскую и Киевскую духовную академии как единую школу, имеющую единую историю. Период после 1819 года отец Макарий интерпретировал как четвертый этап истории этой школы.

Существенный вклад в изучение исторического прошлого Киевской академии сделал и другой ее известный выпускник и преподаватель — Виктор Ипатьевич Аскоченский (1813-1879). Он окончил КДА в 1839 году и затем преподавал в ней польский и немецкий языки, а с 1841-44 гг. — патрологию. В 1856 году он издал в Киеве двухтомник «Киев с его древнейшим училищем Академиєю», ставший на тот момент самым фундаментальным исследованием по истории Киевской школы. Монография начиналась кратким очерком истории Киева, за которым следовало повествование об истории Академии, охватывавшее период с начала XVII до начала XIX века. В 1863 году Аскоченский издал в Петербурге еще одну монографию: «История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году». Как видно из названия, книга была посвящена истории Академии после проведения в ней реформы. Повествование здесь доведено до 1851 года. После введения, представляющего собой очерк реформы духовного образования при императоре Александре I, следует изложение истории новой Академии. Материал структурирован по академическим курсам. Фактически книга представляет собой историко-статистическое исследование, которое и по сей день может служить биографическим справочником о выпускниках и профессорах Киевской духовной академии первой половины XIX века.

В 1869 году КДА отметила пятидесятилетний юбилей введения в ней нового устава. Специально для торжественного акта, состоявшегося 28 сентября 1869 года, профессор Иван Игнатьевич Малышевский (1828-1897) подготовил «Историческую записку о состоянии Академии в минувшее пятидесятилетие»⁵. Впрочем, несмотря на название и конкретный юбилейный повод, «Историческая записка» по традиции содержала сведения не только о преобразованной Киевской духовной академии, но и об истории Киевских школ с XVII до начала XIX веков. В юбилейном сборнике, опубликованном Академией в 1869 году, были также помещены списки всех ее выпускников за период с 1819 по 1869 годы, а также краткие биографические сведения о профессорах и преподавателях, трудившихся в Академии в тот же период.

Во второй половине XIX – начале XX веков историография истории Киевской Академии обогатилась десятками монографий и сотнями статей. Из публикаций этого

³ Подробнее см.: *Яременко М.* Пам'ять про Галшку Гулевичівну в Києво-Могилянській академії у XVIII столітті: пригадування чи вигадування? // Київська Академія. 2009. Вип. 7. С. 18-43.

⁴ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796-1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 4 (1813-1819). Киев, 1913. С. 774-784.

⁵ См.: Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии 28 сентября 1869 года. К., 1869. С. 64-138.

периода следует особо выделить исследования профессоров Николая Ивановича Петрова (1840-1921), Степана Тимофеевича Голубева (1848-1920) и протоиерея Федора Ивановича Титова (1864-1935). Однако, эти выдающиеся исследователи занимались почти исключительно XVII и XVIII веками. История же Киевской духовной академии XIX века, которая в то время воспринималась еще как современность, осталась гораздо менее изученной.

Важным вкладом в историографию стали многочисленные сочинения, посвященные отдельным личностям или отдельным аспектам жизни КДА в XIX веке. Например, в XIX – начале XX века было опубликовано немало некрологов и жизнеописаний именитых ректоров и профессоров КДА, в которых содержится немало информации о жизни Академии после реформы 1819 года⁶.

Важным толчком к углубленной источниковедческой работе по истории Киевских школ стала подготовка к 300-летию юбилею Академии, празднование которого было намечено на октябрь 1915 года. Уже в 1901 году по инициативе ректора Академии епископа Димитрия (Ковальницкого) Совет принял решение о подготовке ряда юбилейных изданий. Владыка Димитрий считал необходимым написать силами профессоров полную научную историю Академии. Для решения этой задачи он предложил сначала собрать и опубликовать серию «Актов и материалов по истории Киевской Академии». Совет поддержал эту инициативу. Было решено разделить намеченное монументальное издание на три отдела. Первый должен был охватить XVII век, второй — XVIII и третий — XIX. Подготовка первого отдела была поручена профессору С. Т. Голубеву, второго — профессору Н. И. Петрову, третьего — протоиерею Ф. И. Титову. Профессора Петров и Титов выполнили поручение Совета. В результате в свет вышло в общей сложности десять томов документов, охватывающих период с 1721 до 1855 года⁷. Профессор Голубев не успел издать собранные им материалы. Так что намеченный грандиозный проект оказался реализованным лишь частично.

Кроме «Актов и документов» было также подготовлено несколько изданий популярного характера. Из них наибольшую известность получила историческая записка о Киевской духовной академии протоиерея Ф. Титова⁸.

Однако, несмотря на то, что юбилейные издания должны были осветить всю трехсотлетнюю историю Киевской академии (с 1615 по 1915 годы), реально они охватывали лишь период до 1860-х годов. Так, последний том «Актов и документов», подготовленный протоиереем Федором Титовым и вышедший из печати в 1915 году, содержал лишь журналы заседаний Академической конференции с 1823 по 1855 год. А «Историческая записка», подготовленная отцом Федором, (или, по крайней мере, ее опубликованная часть) заканчивается разделом «Киевская Духовная Академия при действии устава 1808-1814 гг. (1819-1869)». Таким образом, и здесь повествование не продвинулось далее 60-х годов XIX века.

⁶ См., например: *Корольков И.* Преосвященный Филарет, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии. К., 1882; *Корольков И., прот.* Протоиерей Н. А. Фаворов (Некролог) // ТКДА. 1897. № 3. С. 454-487; *Мальшевский И. И. М.* Скворцов, кафедральный протоиерей Киево-Софийского Собора (Некролог) // ТКДА. 1863. № 8. С. 435-490; *Он же.* Некролог М. С. Гуляева, проф. КДА // ТКДА. 1866. № 7. С. 361-368; *Певницкий В.* Сведения о жизни покойного профессора КДА В. П. Чеховича // ТКДА. 1862. № 11. С. 411-426; *Петров Н. И.* Некролог К. Д. Думитрашкова // Киевские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1886. № 10; *Петров Н. И.* Некролог приват-доцента Александра Григорьевича Дьяконова // КЕВ. 1886. № 20; *Петров Н. И.* Некролог профессора И. И. Мальшевского // Паломник. 1897. № 7; *Петров Н. И.* Некролог профессора Н. И. Щеглова // КЕВ. 1884. № 3; *Петров Н. И.* Некролог профессора Ф. А. Терновского // КЕВ. 1884. № 11, 12; *Петров Н. И.* Обзор учено-литературной деятельности проф. К. И. Скворцова // ТКДА. 1877. № 7, 8.

⁷ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Духовной Академии. Отделение II (1721-1795) / Под ред. И. Н. Петрова. Т. 1-5; Отделение III (1796-1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 1-5. К., 1904-1915.

⁸ *Титов Ф., проф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615-1915 гг.): Историческая записка. К., 2003.

Таким образом, можно выделить несколько характерных особенностей дореволюционной историографии истории Киевской академии. Во-первых, научное изучение ее прошлого велось почти исключительно в стенах самой Академии. Именно профессора КДА сделали главный вклад в изучение истории своей *alma mater*. Во-вторых, в историографии XIX – начала XX веков история Киевской духовной академии не отделяется от истории Киево-Могилянской академии. Обе школы рассматривались как единое целое, и потому события 1817-1819 годов не воспринимались как разрыв традиции. И хотя исследователи XIX – начала XX веков неоднократно обращали внимание на ряд принципиальных отличий реформированной Академии от Киево-Могилянской школы, все же история двух Академий рассматривалась в единстве. В-третьих, изучение истории собственно Киевской духовной академии в дореволюционную эпоху фактически ограничилось лишь первым пятидесятилетием ее существования. Период с 1869 года и до закрытия Академии в литературе того времени нашел лишь частичное освещение. Впрочем, следует отметить, что поскольку Академия, начиная с 1860-х годов, регулярно публиковала ежегодные отчеты о своем состоянии, извлечения из журналов заседаний Совета и другие официальные документы, второе пятидесятилетие ее исторического бытия также достаточно хорошо задокументировано не только в архивных материалах, но и в печатных изданиях.

В послереволюционный период богатая историографическая традиция XIX – начала XX веков фактически пресеклась. Ни в Советском Союзе, ни в эмиграции так и не появилось исследований, которые бы соответствовали уровню прежних работ по истории Киевской Академии. Попытки продолжить изучение истории Академии и богословского наследия ее профессоров предпринимались лишь в духовных учебных заведениях, возродивших свою деятельность во второй половине 1940-х годов. В частности, в Московской и Санкт-Петербургской (тогда — Ленинградской) Духовных Академиях в 1950-80-е годы было написано и защищено несколько кандидатских диссертаций и дипломных работ, посвященных наследию Киевской Академии⁹.

При этом следует отметить, что в советской историографии, начиная уже с 1920-х годов, наметилась тенденция разделения и противопоставления истории Киево-Могилянской и Киевской духовной академий. В этой новой парадигме 1817 год, когда Киевская академия была временно закрыта, воспринимается как полное разрушение прежней традиции. И если старой Академии в советской исторической науке уделялось определенное внимание, то история КДА, созданной в 1819 году, специально не изучалась.

В «могилянской» историографии советского времени, бесспорно, центральное место занимает монография Зои Ивановны Хижняк, впервые увидевшая свет в Киеве в 1970 году¹⁰. Впоследствии эта книга переиздавалась как на украинском, так и на русском языках¹¹. Уже в 1990-2000-е годы З. И. Хижняк в соавторстве с другими исследователями подготовила целый ряд других публикаций, посвященных истории Киево-Могилянской академии¹². В этих монографиях и статьях последовательно проводится мысль о

⁹ См., например: *Нерода М., свящ.* Обзор статей о Четвероевангелии в журнале «Труды Киевской Духовной Академии». Кандидатская диссертация. Ленинградская Духовная Академия, 1953; *Георгий (Грязнов), иером.* Гомилетические труды проф. Киевской Духовной Академии В. Ф. Певницкого. Стипендиатский отчет. Московская Духовная Академия, 1972; *Шмид Ю. Ю.* Вопросы христианского единства в деятельности Киевской Духовной Академии. Курсовое сочинение. Ленинградская Духовная Академия, 1987; *Свищула В.* Профессор Киевской Духовной Академии Я. К. Амфитеатров и его гомилетические труды. Кандидатская диссертация. Московская Духовная Академия, 1987.

¹⁰ *Хижняк З. И.* Киево-Могилянська академія. К., 1970.

¹¹ *Хижняк З. И.* Киево-Могилянська академія. К., 1981. Рус. изд.: *Хижняк З. И.* Киево-Могилянская академия. К., 1988.

¹² *Хижняк З. И.* Киево-Могилянська академія. Суспільно-політичні й ідеологічні передумови виникнення вищої освіти на Україні. К., 1991; *Хижняк З. И.* Киево-Могилянська академія. Правовий статус (1615-1819) // Наукові записки Національного Університету «Киево-Могилянська Академія». Т. 3. Історія. К., 1998; Киево-Могилянська Академія в іменах, XVII—XVIII ст.: Енциклопедичне видання / Упоряд. З. І. Хижняк; За ред.

фактичному знищенні старої Академії в 1817 році. Духовна ж академія, створена в Києві в 1819 році, розглядається як навчальний заклад повністю відмінний від Могилівської школи. Якщо Києво-Могилівська академія трактується в цій концепції як українське національне вище навчальне заклад, то КДА сприймається як заклад протидіював розвитку українського національного свідомості. Така інтерпретація історії Київських шкіл отримала помітне поширення в сучасній українській історіографії¹³. Однак, вона вступає в очевидне протиріччя як з традиційним самосвідомістю студентів і професорів КДА, так і з історіографічною традицією ХІХ – початку ХХ століть.

Рубеж ХХ-ХХІ століть був відзначений відродженням наукового інтересу до історії Київської духовної академії. В самій відродженій духовній школі нове звернення до вивчення власної історії було пов'язано з святкуванням чергового ювілею. В 2001 році Київські духовні школи відзначили 300-ліття указу Петра І про надання Київській колегії статусу Академії. В межах відбуваються тоді святкування в світ був випущений ювілейний збірник «Труди Київської Духовної Академії», більша частина матеріалів якого була присвячена історії Академії¹⁴. В статтях збірки була здійснена спроба актуалізувати досягнення до революційної академічної історіографії.

Враховуючи те, що з другої половини 1990-х років спостерігається стійкий інтерес до історії КДА з боку світських дослідників, вільних від ідеологічних установок радянського періоду. До теперішнього часу історіографія вже поповнилася цілим рядом досліджень, ставших вагомим внеском до вивчення різних аспектів життя Академії ХІХ – початку ХХ століть.

Відомим явищем в історіографії стало видання три томного «Церква в Українській державі 1917-1920 рр.». Перші дві книги цієї серії були написані професором В. І. Ульяновським, а третя — професором Б. І. Андрусишиним¹⁵. В цьому виданні особливу увагу приділено стану КДА в роки Української Центральної Ради, Гетьманату і Директорії Української народної республіки. Книжки написані на основі обширної джерельної бази.

Важким внеском до вивчення історії Академії стали і інші роботи професора Ульяновського¹⁶. Він ввів до наукового обігу багато цінних джерел, серед яких, наприклад, спогади і листи академіка Миколая Івановича Петрова. В 2003 році професор Ульяновський підготував перевидачу відомої монографії професора протоієрея Федора Титова, яка була написана до 300-літнього ювілею Академії і довгий час залишалася бібліографічною рідкістю¹⁷.

В. С. Брюховецького. К., 2001; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилівської академії. К., 2008.

¹³ См., наприклад: Історія релігії в Україні. Т. 3: Православ'я в Україні / За ред. А. Колодного, В. Климова. К., 1999. С. 276-277; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилівської академії. К., 2008. С. 177-178.

¹⁴ Труди Київської Духовної Академії. № 4: Ювілейний збірник. К., 2002.

¹⁵ *Ульяновський В.* Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (Доба Української Центральної Ради). К., 1997; *Ульяновський В.* Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (Доба Гетьманату Павла Скоропадського). К., 1997; *Андрусишин Б.* Церква в Українській державі 1917-1920 рр. (доба Директорії УНР). К., 1997.

¹⁶ *Ульяновський В.* «Третя складова» історико-церковної школи КДА // Просемінарій. Медієвістика, історія Церкви, науки і культури. Вип. 1. К., 1997. С. 134-144; *Ульяновський В., Панчук О.* Микола Петров: портрет у часовій перспективі та різних інтер'єсах / *Петров М.* Скрижалі пам'яті / Упоряд. В. Ульяновський, І. Карсим. К., 2003. С. 5-67; *Ульяновський В.* Историческая записка к 300-летию КДА и ее автор Федор Титов / *Титов Ф., проф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615-1915 гг.): Историческая записка. К., 2003. С. IX-СХХVI; *Ульяновський В. І.* Двічі професор: Степан Голубев в університетському та академічному контекстах. К., 2007.

¹⁷ *Титов Ф., проф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615-1915 гг.): Историческая записка. К., 2003.

Особый интерес украинская светская наука проявила к философскому наследию профессоров КДА. В этом отношении особую ценность представляют публикации доктора философских наук, профессора Марины Леонидовны Ткачук, в которых рассмотрены, прежде всего, важные теоретико-методологические аспекты изучения академической философии¹⁸. Философской школе КДА посвящены публикации и других современных исследователей¹⁹.

Еще одним направлением изучения прошлого Академии стало исследование истории становления и функционирования Церковно-археологического музея и Церковно-археологического и исторического общества, действовавших при КДА²⁰. Богатый фактический материал о жизни и научном творчестве академических профессор-историков содержится в книге Константина Константиновича Крайнего «Историки Киево-Печерської лаври XIX – початку XX століть». Существуют также специальные исследования, посвященные достижениям КДА в области библеистики, истории Церкви, церковного пения, педагогики и т.д.²¹ Также за последние полтора десятилетия в

¹⁸ Ткачук М. Л. Київська академічна філософія XIX – початку XX ст. Методологічні проблеми дослідження. К., 2000; Ткачук М. Л. Як вивчали історію філософії в Київській духовній академії XIX - початку XX ст. // Магістеріум. Історико-філософські студії. Вип. 9. К. 2002. С. 35-51; Ткачук М. Л. Філософська спадщина Київської духовної академії: джерелознавчий аспект дослідження // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Том 35: Київська Академія. К., 2004. С. 45-51; Ткачук М. Л. Духовно-академічна філософія як феномен // Київська академія. Вип. 2-3. К., 2006. С. 237-243; Ткачук М. Л. Київська духовна академія в освітянському «автономізаційному» русі початку XX століття // Київська академія. Вип. 4. К., 2007.

¹⁹ См., например: Мозгова Н. Г. Київська духовна академія. 1819-1920. Філософський спадок. К., 2004.

²⁰ Крайній К. К. Діяльність Київського Церковно-археологічного товариства з дослідження давньоруських християнських пам'яток Києва. К., 1994; Крайній К. К. Київське Церковно-історичне та археологічне товариство // Лаврський альманах. Вип. 4. К., 2001. С. 5-97; Крайній К. К. Київський Церковно-археологічний музей. Історія і доля // Каталог збережених пам'яток Київського Церковно-археологічного музею 1872-1922 рр. К., 2002; Ульяновский В. И. Церковно-археологический музей при КДА: борьба идей — Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения. Вып. 4. Брянск, 2002. С. 121-146.

²¹ Козицький П. О. Спів і музика в Київській академії за 300 років її існування. К., 1971; Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври XIX - початку XX ст. К., 2000; Кузьміна С. Філософсько-педагогічна концепція П. Д. Юркевича. К., 2002; Кузьміна С. Філософсько-педагогічна спадщина Київської духовної академії: стан і проблеми дослідження // Київська академія. 2006. № 2-3; Кузьміна С. Л. "Філософський елей" педагогіки Маркеліна Олесницького // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Том 35: Київська Академія. К., 2004. С. 60-66. Головащенко С. І. Біблієстична проблематика в Академії у 1861-1914 рр.: за публікаціями в "Трудах КДА" // Там же. С. 51-60; Шип Н. А. Кадрове забезпечення Київської духовної академії (1869-1919) // Київська старовина. 2004. № 5. С. 53-68; Шип Н. А. Київська духовна академія — центр вищої духовної освіти Наддніпрянської України (XIX - поч. XX ст.) // Український історичний журнал. 1999. №2. С. 63-76; Маркелл (Павук), игум. Жизнь и деятельность профессора Киевской Духовной Академии Василия Федоровича Певницкого // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 133-159; Крайняя О. А. Диссертационный фонд Киевской Духовной Академии в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского Диссертационный фонд Киевской Духовной Академии в ИР НБУВ // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 164-192; Кузьміна С. А. Київська Духовна Академія XIX — початку XX ст. та її роль у розвитку вітчизняної педагогічної культури та освіти // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 193-198; Лопухина Е. В. Юбилей Киевской Духовной Академии в 1869 году и создание портретной галереи Академии (по материалам коллекции Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника) // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 199-204; Ткачук М. Л. Філософська спадщина Київської Духовної Академії: стан і перспективи дослідження // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 205-214; Козловський В. П. Кант і Православ'я: трансцендентальне вчення про душу у сприйнятті викладачів Київської Духовної Академії // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 215-230; Прокоп'юк О. Б. «Знаний» і «незнаний» дослідник історії Київської митрополії другої половини XVIII ст. о. Микола Шпачинський, або ще раз про науковий доробок студентів КДА // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 238-255; Бурега В. В. Киевская Духовная Академия и Семинария. К., 2009; Ткачук М. Л. Святитель Иннокентий (Борисов) и его роль в истории Киевской Духовной Академии (к 210-летию со дня рождения) // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 207-225; Бурега В. В. Из истории хора Киевской Духовной Академии в XIX — начале XX веков // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 226-245; Стародуб А. В. Статут Київської Православної Богословської Академії (1920-1924) // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 253-258; Пупро О. І., Пупро А. О. Студенти-іноземці Київської Духовної Академії (XIX – початок XX ст.) // Вісник державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2010. № 1. С. 111-117; № 2. С. 113-118; № 3. С. 138-144; № 4. С. 127-136.

українських вузах захищено немало кандидатських і докторських дисертацій, існують неопосередковане відношення до історії КДА²².

Слід відзначити, що в даний час існує також цінний досвід створення наукових центрів, спеціально займаються історичним минулим Академії. Так, наприклад, при Національному університеті «Києво-Могилянська Академія» сьогодні діє науково-дослідницький центр «Спадщина Києво-Могилянської Академії», який займається, в тому числі і вивченням історії Київських духовних шкіл в ХІХ – початку ХХ століть. Зусиллями центру підготовлено і випущено в світ сім номерів альманаха «Київська Академія», на сторінках якого приділяється особливе уваження історії вітчизняного духовного виховання.

З 2009 року в Київській духовній академії проводиться щорічна конференція «Духовне і світське виховання: історія взаємодій – сучасність – перспективи», в межах якої особливе уваження приділяється історії і богословському спадку КДА. Матеріали конференції регулярно публікуються в «Трудах КДА». Серед учасників конференції – провідні дослідники світських і духовних навчальних закладів України і Росії.

Тем не менше, і сьогодні в історіографії існує кілька актуальних питань, що вимагають особливої уваги дослідників.

Перше з них, як сказано, стосується різних підходів до інтерпретації взаємодій між Києво-Могилянською і Київською духовною академією. В останні роки в українській історичній науці можна спостерігати тенденцію до більш уважливого і об'єктивного вивчення цього питання²³, однак і на даний час зберігається помітний розрив у підходах між дореволюційною церковною і сучасною світською історіографією.

Друге, слід відзначити особливу актуальність вивчення історії КДА після 1869 року. Незважаючи на те, що в даний час в історіографії існує вже багато статей і монографій, присвячених професорам Академії цього періоду, а також різним аспектам академічного життя, все ж повної картини історичного шляху Академії во второй половині ХІХ – початку ХХ століть в науковій літературі поки не створено.

Третє, особливу актуальність представляє вивчення останніх років існування Київської академії (уже в післяреволюційний період) і долі її професорів в радянський час. Зачастую в історіографії висловлюються достатньо поверхневі судження про період заходу дореволюційної КДА, що обумовлено недостатнім знайомством з джерельною базою цього надзвичайно непростого як для КДА, так і для всієї Православної Церкви в Україні періоду. Тем не менше,

²² См., наприклад: *Сарапін О. В.* Антропологічні ідеї в релігійно-філософській спадщині Київської духовної академії. Дис... к. філос. н. К., 1995; *Дениско Л. М.* Бібліотека Київської духовної академії (1819-1919). Дис... к. і. н. К., 1997; *Кондратьєва І. В.* Релігійно-моральні пошуки мислителів Київської духовної академії. Дис... к. філос. н. К., 1998; *Федулова В.* Джерела та особливості формування філософсько-історичної думки в Україні в середині ХІХ ст. (філософія теїзму). Дис... к. і. н. К., 1999; *Слюсарчук Р. О.* Суспільно-політичні погляди Петра Івановича Ліницького. Дис... к. філос. н. К., 2001; *Гузенко С. М.* Висвітлення проблем історії церкви України-Русі (православ'я давньоруського періоду) на сторінках журналу «Труди Київської духовної академії». Дис... к. і. н. К., 2002; *Грищенко В. Л.* Релігійно-філософський світогляд *В. Екземперського*. Дис... к. філос. н. К., 2002; *Карсим І. А.* Розвиток церковної археології та музейництва в Україні у другій половині ХІХ – на початку ХХ ст. Дис... к. і. н. К., 2003; *Крайній К. К.* Дослідження церковної історії в Київському Церковно-історичному та археологічному товаристві. 1872-1920 рр. Дис... к. і. н. К., 2004; *Файда О. В.* Візантиністика в Київській духовній академії в 1819-1919 рр. Дис... к. і. н. Львів, 2006; *Бухальська М. А.* Наукова діяльність та історико-культурна спадщина Миколи Петрова (друга половина ХІХ - початок ХХ ст.). Дис... к. і. н. К., 2006.

²³ См., наприклад: *Яременко М. В.* Києво-Могилянська академія в 1817 році: кінець історії? (Про реформу Київських Атен, їх рецепцію та визначальні дати) // Труди Київської Духовної Академії. № 11. К., 2009. С. 106-121.

определенные наработки в этом направлении уже есть²⁴, но все же, думается, что еще на протяжении многих лет эта тема будет сохранять актуальность. Особо важно развивать это направление и в связи с продолжающимся процессом канонизации новомучеников и исповедников, пострадавших от атеистического режима.

В-четвертых, представляется актуальным внимательное изучение первой попытки возрождения Киевских духовных школ, имевшей место в 1940-50-е годы. Судьбы духовного образования в сталинское и хрущевское время нашли частичное освещение в новейшей историографии²⁵, тем не менее в истории духовной семинарии, действовавшей в Киеве с 1947 по 1960 год, имеется еще немало белых пятен.

Таким образом, сегодня существует немало актуальных проблем в исследовании исторического прошлого Киевских духовных школ. И если в XIX – начале XX веков сама Академия являлась главным инициатором изучения своей истории, то сегодня лидерство в этом процессе принадлежит светским исследователям. Лишь в последние годы КДА предприняла заметные усилия по консолидации потенциала светской и церковной науки, что в частности нашло отражение на страницах «Трудов КДА», а также в рамках работы по написанию статей для «Православной энциклопедии», выходящей в Москве. С 2010 года в КДА в учебный план введен спецкурс «История Киевских духовных школ». Студенты Академии регулярно пишут дипломные и кандидатские сочинения, на темы, связанные с историей своей alma mater. Также есть надежда на реализацию ряда научно-исследовательских и издательских проектов, которые должны способствовать изучению и популяризации истории КДА.

Обзор источников

Источники по истории Киевских духовных школ могут быть разделены на две группы: опубликованные и неопубликованные. Среди публикаций источников, бесспорно, главное место занимает уже упоминавшаяся многотомная серия «Актов и документов по истории Киевской Академии». Это издание содержит документы XVIII-XIX веков. Значительный массив документов XVII века также был опубликован в разных собраниях и в приложениях к научным монографиям. Это, например, такие известные сборники, как «Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов» (Киев, 1897–1898. Т. 1–3), «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 5тт.» (Т. 5. М., 1853), «Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. (Ч. 1. Т. 4. К., 1871; Т. 5. К., 1873; Т. 6. К., 1883). Некоторые документы были опубликованы в упомянутых монографиях иеромонаха (впоследствии — митрополита) Макария (Булгакова) и В. И. Аскоченского.

Документальными приложениями были снабжены и практически все дореволюционные монографии, посвященные истории Киевской академии и Киевского братского монастыря. С. Т. Голубев, Н. И. Петров, протоиерей Ф. И. Титов, Д. Вишневский, Н. Мухин В. Серебренников в своих работах ввели в научный оборот сотни ценных документов, относящихся к истории Академии²⁶.

²⁴ См., например: *Стародуб А. В.* Академія в останні роки свого існування (1919-1923) // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». Том 35: Київська Академія. К., 2004. С. 66-79; *Он же.* Статут Київської Православної Богословської Академії (1920-1924) // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 253-258.

²⁵ См., например: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви 1917-1997. М., 1997. С. 622-634; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 332-394; *Матюшин С., диак.* Духовное образование в России при Н. Хрущеве (1954-1964) // Церковь и время. 2001. № 1 (14). С. 296-322; *Войналович В. А.* Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940-1960-х років: політологічний дискурс. К., 2005. С. 257-293.

²⁶ См., например: *Голубев С. Т.* История Киевской духовной академии. Вып. 1. Домогилянський період. К., 1886; *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: Опыт церковно-исторического

Кроме историков особый интерес к истории Академии всегда проявляли филологи и литературоведы. Ими было опубликовано немало учебных курсов старой Академии, литературных произведений, проповедей, богословских и философских сочинений профессоров Могиланской Академии²⁷.

Традиция публикации источников по истории Академии продолжается и ныне. Например, в 2005 году Научно-исследовательский центр «Спадщина Києво-Могиланської академії» выпустил в свет сборник документов, относящихся к повседневной истории Киево-Могиланской академии конца XVII – начала XIX вв.²⁸ Здесь опубликовано 237 архивных документов, относящихся к истории старой Академии. Публикация снабжена комментариями и приложениями.

Что касается опубликованных источников, относящихся к XIX – началу XX вв., то следует иметь в виду, что немало документов было издано самой КДА. Среди них первостепенное значение имеют «Протоколы Совета Киевской духовной академии». Устав духовных академий 1869 года предписывал публиковать журналы Совета полностью или в извлечениях. На такую публикацию каждый раз необходимо было получать разрешение Киевского митрополита (§ 101). Также предписывалось публиковать ежегодные отчеты о состоянии Академии (§ 102). КДА неукоснительно выполняла эти уставные предписания. Протоколы заседания Совета, а также ежегодные отчеты о состоянии Академии публиковались как в приложении к «Трудам КДА», так и отдельными книгами. Кроме того регулярно публиковались отчеты о деятельности Церковно-археологического и исторического общества при КДА (существовало с 1872 года), о состоянии Божоявленского братства, действовавшего при КДА с 1881 года и занимавшегося помощью материальной поддержкой неимущих студентов, правила об обязанностях студентов, правила пользования библиотекой, положения о стипендиях и многие другие документы. Сегодня эти издания являются ценнейшим источником по истории Академии.

Важным источником по истории Академии являются воспоминания ее студентов и профессоров. Некоторые из них опубликованы, некоторые еще ждут своего издания. Так, бесспорную ценность представляют воспоминания Н. И. Петрова, В. Ф. Певницкого, В. П. Рыбинского, А. Лотоцкого, А. А. Кошица и других профессоров и выпускников Академии²⁹. Также в дореволюционный период на страницах «Трудов КДА» публиковались письма ряда церковных деятелей, непосредственно связанных с Академией³⁰.

исследования. Т. 1. К., 1883. Т. 2. К., 1898; *Вишневский Д. А.* Киевская Академия в первой половине XVIII века (Новые данные, относящиеся к истории этой Академии за указанное время). К., 1903; *Мухин Н. Ф.* Киево-Братский училищный монастырь: Исторический очерк. К., 1893; *Петров Н. И.* Описание рукописей, находящихся в музее Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. Вып. 1. К., 1875; Вып. 2. К., 1877; Вып. 3. К., 1879; *Петров Н. И.* Списки студентов и профессоров Киевской академии с 1736/37 по 1757/58 учебные годы // ТКДА. 1914. № 5; *Серебрянников В. Н.* Киевская Академия с половины XVIII века до преобразования ее в 1819 году. К., 1897; *Титов Ф. И., прот.* Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв. Т. 1-2. К., 1905; *Титов Ф. И.* Русский царствующий дом Романовых в отношениях его к Киевской духовной академии. 1615-1913 гг. К., 1913.

²⁷ Обзор наиболее значимых публикаций см., например, в: *Задорожна О. Ф.* Джерельна база досліджень історії Києво-Могиланської академії // ТКДА. № 11: Ювілейний збірник. Київ, 2009. С. 122-132.

²⁸ Києво-Могиланська Академія, кін. XVII — поч. XIX ст.: Повсякденна історія: Збірник документів. К., 2005.

²⁹ *Певницкий В. Ф.* Мои воспоминания. К., 1911; *Петров М.* Скрижалі пам'яті / Упоряд. В. Ульяновський, І. Карсим. К., 2003; *Рыбинский В. П.* К истории Киевской духовной академии (курс 1187-1891 гг.). Б. м. и г. Машинопись в библиотеке МДА; *Лотоцкий О.* Сторінки минулого. Ч. 1. Видання Української Православної Церкви в США, 1966; *Кошиць О. А.* Спогади. К., 1995.

³⁰ См., например: *Антоний (Амфитеатров), архиеп.* Письма к архиеп. Анатолию (Мартыновскому) / [Публ.] Л. С. Мацевича // ТКДА. 1883. № 7. С. 527-531; *Филарет (Амфитеатров), митр., Антоний (Амфитеатров), архиеп.* Письма к Иннокентию, архиеп. Херсонскому // ТКДА. 1884. № 4. С. 621-631; № 5. С. 69-102; № 6. С. 258-292; *Скворцов И. М., прот.* Письма к Иннокентию, архиеп. Херсонскому // ТКДА. 1885. № 6. С. 314-328; № 7. С. 472-482; № 8. С. 671-675; № 9. С. 156-162; № 10. С. 311-318; 1886. № 1. С.

Несмотря на то, что, как мы видим, к настоящему времени опубликован довольно обширный массив источников по истории Киевской академии, огромное количество важнейших документов, имеющих непосредственное отношение к Киевским духовным школам, хранится в ряде архивных собраний. После ликвидации КДА ее богатые собрания книг и документов были разделены между несколькими организациями. Так, библиотеки Академии и Церковно-археологического музея были переданы во Всенародную библиотеку Украины (ныне — Национальная библиотека Украины имени В. Вернадского, НБУВ). В Институте рукописей НБУВ хранятся личные архивы ряда профессоров КДА (например, архиепископа Василия (Богдасhevского), С. Т. Голубева, Н. И. Петрова, С. Л. Епифановича, П. П. Кудрявцева, прот. Ф. Титова и др.), а также диссертации студентов и профессоров КДА (фонд 304, сохранилось более 2000 работ³¹).

Архив КДА стал основой для формирования фонда 711 Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве (ЦГИАК). В этом фонде хранятся документы, относящиеся к 1819 – началу 1920-х годов. Среди них — личные дела профессоров и студентов, протоколы заседаний внешнего и внутреннего Правлений, журналы Совета и т.д. Материалы, относящиеся к истории Киево-Могилянской академии, выделены в ЦГИАК в фонд 1711. Также в ЦГИАК хранится фонд Киевской духовной семинарии, содержащий материалы XIX – начала XX вв (фонд 712).

Документы, относящиеся к функционированию Киевской духовной семинарии в 1947-1960, в наиболее полном виде сохранились в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины в фонде уполномоченного по делам Русской Православной Церкви и уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Украинской ССР (фонд 4648).

II. Исторический путь Киевских духовных школ

1. Киевская братская школа (1615-1631)

Предыстория создания Киевской братской школы

Почти четырехвековая история Киевских духовных школ уходит своими корнями в конфессиональную ситуацию в Европе в XVI веке. Именно тогда в век протестантской Реформации и католической Контрреформации Православная Церковь в Польско-Литовском государстве, в состав которого входила основная часть территории современной Украины, столкнулась с совершенно новыми вызовами.

Во-первых, еще до начала Реформации начался процесс перехода западнорусских шляхетских родов в католицизм. К этому православных понуждали политические элиты Польско-Литовского государства, традиционно покровительствовавшие Католической Церкви. Во-вторых, после проникновения в Польшу и Литву лютеранских, а затем и кальвинистских идей значительная часть местного дворянства стала склоняться на

119-136; № 2. С. 261-266; № 4. С. 603-608; № 5. С. 142-147; № 8. С. 640-654; № 9. С. 178-180; № 10. С. 321-329; № 11. С. 542-547; № 12. С. 732-736; 1887. № 4. С. 621-638; Архимандрит Феофан Авсенеv в письмах своих к одесскому протоиерею Серафиму Антоновичу Серафимову // ТКДА. 1905. № 11. С. 368-412; *Петров Н.* Письма преосвященнаго Филарета (Филаретова), епископа Рижского и Митавского, к кафедральному протоиерею Киево-Софийского собора П. Г. Лебединцеву (1872-1882гг.). 1915, т. 2, VI (июнь), 279-296; VII-VIII (июль-август), 486-510; т. 3, IX (сентябрь), 182-194; 1916, т. 1, I (январь), 120-147; *Фоменко К., прот.* Несколько заметок к переписке епископа Филарета с протоиереем Лебединцевым. 1916, т. 2, VII-VIII (июль-август), 341-349.

³¹ Подробнее см.: *Крайняя О. А.* Диссертационный фонд Киевской Духовной Академии в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадського Диссертационный фонд Киевской Духовной Академии в ИР НБУВ // ТКДА. № 11. К., 2009. С. 164-192.

сторону протестантизма. Все это привело к активизации полемики между приверженцами католицизма и протестантизма.

С 1560-х годов в Польше появляются иезуиты, ставшие передовым отрядом борьбы с протестантизмом. При чем борьба эта велась в значительной мере мирными методами. Иезуиты активно развивали издательскую деятельность, организовывали публичные диспуты, а главное — открывали общенародные школы. Протестанты же с не меньшей старательностью стремились распространить в Польше и Литве свою систему образования. В результате православное население Польско-Литовского государства оказалось меж двух огней. Православные должны были отстаивать свою религиозную и национальную идентичность в борьбе одновременно и с католическими, и с протестантскими проповедниками. При этом Православная Церковь не могла опереться на свою образовательную традицию, поскольку она ее просто не имела. Действительно, как в домонгольской Руси, так и в русских княжествах монгольского периода не было создано своей системы школьного образования. И в этом Русь очевидным образом проигрывала Западу.

Но теперь, в XVI веке, создание школьной системы, ориентированной, прежде всего, на сохранение и распространение православной веры, стало жизненной необходимостью для населения Украины, Беларуси, Польши и Литвы. И потому не удивительно, что в последней четверти XVI века в Польско-Литовском государстве появляются первые православные школы.

Особую роль в становлении системы школьного образования в Украине сыграло братское движение. Именно православные братства, которые создавались в украинских, белорусских и литовских городах, стали учредителями первых местных школ. Юридической базой для открытия братских школ стал декрет польского короля Стефана Батория, изданный в 1585 году. Этот документ позволил православным братствам Великого княжества Литовского и Галичины создавать школы. Первой школой, открытой на основании этого декрета, стала Виленская братская школа. А собственно в украинских землях первая такая школа была открыта Успенским братском во Львове в 1586 году. На рубеже XVI-XVII веков процесс открытия братских школ приобрел массовый характер. По подсчетам известного украинского исследователя истории православных братств Я. Д. Исаевича, к началу XVII века существовало уже около тридцати братских школ³².

Уже в этот ранний период становления школьной системы в украинских землях можно видеть и попытки создания не только элементарных, но и высших школ. Еще в 1576 году князь Василий-Константин Острожский открыл в своем родовом имении в Остроге греко-славянскую школу, которую современники называли академией. Именно в Остроге была предпринята первая попытка объединить греко-византийские и украинские церковные традиции с достижениями европейского образования³³.

После подписания Брестской унии (1596) и начала жесткого противостояния между православными и греко-католиками распространение и повышение уровня грамотности среди православного населения приобрело еще большую актуальность.

Братская школа в Киеве

Поначалу Киев находился в стороне от братского движения. В конце XVI века древняя столица Руси находилась в полном упадке. Это был запустевший, заброшенный и далеко не самый большой город Польско-Литовского государства. По подсчетам современных исследователей, на рубеже XVI-XVII вв в Киеве проживало не более 15

³² Подробнее см.: *Исаевич Я. Д.* Братства та їх роль у розвитку української культури XVI -XVIII ст. К., 1966; *Пам'ятки братських шкіл на Україні. Кінець XVI — початок XVII ст. Тексти і дослідження.* К., 1988

³³ См.: *Мицько І. З.* Матеріали до історії Острозької академії (1576-1636). Бібліографічний довідник. К., 1990; *Мицько І. З.* Острозька слов'яно-греко-латинська академія (1576-1636). К., 1990

тысяч человек³⁴. После заключения Брестской унии Киев лишился православного митрополита, и Собор Святой Софии стал кафедрой греко-католических иерархов.

Однако насаждение унии в западных регионах Украины заставило активистов братского движения искать прибежища именно в Киеве — городе, отдаленном от польско-литовских политических центров и потому более безопасном для православного населения.

Начало духовного и культурного возрождения Киева связано с именем архимандрита Елисей Плетенецкого. В 1599 году он стал настоятелем Киево-Печерской Лавры. Именно отец Елисей вернул Лавре былую славу духовного и культурного центра Украины. Он наладил здесь монашескую жизнь, а также, опираясь на поддержку казаков, вернул монастырю владения, захваченные униатами. Архимандрит Елисей также основал Лаврскую типографию, которая уже при его жизни выпустила в свет не менее одиннадцати изданий³⁵. Кроме того, отец Елисей создал в Лавре кружок ученых проповедников, переводчиков, иконописцев и печатников, который сыграл ключевую роль в становлении духовного образования в Киеве. В этот кружок вошли Захария Копыстенский, Памва Беринда, Лаврентий Зизаний, Иов Борецкий и другие известные церковные и культурные деятели XVII века.

Нужно полагать, что именно в кружке архимандрита Елисея и родилась мысль о создании Киевского братства и об учреждении при нем школы. Традиционно братства создавались при приходских храмах и монастырях. Потому было решено специально основать в Киеве новый монастырь, который бы стал местом пребывания и братства, и школы. Возможность реализовать этот план представилась благодаря помощи знатной киевлянки Галшки Васильевны Гулевичевны-Лозкиной. Долгое время имя «Галшка» трактовалось как «Анна». Лишь в 1880-е годы было доказано, что «Галшка» происходит от польского «Галжбета», что соответствует русскому «Елизавета»³⁶.

14 октября 1615 года Галшка Гулевичевна подписала грамоту о передаче участка земли на территории Киева (на Подоле) со всеми на нем строениями и доходами «правверным христианом народу российского, в поветех воеводств Киевского, Волынского и Брацлавского» для основания здесь ставропигиального монастыря «патриаршеского общего жития по Василию Великому» и для открытия при монастыре школы детям «так шляхетским, яко и местским». То есть, дарительница завещала построить на указанном участке земли монастырь, при котором бы действовала всесословная школа³⁷. 15 октября запись об этом дарении была внесена в земские книги Киева и уже в тот же день в бывшей усадьбе Галшки Гулевичевны поселились монахи во главе с Исаией Копинским. Тогда же здесь начала свою работу школа. Исаия был одним из лаврских монахов, сподвижником архимандрита Елисея. Все это заставляет думать, что инициатива создания школы исходила именно из лаврского кружка.

Вскоре после открытия школы в Киеве было создано и православное братство. Первое свидетельство о его существовании относится к самому началу 1616 года. Именно тогда 4 января был составлен самый ранний из дошедших до нас список членов братства³⁸. Хотя точная дата основания Киевского братства отстает не выясненной, следует думать, что оно было создано в ближайшее время после подписания Галшкой Гулевичевой дарственной грамоты.

Здесь следует отметить, что в ранних сочинениях по истории Киевской академии можно встретить мнение, что братская школа в Киеве была создана еще в 1588-89 году,

³⁴

³⁵ *Титов Ф., прот.* Типография Киево-Печерской Лавры. Исторический очерк. Т. 1. (1606-1616-1721 гг.). Киев, 1916.

³⁶ *Новицкий И.* Настоящее имя первой фундаторши Киево-братских школ // Киевская старина. 1885, №8. С. 732-735.

³⁷ Этот документ опубликован, например, в: *Мухин Н. Ф.* Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. К., 1893. С. 311-316.

³⁸ См.: *Мухин Н. Ф.* Указ. соч. С. 317-321.

когда Украину посетил Константинопольский Патриарх Иеремия II. По этой гипотезе Патриарх Иеремия, либо по дороге в Москву, либо на обратном пути посетил Киев и здесь издал грамоту с разрешением открыть школу при Богоявленской церкви на Подоле. Впервые эта версия была высказана в исторической записке о Киевской академии, подготовленной для Святейшего Синода в 1765 году. Этому мнению придерживались затем столь известные исследователи как М. Ф. Берлинский, отец Макарий (Булгаков), В. И. Аскоченский и митрополит Евгений (Болховитинов).

Однако в 1865 году профессор Киевского университета Михаил Максимович в своих «Записках о первых временах Киевского Богоявленского братства» оспорил эту версию. Он доказывал, что нет оснований думать, что братство и школа при нем появились ранее 1615 года. Мнение Максимовича было принято и профессорами КДА. В 1869 году профессор И. И. Малышевский в своей юбилейной речи также выступил с последовательной критикой гипотезы об основании Киевской школы в 1588-89 году. Он привел следующие аргументы против нее: 1) Нет никаких документов о пребывании патриарха Иеремии в Киеве. Как в Москву, так и из Москвы он ехал другой дорогой, и Киев не посещал. 2) Ни в одном из древних документов не сохранилось упоминаний о благословении патриархом Киевского братства и о выдаче ему Патриаршей грамоты. 3) В документах 1615-16 гг прямо говорится о создании нового монастыря и нового братства. О существовании в Киеве братской школы до 1615 года в документах ничего не говорится³⁹.

Интересно, что и митрополит Макарий (Булгаков) в десятом томе «Истории Русской Церкви» отказался от версии, высказанной в его ранней монографии о Киевской академии и согласился с мнением Максимовича. Именно с этого времени версия об открытии Киевской братской школы в 1615 году становится в историографии господствующей. Хотя и после этого некоторые исследователи выступали с ее критикой. В частности, профессор КДА Петр Лебединцев в 1884 году на страницах журнала «Киевская старина» попытался доказать, что все же братство и школа берут свое начало с 1588-89 годов, и что поэтому Киевская академия может отметить свой трехсотлетний юбилей уже в 1889 году⁴⁰. После этого на страницах «Киевской старины» развернулась полемика. В частности, профессор С. Т. Голубев выступил с критикой мнения Лебединцева⁴¹. В результате версия об основании Киевской школы в 1588-89 гг была окончательно отброшена.

Однако и в настоящее время в украинской историографии высказываются критические замечания относительно версии об открытии школы в результате подписания Галшкой Гулевичевой дарственной грамоты 1615 году. Главная проблема заключается в том, что до 1765 года ни в одном документе не встречается упоминаний об этом грамоте. До сих пор не найдены оригиналы документов 1615-16 годов. Они известны лишь в поздних копиях. До 1765 года в самой Академии ее основателем считали святителя Петра Могилу, а основание школы относили лишь к 1631 году. Например, в исторической записке, направленной из Киева в Святейший Синод в 1739 году, сообщалось, что первую школу митрополит Петр открыл в Лавре в 1631 году, а затем в 1632 году перенес ее в Братский монастырь. Упоминаний о дарственной Галшки Гулевичевны в записке 1739 года нет. По традиционной версии это объясняется тем, что документы 1615-16 годов были впервые обнаружены в архивах монастыря лишь в 1765 году. А затем они либо

³⁹ Малышевский И. И. Историческая записка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие // Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии. 28-го сентября 1869 года. К., 1869. С. 65.

⁴⁰ Лебединцев П. Исторические заметки о Киеве. 1. О начале Богоявленского братского монастыря и Киевской Духовной Академии // Киевская старина. № 10. 1884. С. 227-232.

⁴¹ Голубев С. Древние и новые сказания о начале Киевской Академии (К вопросу о том, может ли Киевская Академия в 1889 г. праздновать трехсотлетие своего существования) // Киевская старина. 1885. Кн. 1. С. 85-116; Лебединцев П. По вопросу о начале Киевской Академии (Ответ С. Т. Голубеву) // Киевская старина. 1885. Кн. 2. С. 268-281; Оглоблин Н. По вопросу о начале Киевской Академии («Выпись из книг гродских воеводства Киевского», 1593 г.) // Киевская старина. 1886. Кн. 2. С. 482-494.

погибли во время одного из пожаров, либо были переданы на хранение в другие учреждения. Однако эти объяснения нельзя признать вполне удовлетворительными. Современный исследователь М. В. Яременко высказал предположение, что угроза закрытия Академии (или ее коренной реформы), существовавшая в годы правления императрицы Екатерины II, могла заставить киевских профессоров сфабриковать дарственную грамоту Галшки Гулевичевны⁴². Но подтвердить эту гипотезу не представляется возможным.

Таким образом, в настоящее время основной в науке все же остается версия о том, что Братский монастырь на Подоле был заложен на рубеже 1615-16 годов.

Этот монастырь заметно отличался от других обителей того времени. Во-первых, при нем действовала школа, и насельники обители видели свою главную задачу именно в педагогической деятельности. А во-вторых, покровителем как обители, так и школы стало специально созданное братство, в состав которого могли войти все желающие члены Православной Церкви, независимо от их сословного происхождения. Именно братство взяло на себя финансирование школы, а также поиск для нее преподавателей. В руках братчиков находилось и назначение ректора школы.

Об учебной программе Киевской братской школы в первые годы ее существования мы имеем лишь обрывочные сведения. Однако вполне очевидно, что здесь преподавались русская грамматика, начатки православного вероучения, славянский, польский, греческий и латинский языки и основы риторики. Как и завещала Галшка Гулевичевна, школа была всесословной. В нее принимали как выходцев из духовного сословия, так и шляхтичей, мещан и казаков.

Еще одной фигурой, сыгравшей важную роль в становлении Киевской школы в этот ранний период, стал гетман войска запорожского Петр Конашевич-Сагайдачный. В юности он обучался в Острожской академии, был хорошо знаком с образовательными начинаниями князя Василия Острожского и потому активно поддержал наметившееся духовно-культурное возрождение Киева. Около 1620 года гетман Сагайдачный со всем запорожским войском вступил в Киевское братство и тем самым взял под свою охрану православное население Киева. Благодаря поддержке Сагайдачного в 1620 году Иерусалимский патриарх Феофан восстановил православную иерархию в Киевской митрополии. Интересно, что во время посещения Киева патриарх Феофан жил в гостинице Братского монастыря, а также посетил здесь новопостроенный (видимо, деревянный) монастырский храм, школу и странноприимный дом. Своей грамотой от 26 мая 1620 года Патриарх Феофан даровал Братскому монастырю ставропигиальный статус.

До 1622 года гетман Сагайдачный был главным жертвователем Братства. Однако 10 апреля 1622 года он скончался. Гетмана похоронили на территории монастыря у стен строящегося каменного собора. Из стихов, составленных ректором братской школы Кассианом Саковичем на погребение Сагайдачного, мы узнаем, что у гроба гетмана стояло двадцать учеников школы.

Смерть главного покровителя братства заметно осложнила материальное положение монастыря. В 1625 году братство обращалось за материальной помощью к Московскому царю Михаилу Федоровичу и его отцу Патриарху Филарету. В обращении сообщалось, что соборная церковь монастыря все еще стоит непокрытая и не украшенная иконами.

В 1629 году Киевское братство получило «позволительную грамоту» польского короля Сигизмунда III. С этого времени братство стало в глазах польских властей вполне

⁴² Яременко М. Пам'ять про Галшку Гулевичівну в Києво-Могилянській академії у XVIII столітті: пригадування чи вигадування? // Київська Академія. Вип. 7. К., 2009. С. 18-43. См. также: Люта Т. Дарча Галшки Гулевичівни Київському братству: історіографічний аспект // Київська Академія. Вип. 4. К., 2007. С. 20-30; Она же. Дарча Галшки Гулевичівни Київському братству: джерела, інтерпретації, актори // Київська Академія. Вип. 5. К., 2008. С. 6-24.

законным учреждением. Впрочем, грамота короля Сигизмунда ничего не говорит о Киевской школе.

В 1630 году в Киеве свирепствовала эпидемия моровой язвы. Это заставило ректора Фому Ивлевича приостановить занятия и временно распустить школу. Сам он осенью 1630 года вместе с некоторыми студентами выехал за три мили от Киева в село Юрьевка, где жил митрополит Иов Борецкий. Лишь в январе 1631 года занятия были возобновлены, тем не менее школа после эпидемии находилась в заметном упадке.

2. Киевская коллегия (1632-1701)

Святитель Петр Могила (1596-1647)

Дальнейшая история Киевских школ неразрывно связана с именем митрополита Петра Могилы⁴³. Святитель Петр родился в 1596 году в семье Симеона Могилы, который в 1601-1602 гг был господарем Молдовы, а в 1606-1607 гг — господарем Валахии. Симеон скончался в 1607 году, будучи отравленным в борьбе за молдавский престол. В его семье осталось шестеро детей. Семья Могил имела тесные связи с Львовским православным братством. Именно Симеон Могила и его брат Иеремия построили Львовскую братскую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Львовяне традиционно называют эту церковь «Валашской». Могилы также поддерживали братство денежными пожертвованиями. После смерти Симеона его семья переехала в западно-украинские земли. Большинство исследователей полагают, что Петр обучался в Львовской братской школе. Затем он продолжил образование за рубежом. Часть исследователей считает, что Петр обучался во Франции (возможно, в Париже в университете Сорбонны), другие считают, что он учился в одном из высших учебных заведений Польши. Поначалу молодой молдавский шляхтич служил в польской армии, принимал участие в ряде сражений, однако затем отказался от карьеры военного и принял монашеский постриг. Видимо, в первой половине 1620-х годов он приобрел имение под Киевом. Возможно, именно в одном из скитов Киево-Печерской лавры он и принял постриг. В 1627 году Петра Могилу избирают архимандритом Киево-Печерской Лавры. С этого времени начинается его служение в столице Украины.

Видимо, уже в это время у будущего святителя складывается план проведения масштабной церковной реформы, краеугольным камнем которой должны были стать принципиальные перемены в сфере образования. Первым шагом на этом пути должно было стать открытие в Лавре школы, которая бы по своему уровню не уступала европейским образцам. Для этого он решил пригласить в Киев учителей из Львовской братской школы. 15 июня 1631 года во Львове он подписал договор с двумя местными учеными иноками: Исаией Трофимовичем-Козловским и Сильвестром Косовом. В соответствии с этим договором два бывших наставника Львовской школы перебрались в Киев, для преподавания в Лаврской школе. Эта школа (именовавшаяся «гимназиумом») начала действовать осенью 1631 года. Она разместилась на территории Троицкого больничного монастыря на Верхней Лавре (к северу от Святых врат). Исаия Трофимович был назначен ректором школы, а Сильвестр Косов — префектом. В лаврскую школу было набрано более сотни учеников.

С самого момента открытия школы архимандрит Петр и его сподвижники решили ориентироваться на европейские (прежде всего польские) образцы. Именно

⁴³ Имеется довольно обширная библиография, посвященная различным аспектам жизненного пути митрополита Петра Могилы. Укажем лишь наиболее заметные монографии: *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 1. К., 1883; Т. 2. К., 1898; *Жуковський А.* Петро Могила й питання єдності церков. К., 1997; *Нічик В. М.* Петро Могила в духовній історії України. К., 1997; *Петро Могила: богослов, церковний і культурний діяч.* К., 1997; *Феномен Петра Могилы. Біографія, діяльність, позиція.* К., 1996.

поэтому основной упор в преподавании был сделан на изучение латинского и польского языков. При этом основатели новой школы стремились поддерживать в учениках православное благочестие.

Открытие в Киеве еще одной школы повлекло за собой конфликт между молодым настоятелем Лавры и Богоявленским братством. Братчики обвинили архимандрита Петра в нарушении завещания митрополита Иова Борецкого, скончавшегося в марте 1631 года. Покойный митрополит прямо запрещал открывать в Киеве школы вне братства. Кроме того киевляне были недовольны латино-польским характером Лаврской школы. Сколь серьезным было противостояние, можно видеть из воспоминаний одного из воспитанников братской школы Гавриила Домецкого: «От неученых попов и казаков велие было негодование: на што латинское и польское училище заводите, чего у нас дотуду не бывало и спасались?... Было хотели самого Петра Могила и учителей до смерти побить». А Сильвестр Косов позже писал, что нередко учителя Лаврской школы, исповедавшись, с ужасом ожидали, что ими станут начинять желудки днепровских осетров или же одного огнем, а другого мечом отправят на тот свет⁴⁴.

Все это заставило архимандрита Петра пойти на компромисс с Киевским братством. 30 декабря 1631 года он подписал с братчиками акт об объединении двух школ. В соответствии с этим договором Петр Могила становился главным братчиком и защитником объединенной школы. Было также решено, что школа должна находиться не в Лавре, а в Братском монастыре. Ректором объединенной школы стал Исаия Трофимович-Козловский. В начале 1632 года объединение школ было подтверждено Киевским митрополитом Исаией Копинским и гетманом Иваном Петражицким. С этого времени объединенную школу стали называть Киевской коллегией.

В 1632 году произошло и еще одно важное событие, повлиявшее на дальнейшую историю Киевской школы. 3 ноября на конвокационном сейме в Варшаве православные депутаты избрали Петра Могила митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. 14 марта 1633 года это избрание было утверждено новым польским королем Владиславом IV. Его привилей, изданный в тот же день, утвердил все школы, которыми владели к тому времени православные подданные Польской короны. В начале апреля Петр Могила получил утвердительную грамоту от Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса, и 28 апреля 1633 года в Успенской братской церкви во Львове была совершена его епископская хиротония. В начале июля новый митрополит прибыл в Киев. Однако в то время в Киеве митрополичий престол занимал Исаия Копинский, полномочия которого не признавало Польское правительство. Петр Могила фактически насильно сместил Исайю с митрополичьей кафедры. До 1635 года Исайя жил в Михайловском Златоверхом монастыре в Киеве, а затем перебрался в Полесье. Скончался он в 1640 году в Нежине. До конца жизни он не признавал законности избрания Петра Могила в митрополиты.

После того, как Петр занял Киевскую митрополичью кафедру, он начал более масштабно проводить, намеченные им ранее реформы. Курс обучения в Киевской коллегии был существенно расширен. В программу преподавания были введены арифметика, геометрия, музыка, поэзия, астрономия, диалектика. Главный упор делался на изучение латинского и польского языков, которые рассматривались как средство вхождения православных студентов в мир европейской науки. Кроме того митрополит Петр начинает открывать новые школы, которые были подчинены Киевской коллегии. Так появились школы в Гоще, Виннице и Кременце.

Митрополит Петр стремился сделать из Киевской коллегии полноценное высшее учебное заведение — Академию. Для этого требовалось получить от польских властей разрешение на открытие в коллегии высшего класса — класса богословия. Однако все попытки митрополита Петра получить подобное разрешение от короля Владислава остались безуспешными. В своем привилее от 18 марта 1635 года король позволил

⁴⁴ *Титов Ф., проф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615-1915 гг.): Историческая записка. С. 89.

преподавать в Киевской коллегии науки не выше диалектики и логики. Таким образом, в Киевской школе высшим являлся философский класс. Преподавание же полноценного богословского курса не позволялось. Этот запрет имел далеко идущие последствия. Выпускники Киевской коллегии для получения высшего богословского образования вынуждены были отправляться в католические учебные заведения Польши и других стран. Так что вплоть до конца 1680-х годов православные студенты в Польско-Литовском государстве могли изучать богословие лишь в его католическом варианте. Все это обусловило глубокое проникновение латинской схоластики в православную церковную науку.

В течение всей своей жизни святитель Петр проявлял особую заботу о Киевской коллегии. В 1636 году он издал «Анфологию», значительную часть которой посвятил принципам воспитания молодежи. В предисловии к этой книге, обращаясь к студентам, митрополит писал: «С Божией помощью, постаравшись, по мере слабых сил моих, на счет доставшихся мне родовых имений обновить гимназию, то есть Киевские школы, отчасти уже упавшие и опустевшие, я снабжал, снабжаю и сильно желаю при помощи небесной до конца моей жизни снабжать книгами, учителями, средствами на содержание бедных студентов, сотоварищей ваших, и другим необходимым. При этом я часто думал и заботился о том, чтобы в школах не только преподавались внешние науки, но и тем более и выше всего поставлялось благочестие, которое должно вкореняться и посеиваться в ваших молодых сердцах, так как без этого всякая мудрость есть глупость пред Богом, как она справедливо и называется»⁴⁵.

Первоначально школа размещалась в доме, подаренном братству Галшкой Гулевичевой. Местоположение этого здания точно не установлено. Долгое время его отождествляли со зданием, использовавшимся впоследствии как поварня Братского монастыря. Однако археологические исследования последних лет показали, что это здание было построено лишь на рубеже XVII-XVIII вв. После объединения братской школы с лаврской митрополит Петр решил построить для школы новое здание. Сохранился собственноручный набросок, сделанный Петром Могилой и, по всей видимости, представляющий собой проект здания Киевской коллегии. Этот проект был реализован в 1630-е годы. В здании, построенном близ дома Галшки Гулевичевны, кроме учебных комнат разместилась домовая церковь в честь святых Бориса и Глеба, а также трапезная. Это второе здание оставалось главным учебным корпусом коллегии вплоть до начала XVIII века.

Святитель Петр не забыл о Киевской школе, даже находясь на смертном одре. В своем завещании он передал Братскому монастырю несколько сел, вотчин, домов и дворов, семейную серебряную посуду рода Могилов, митрополичье облачение и митру, украшенные семейными драгоценностями, серебряный крест, саккос и, самое главное, свою библиотеку, состоявшую из 2 131 книги. Коллегию святитель называл в завещании единственным подлинным приобретением за всю свою жизнь и просил исполнителей завещания сохранить ее на вечные времена. Скончался митрополит Петр в ночь на 1 января 1647 года и был погребен в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры.

Киево-Могилянская коллегия в 1647-1701 гг

Вторая половина XVII века — время существенных перемен в жизни Украины, которые не могли не затронуть и Киевскую коллегию. Через год с небольшим после смерти Петра Могилы началась Национально-освободительная война украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого. В результате подписания Переяславского договора (1654) Киев стал пограничным городом, над которым в течение нескольких десятилетий постоянно нависала угроза разорения. Период украинской истории,

⁴⁵ *Титов Ф., проф., прот.* Указ. соч. С. 93-94.

начавшийся после смерти гетмана Богдана Хмельницкого († 1657), в украинской историографии получил устойчивое название «Руина». Действительно, вплоть до начала 1680-х годов история Украины, особенно на правом берегу Днепра, пестрит фактами военных столкновений и массового уничтожения мирного населения.

6 сентября 1658 года гетман Иван Выговский в городе Гадяче подписал договор с представителями польского короля Яна II Казимира. Гадячский договор предполагал создание федерации трех равноправных государств: Польши, Литвы и «Великого княжества Русского» (то есть Украины). Одна из статей документа была специально посвящена Киевской коллегии. Здесь говорилось, что отныне Киевская школа получает все права высшего учебного заведения и становится Академией. Однако договор этот не был реализован. Более того, вхождение Ивана Выговского в союз с Польшей вызвало военное столкновение с Москвой. В 1659 году во время военных действий на территории Киева здания Братского монастыря были практически полностью уничтожены и коллегия закрылась на несколько лет. Работу школы удалось восстановить лишь в 1662 году. Однако уже в 1665 году Киев пережил очередное разорение, после которого ректор коллегии Иоанникий Галятовский, по собственному признанию, три года вынужден был скитаться на Волыни и в Литве, не имея своей обители. Все это привело к полному упадку школы.

Положение Могиланской коллегии в эти годы осложнялось еще и непростыми взаимоотношениями между Киевской митрополией и Московским Патриархатом. Несмотря на подписание Богданом Хмельницким союзного договора с Москвой, Киевская митрополия осталась в каноническом ведении Константинопольского Патриарха. Преемник Петра Могилы на Киевском митрополичьем престоле Сильвестр Косов всячески противился попыткам перевести митрополию из константинопольской юрисдикцию в московскую. Поэтому московский государь Алексей Михайлович весьма сдержанно относился как к митрополиту Сильвестру, так и к находившейся под его покровительством Киевской школе. И хотя в 1659 году Алексей Михайлович специальной грамотой подтвердил все права Киевской коллегии, все же в 1666 году в ответ на просьбу гетмана Ивана Брюховецкого помочь обновить школу после ее полного разорения, Московское правительство неожиданно высказало желание не восстановить, а полностью упразднить Киевскую коллегию. От закрытия школу спасло лишь заступничество киевского воеводы П. В. Шереметьева. Но недоверчивое отношение к коллегии сохранялось в Москве вплоть до самой смерти Алексея Михайловича († 1676). Лишь его сын государь Федор Алексеевич, воспитанник Симеона Полоцкого, стал оказывать Киевской школе явное покровительство. В 1681 году он позволил инокам Киево-Братского монастыря раз в три года приезжать в Москву за милостыней.

В 1686 году Константинопольский Патриарх Дионисий IV санкционировал переход Киевской митрополии в подчинение Московскому Патриарху. В том же году Московское государство подписало «Вечный мир» с Польшей, который положил конец притязаниям поляков на Киев. Все это привело к новым переменам в жизни Киевской коллегии. Уже в 1689 году ректор Иоасаф Кроковский (впоследствии — митрополит Киевский) впервые прочел в Киевской коллегии полный курс богословия, а в 1691 году депутация, направленная коллегией в Москву, просила утвердить уже фактически существующий в Киеве богословский класс. Но тогда, по-видимому, никаких специальных документов, относительно статуса коллегии в Москве издано не было. Тем не менее, богословие преподавалось в Киеве в полном объеме и в последующие учебные годы.

В 1693 году в Москву отправилось еще одно посольство во главе с самим ректором. Благодаря поддержке Киевского митрополита Варлаама Ясинского и гетмана Ивана Мазепы игумену Иоасафу Кроковскому удалось получить от царей Петра и Иоанна Алексеевичей две важные грамоты (обе они датированы 11 января 1694 года). Первая из них утвердила за монастырем все его имения. Вторая предоставила коллегии право

преподавать богословие, принимать на обучение детей всех сословий не только из Украины и России, но и из-за рубежа (прежде всего из Польши) и утвердила за Киевской школой право на внутреннюю автономию. Хотя в этих грамотах слово «Академия» не употребляется, но фактически по объему предоставленных прав Киевская коллегия была полностью уравнена с Академиями.

Однако признание за Киевской школой права на внутреннее самоуправление привело к конфликту с городскими властями Киева. Учителя и студенты коллегии, ссылаясь на царский указ, уклонялись от подчинения каким-либо властям, кроме школьного начальства. Особенно этим прославились иностранные студенты (выходцы из Польши). Устраивая в городе бесчинства, они отказывались отвечать перед городским судом. Все это заставило митрополита Варлаама Ясинского обратиться к царю Петру I с просьбой о даровании Киевской коллегии полных прав Академии. Он также просил митрополита Стефана Яворского, который был тогда фаворитом Петра, способствовать положительному решению вопроса. Воспитанник Киевской школы митрополит Стефан лично попросил об этом царя, и 26 сентября 1701 года Петр I издал грамоту, в которой Киевская школа была официально признана Академией. В перечне прав Киевской Академии содержались в основном лишь те привилегии, которые были даны ей в 1694 году.

В историографии XIX – начала XX вв. издание Петром указа 1701 года рассматривалось как поворотный момент в жизни Киевских школ. Однако такая оценка документа 1701 года подвергается существенным коррективам в современной историографии. По мнению некоторых украинских исследователей роль грамоты 1701 года была явно переоценена историками XIX в. Употребление в этом документе названия «академия» могло быть не результатом стремления принципиально изменить статус Киевских школ, а лишь следствием механического перенесения в царский указ целых фраз из прошения могилянской корпорации и Киевского митрополита. Документ 1701 года лишь частично гарантировал автономию учебного заведения от магистрата, взамен устанавливая строгую подчиненность воспитанников ректору и префекту Академии. Об отсутствии полной автономии свидетельствует и то, что профессора назначались в Академию только по согласию с Киевским митрополитом. В XVIII веке митрополит мог даже пересматривать содержание курсов, без его воли не могли подвергаться изменениям академические внутренние правила-инструкции, даже в ближайшее после издания грамоты время вступление в должность новоизбранного ректора Академии не могло состояться без согласия гетмана. В самой Киевской академии до 1760-х гг. грамоту 1701 года специально не выделяли как особый документ среди остальных привилегий и специально не акцентировали на ней внимание. И после 1701 года во внутренних документах киевские школы именовали «коллегиумом», «латинскими школами» и даже порой «университетом». Упор на термине «Академия» начинают делать лишь с 1760-х годов, когда корпорация Киевских школ стремилась обратить внимание высших церковных и светских властей на особое отношение к Киевским школам со стороны монархов⁴⁶.

По образцу польских коллегий процесс обучения в Киевской школе в XVII веке был разделен на три группы классов: низшие, средние и высшие. К низшим относились инфима, грамматика и синтаксисма; к средним — пиитика и риторика; к высшим — философия, а с 1689 года еще и богословие. В преподавании господствовал латинский язык. Характерной чертой всего процесса обучения было широкое заимствование достижений латинской схоластики. Так, преподавание риторики базировалось на латинских пособиях по ораторскому искусству, отдававших в публичной речи очевидный перевес форме над содержанием. В философии господствовали категории Аристотеля, а богословие ориентировалось на сочинения Фомы Аквината. Впрочем, несмотря на

⁴⁶ См.: Яременко М. Чи був 1701 рік рубіжним для Могилянської академії у сприйнятті київських професорів XVIII ст.? // 350-lecie Unii Hadziackiej (1658-2008). Warszawa, 2008. S. 623-637.

господство в коллегии латыни, здесь изучался и греческий язык. Об этом, в частности, свидетельствует Иерусалимский Патриарх Паисий, посетивший Киев в 1649 году. Кроме того, Патриарх Паисий писал, что видел в Братском монастыре «искусных, благочестивых и благоговейных» учителей, которые обращали юношей «от ересей к вере православной кафолической своим премудрым учением, святых отец последующее преданиям»⁴⁷.

Следуя завету святителя Петра Могилы, учителя и наставника Киевской коллегии стремились не только дать своим ученикам основательные знания, но и взрастить в их сердцах истинное благочестие. В XVII веке из стен Киевской школы вышли иерархи, причисленные Церковью к лику святых и окруженные ныне глубоким почитанием в православном народе. Это святители Феодосий Черниговский, Димитрий Ростовский и Иннокентий Иркутский.

Во главе Киевской коллегии стоял *ректор*, который одновременно являлся и игуменом Киево-Братского монастыря. Он избирался братией обители и затем утверждался в должности Киевским митрополитом. Иногда митрополит прежде утверждения ректора спрашивал согласия гетмана. Ректор осуществлял общее руководство учебным процессом, а также ведал всеми делами монастыря. Он просматривал и одобрял учебные программы и подготовленные профессорами курсы лекций, уделяя особое внимание философскому и богословскому классам. Кроме того в руках ректора находился «верховный суд». Он рассматривал все жалобы, поступающие на студентов от городских властей и простых мещан, а также улаживал конфликты между префектом и преподавателями. *Префект* был вторым должностным лицом в коллегии. Он наблюдал за образовательным процессом и дисциплиной. Ему принадлежало право проводить собеседования с юношами, желающими поступить на учебу, и зачислять их в тот или иной класс. Он также наблюдал за бурсами (студенческими общежитиями) и домами, в которых квартировались студенты. Помощниками префекта являлись *суперинтенданты* из числа преподавателей и *сеньоры* из числа студентов, следившие за порядком в бурсах.

Учителями коллегии становились ее лучшие выпускники. Как правило, они были насельниками Братского монастыря.

Коллегия свято чтит завет своей основательницы Галшки Гулевичевны, которая завещала принимать в школу выходцев из всех сословий. Поэтому в течение XVII века в Киево-Могилянской коллегии обучались не только известные церковные деятели, но и практически вся украинская дворянская аристократия и казацкая старшина. Воспитанниками Киевской школы были все (кроме одного) украинские гетманы, начиная с Юрия Хмельницкого (1657, 1659-68, 1677-81) и заканчивая Даниилом Апостолом (1727-1734).

Количество студентов Киевских школ в 1640-е гг., видимо, исчислялось несколькими сотнями. Однако во время Национально-освободительной войны учебные аудитории опустели. Многие студенты вступили в ряды армии Богдана Хмельницкого. Неоднократные разорения Братского монастыря в 1650-60-е годы еще более уменьшили число учеников. И лишь с 1680-х годов, когда военные действия в Украине прекратились, количество студентов неуклонно растет. На рубеже XVII-XVIII вв. количество студентов, видимо, достигало тысячи человек. Встречающиеся в литературе сообщения о наличии в Киевских школах в начале XVIII века 2 000 студентов сегодня подвергаются сомнению.

Еще при жизни Петра Могилы в Киевской коллегии сложились традиции студенческого самоуправления. Здесь была создана студенческая конгрегация — студенческое объединение со своей структурой и обрядами посвящения. Вступая в конгрегацию, студенты давали клятву поддерживать коллегия до конца своих дней. Поэтому многие выпускники Могилянской школы, заняв важные церковные и государственные должности, оказывали своей *alma mater* материальную помощь, а также

⁴⁷ *Титов Ф., проф., прот.* Указ. соч. С. 123.

всячески защищали ее интересы. Известно, что святитель Петр, рукополагая в епископский сан выпускников коллегии, брал с них обещание заботиться о Киевской школе. Например, Сильвестр Косов при своей епископской хиротонии обещал «училищам брацким киевским, обители святой Богоявленской, и братьям в них в учении труждающимся, идеже сам учихся и учих по силе, ... быти помощник и заступник вседушно всеми силами, елика мощно будет».

В XVII веке в Киевской коллегии сложились и многие другие традиции, ставшие ее своеобразной «визитной карточкой» и послужившие образцом для других школ как в Украине, так и в России. Поскольку с самого начала своего существования Киевская школа одной из главных своих целей считала защиту православной веры от инославной пропаганды, в ней всегда особое внимание уделялось ораторскому искусству. Поэтому одной из традиций коллегии стало проведение публичных диспутов. Торжественные диспуты между воспитанниками организовывались в конце учебного года и в особые памятные дни. Впоследствии сложилась традиция издавать богословские тезисы, обсуждавшиеся на публичных диспутах, в виде гравюр. Кроме того в Киевской коллегии силами студентов регулярно устраивались театральные представления, сценарии для которых писали профессора.

Во второй половине XVII века академические здания неоднократно разорялись и затем восстанавливались. К постройкам, имевшимся при жизни святителя Петра Могилы, в конце столетия добавился величественный Богоявленский собор. Он был возведен на средства гетмана Ивана Мазепы в 1693-1695 гг. Собор был одной из лучших барочных построек Киева. К сожалению, до наших дней Богоявленский собор не дожил. В 1933 году он был взорван.

Во второй половине XVII века монастырь обрел и свою главную святыню — Братскую икону Пресвятой Богородицы. Эта икона прежде хранилась в храме святых Бориса и Глеба в Вышгороде. Время ее переноса в Братский монастырь точно не установлено. Обычно это событие связывается либо с разорением Вышгорода литовским князем Янушем Радзивилом в 1651 году, либо с нашествием на Киев поляков и крымских татар 1662 года. Специальный анализ источников, связанных с походом Радзивила 1651 года предпринятый в начале XX века Я. И. Смирновым, привел его к выводу о недостоверности легенды, связывающей перенос иконы из Вышгорода в Братский монастырь в 1651 году⁴⁸. Доводы Смирнова были поддержаны и М. С. Грушевским⁴⁹. В результате более достоверной была признана версия, связывающая появление иконы в Братском монастыре с событиями 1662 года. Киево-братская икона, размером 1 аршин 14 вершков в длину и 1 аршин 6 вершков в ширину (то есть 133,35 на 97,79 см), была написана на холсте, наклеенном на деревянную доску. Впоследствии она была украшена серебряным окладом с многочисленными драгоценными камнями. Вплоть до революции в Киевской академии сохранялась традиция совершения акафиста перед чудотворной Братской иконой каждую субботу⁵⁰.

3. Киево-Могиланская академия (1701-1817)

Киевская академия в 1701-1760 гг.

Период с 1701 по 1760 год по праву считается временем расцвета Киево-Могиланской Академии. В эти годы Академия была наиболее престижным учебным заведением не только на территории Украины, но и во всей Российской империи. В XVIII

⁴⁸ Смирнов Я. И. Князь Януш Радзивил и его киевский поход 1651 г. // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. 1908. С. 278 и далее.

⁴⁹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 9. Кн. 1. К., 1996. С. 10.

⁵⁰ Мухин Н. Ф. Указ. соч. С. 280.

веке слава Академии распространилась и среди православных народов на Балканах, представители которых стали регулярно поступать сюда на учебу.

После 1701 года Академия неизменно пользовалась покровительством Петра I. Царь-реформатор считал ее главной кузницей кадров для осуществляемой им реформы. Петр начинает активно вызывать профессоров Могиланской Академии в Москву, а затем в Петербург, где назначает их на епископские кафедры в пределах России. Выходцами из Киевской академии были митрополит Стефан Яворский и главный сподвижник Петра в деле проведения реформы архиепископ Феофан Прокопович. Ученым монахам настолько часто приходилось покидать Киев, что в Академии постоянно возникали сложности с замещением появлявшихся вакансий. В 1703 году Петр издал жалованную грамоту, которая закрепила за Киево-Братским монастырем все земли, приобретенные обителью после 1694 года. В 1709 году во время своего пребывания в Киеве император лично посетил Академию.

Особое благоволение Академии оказывала и дочь Петра — императрица Елизавета Петровна (1741-1761). В годы ее царствования практически все епископские кафедры в Русской Православной Церкви были заняты выпускниками Киево-Могиланской академии. В 1742 году Елизавета специальной грамотой определила выдавать Академии 200 рублей в год из «малороссийского скарба» в качестве дополнительного содержания. Летом 1744 года императрица, находясь в Киеве, дважды посещала Академию. В честь ее визита был устроен торжественный диспут, к которому были специально изданы академические богословские тезисы.

Поскольку в указанный период все Киевские митрополиты были воспитанниками Академии, то они, как правило, выступали покровителями Могиланской школы. Из них особым вниманием к своей alma mater прославился митрополит Рафаил Заборовский, занимавший Киевскую кафедру с 1731 по 1746 год. Он инициировал реконструкцию академических зданий, а также заметно усовершенствовал учебный процесс. В память о его заслугах Академию некоторое время даже называли Киево-Могиланско-Заборовской.

В XVIII веке внутреннее устройство Академии не претерпело существенных изменений. Во главе ее по-прежнему стоял ректор, избиравшийся корпорацией и затем лишь утверждавшийся митрополитом. Впрочем, случались и отступления от этого правила. В 1746 году ректор Сильвестр Ляскоронский был назначен Синодом по представлению митрополита Рафаила, а в 1755 году митрополит Тимофей Щербацкий назначил ректором архимандрита Манассию Максимовича без предварительного согласования его кандидатуры с академической корпорацией.

Ректоры также являлись профессорами богословия и настоятелями Братского монастыря. С 1732 года они носили почетный титул архимандритов, предоставленный им Синодом по ходатайству митрополита Рафаила. Многие ректоры Академии достигли епископского сана и стали известными церковными деятелями. Таковыми были, например, архиепископ Псковский и Новгородский Феофан Прокопович, архиепископ Белорусский Георгий Конисский, архиепископ Московский Иосиф Волчанский, архиепископ Санкт-Петербургский Сильвестр Кулябка.

В XVIII веке полный курс обучения в Академии составлял двенадцать лет и разделялся на восемь классов. Сначала шли четыре грамматических класса: фара, инфима, грамматика и синтаксисма. Далее следовали классы поэтики (пиитики), риторики, философии и богословия. В грамматических классах студенты должны были основательно изучить церковнославянский, «русский» (так по традиции называли книжный украинский язык того времени, который при этом заметно отличался от языка великорусского), польский, латинский и греческий языки. После первых четырех классов студент должен был уметь свободно говорить по-латыни, читать и переводить тексты на всех указанных языках.

В классе поэтики студенты осваивали искусство составления поэтических произведений, а в классе риторики изучали теорию и практику ораторского искусства. Церковное красноречие (гомилетика) в то время рассматривалось как часть риторики.

Философия включала в себя не только основы логики и диалектики, но и естественные науки (физику, математику, астрономию, зоологию). В богословском классе, который поначалу занимал четыре года обучения, а со второй половины XVIII столетия — три года, изучались догматическое и нравственное богословие, церковная история, герменевтика и пасхалия. Кроме того студентам-богословам поручалось составление и произнесение проповедей в храмах. Следует отметить, что далеко не все студенты доучивались до богословского класса. В него поступали, как правило, лишь те, кто избирал путь священнослужения. Те же, кто стремился к светской карьере, в богословский класс не шли.

Начиная с Феофана Прокоповича, который был ректором Академии в 1711-1717 гг, в Киеве предпринимаются попытки преодолеть жестко схоластический подход в риторике и философии, а также отбросить католические схемы в богословии. Позже в этом направлении трудился и ученик Феофана Георгий Конисский, занимавший ректорскую должность в 1751-55 гг. Однако сломать схоластическую традицию в Киево-Могилянской Академии все же не удалось.

Следует отметить, что кроме указанных восьми ординарных классов в Академии существовали еще и классы неординарные. Они считались второстепенными. Количество неординарных классов в разные годы было разным. В зависимости от наличия преподавателей эти классы могли как создаваться, так и упраздняться. Если ординарные классы последовательно шли друг за другом, то неординарные могли посещаться студентами разных лет обучения параллельно с их основными занятиями. В рамках неординарных классов студенты изучали алгебру, геометрию, оптику, гидростатику, гражданскую и военную архитектуру, механику, географию, новые европейские языки, рисование и ряд других дисциплин. По подсчетам исследователей, в XVIII веке в Киево-Могилянской академии всего изучалось около тридцати учебных дисциплин.

Учебный год в Академии начинался 1 сентября, хотя порой желающие поступить на учебу приходили в Киев и в разгар учебного года. После собеседования с префектом они допускались к занятиям. Ежедневно (кроме воскресных и праздничных дней) во всех классах было по восемь лекций продолжительностью по одному часу. Начинались они в восемь утра и заканчивались в шесть часов вечера. Обеденный перерыв длился два часа.

В философском и богословском классах продолжала существовать традиция проведения диспутов. Диспуты бывали двух видов: частные и публичные. Частные устраивались еженедельно в качестве практических занятий, а публичные по-прежнему были приурочены либо к окончанию учебного года, либо к каким-то особым памятным дням. Публичные диспуты проводились при большом стечении гостей. Они должны были не только учить студентов публично защищать свои мысли, но и свидетельствовать об успехах Академии в деле образования. Для публичных диспутов заранее составлялись и публиковались тезисы. К участию в диспутах назначались лишь лучшие студенты.

Общее количество студентов Академии в разные годы было разным. Так, в 1710-1711 году после всех потрясений, связанных с событиями Северной войны, предательством гетмана Мазепы и обрушившейся на Киев эпидемией чумы, в Академии осталось лишь около сотни студентов. Однако в 1715 году их уже было 1 100 человек. В период с 1720-х по 1740-е годы в связи с открытием Харьковского и Переяславского коллегиумов количество студентов вновь несколько уменьшилось. Теперь ежегодно в Киевской академии обучалось около 800 человек. С середины 1740-х годов количество студентов вновь увеличивается и постепенно достигает 1 100 человек.

Интересно отметить, что в Академии не существовало возрастных ограничений для абитуриентов. Поэтому в низших классах могли обучаться как десятилетние юноши,

так и те, кому было уже за двадцать. А выпускникам богословского класса могло быть и более тридцати лет отроду.

Продолжала существовать и традиция студенческого самоуправления. В XVIII веке в Киевской Академии действовало две студенческих конгрегации: «меньшая» и «большая» (*Congregatio Minor* и *Congregatio Magna*). Первая объединяла студентов шести низших классов и была посвящена Зачатию Божией Матери. Во вторую, посвященную Благовещению Пресвятой Богородицы, входили студенты философского и богословского классов. Конгрегации играли важную роль в воспитательном процессе. Они имели свои печать и казну, могли самостоятельно выступать в суде в качестве юридического лица.

Академия сохраняла свой сословный характер. В ней обучались дети духовенства, дворян, казаков, мещан и крестьян. В списках студентов Киевской академии мы встречаем представителей практически всех известных украинских дворянских родов и казацкой старшины. Выходцы из духовного сословия в первой половине XVIII столетия составляли лишь треть от общего количества студентов.

Гордостью Академии была ее уникальная библиотека. Собираение книг, начатое в Киевской коллегии еще при Петре Могиле, всегда считалось приоритетной задачей. Подражая святителю Петру, многие знатные выпускники Академии завещали свои книжные собрания Киевской школе. Так в академическую библиотеку перекочевали книги Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, святителя Димитрия Ростовского, митрополитов Иоасафа Кроковского, Варлаама Ясинского, Рафаила Заборовского, Тимофея Щербацкого и многих других известных церковных и светских деятелей. В результате в Киеве было собрано множество уникальных фолиантов. К 1780 году библиотека насчитывала двенадцать тысяч томов.

В первой половине XVIII века было построено два новых академических здания. Первое из них — это так называемый Мазепин учебный корпус. Он был заложен в 1703 году и строился на средства гетмана Ивана Мазепы (откуда и получил свое название). Строительство было завершено в 1704 году⁵¹. Первоначально это был одноэтажный корпус, разделенный на шесть классов и три сени. В 1740 году по инициативе митрополита Рафаила Заборовского корпус был перестроен. В результате здание стало трехэтажным. Кроме шести низших классов отныне здесь смогли разместиться также классы философии и богословия. В корпусе был устроен и конгрегационный зал, где проводились торжественные собрания и публичные диспуты. С восточной стороны к зданию была пристроена Благовещенская конгрегационная церковь, которую митрополит Рафаил торжественно освятил 1 ноября 1740 года⁵².

В 1719 году на средства, оставленные митрополитом Иоасафом Кроковским, на территории Братского монастыря было выстроено и еще одно академическое здание — деревянная бурса (студенческое общежитие). В ней проживали беднейшие из студентов. Кроме этой бурсы, которую обычно называли «большой», существовали еще и «малые бурсы». Это были церковные школы при киевских приходских церквях. Значительная часть студентов размещалась именно здесь. Они помогали петь и читать в храмах и занимались обучением детей в приходских школах, за что получали небольшое содержание.

В XVIII веке складываются обширные международные связи Киево-Могилянской Академии. С 1720-х годов известны случаи отправления наставников Академии в сербские земли для открытия там школ. Также в Академию на учебу все чаще приезжают выходцы с Балкан. По подсчетам профессора Н. И. Петрова за первые шесть десятилетий

⁵¹ См.: Голубев С. Т. Старый корпус Киевской Академии (Мазепин) и его «репарация» при архиепископе Рафаиле Заборовском // Труды КДА. 1913. № 6. С. 275-324.

⁵² См.: Прилуцкий В. Д., свящ. Благовещенская конгрегационная церковь при Киевской духовной академии / Сборник в честь протоиерея Д. И. Богдашевского. К., 1913; Хижняк З. І. Церква Благовіщення Пресвятої Богородиці при Києво-Могилянській академії. К., 2010.

XVIII века в Киевской Академии обучалось 28 сербских студентов⁵³. Кроме того в Академию поступали греки, черногорцы, румыны, а также выходцы из Венгрии (жители современной Закарпатской Украины).

Однако основную массу иностранных студентов составляли, конечно же, выходцы из Польши. Это были православные славяне (белорусы и украинцы), проживавшие в Речи Посполитой и находившиеся в каноническом подчинении Русской Православной Церкви. Ежегодно в Академию поступало около сотни граждан Польши. После обучения в Киеве эти студенты играли важную роль в сохранении православия в Речи Посполитой. Однако некоторые из них по окончании Академии продолжили свое служение в России. Например, именно таким «иностранцем» студентом был святитель Павел Конюсевич, уроженец Галичины, занявший впоследствии Тобольскую кафедру.

В рассматриваемый период около семидесяти выпускников Киево-Могилянской академии достигли епископского сана. Как сказано, они занимали подавляющее большинство архиерейских кафедр Русской Церкви. Особо важно отметить, что выходцы из Академии на всех местах своего архиерейского служения старались открывать школы, которые бы работали по киевским образцам. В течение первой половины XVIII века воспитанники Киево-Могилянской Академии основали более десятка школ в российских и белорусских городах (в Санкт-Петербурге, Москве, Архангельске, Астрахани, Вятке, Казани, Костроме, Могилеве, Новгороде Великом, Смоленске, Суздале, Твери) и тем самым фактически сформировали систему образования в Российской империи⁵⁴.

Также в этот период из стен Академии вышли многие подвижники благочестия, причисленные Русской Православной Церковью к лику святых. Это святители Иоанн Максимович, Филофей Лещинский, Иоасаф Белгородский, Павел Конюсевич, Георгий Конисский, Софроний Иркутский, Арсений Мациевич, преподобный Паисий Величковский. С 1727 по 1730 год в Академии также обучался Константин Политанский, принявший в 1742 году в Константинополе мученическую кончину и причисленный Вселенским Патриархатом к лику святых.

Киевская академия в 1760-1817 гг.

В 1762 году на Российский престол взошла императрица Екатерина II. Она весьма недоброжелательно относилась к украинским архиереям, видя в них возможную оппозицию своей церковной политике. В своем мнении она особенно укрепилась после протеста святителя Арсения Мациевича против секуляризации церковных земель. Поэтому и к Киевской академии императрица не выказывала особого благоволения. В 1763 году было отменено ежегодное жалование, установленное для Киевской академии царской грамотой 1694 года, а в 1765 году отменен сбор за вечные памяти, часть которого в Киевской епархии шла на содержание Академии. Также выпускники Академии лишились прежней привилегии при назначении на архиерейские кафедры. В годы правления Екатерины украинский епископат в Русской Православной Церкви постепенно вытесняется великорусским.

Также императрица уже в 1762 году высказала желание провести реформу образования в империи, дабы сблизить духовные школы со светскими. В связи с этим в 1760-е годы в Петербурге рассматривался проект преобразования Киевской академии в университет с четырьмя факультетами (включая богословский), однако проект этот реализован не был.

⁵³ Петров Н. И. Воспитанники Киевской академии из сербов с начала синодального периода и до царствования Екатерины II (1721 —1762) // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. 1904. Т. 9. № 4. С. 1-16.

⁵⁴ См.: Петров Н. И. Значение Киевской Академии в развитии духовной школы в России с учреждения Синода и до половины XVIII в // ТКДА. 1904. № 4. С. № 4. С. 520-577; № 5. С. 50-102.

В 1783 году на Киевскую кафедру был назначен митрополит Самуил Миславский. Именно он стал проводником новых тенденций в академическую жизнь. Взойдя на митрополичий престол, он предписал преподавать ряд небогословских предметов «на российском языке с наблюдением выговора, каков употребляется в Великороссии». На великорусском языке преподают отныне арифметику, историю и географию. В 1784 году в Академии было введено изучение российской словесности по учебникам, изданным в Москве. Также митрополит Самуил старается привести академическую программу в полное соответствие с учебными курсами Московского и Санкт-Петербургского университетов. В 1786 году после издания устава народных училищ, распространенного и на духовные учебные заведения, митрополит приказал «присвоить Киевской академии образ учения, для всех училищ в империи Российской узаконенный». Таким образом, в годы правления Екатерины II можно наблюдать тенденцию к унификации учебных заведений империи, что вело к постепенному забвению киевских традиций и выражалось в частичной русификации Академии⁵⁵.

В 1786 году в Украине была проведена секуляризация церковных земель. В результате Киево-Братский монастырь был закрыт. Тем самым впервые за все время существования Академии была разорвана ее связь с этой обителью. Предполагалось, что после закрытия монастыря Академия будет переведена в Киево-Печерскую Лавру. Это решение вызвало в Киеве горькое разочарование, и митрополит Самуил начал хлопотать в Петербурге о его отмене. В 1787 году императрица Екатерина посетила Киев. Местным властям удалось добиться смягчения ее решения. Хотя Братский монастырь все же был расформирован, Академия осталась на прежнем месте. Отныне ректоры Академии были наместниками других Киевских монастырей. Это привело к фактическому ослаблению связи ректора с внутриакадемической жизнью. Ректоры даже не всегда были преподавателями Академии. Киево-Братская обитель была восстановлена лишь в 1799 году⁵⁶.

В 1788 году по распоряжению Святейшего Синода в империи было создано три духовно-учебных округа (Киевский, Московский и Петербургский), во главе которых, соответственно, стояли Киево-Могилянская академия, Московская славяно-греко-латинская академия и Александро-Невская высшая семинария. В округ Киевской академии вошли Черниговская, Новгород-Северская и Слуцкая семинарии, выпускники которых должны были направляться в Киев для завершения своего образования и подготовки к педагогической деятельности. Академии также поручался надзор за учебным процессом в этих школах.

Хотя внутреннее устройство Киевской академии в рассматриваемый период не претерпело изменений, все же следует отметить, что с 1760-х годов был фактически упразднен прежний обычай избрания ректора Академии. Последнее избрание ректора было проведено в Киеве 25 июля 1758 года. Тогда в выборах приняли участие не только профессора Академии, но и члены Киевской духовной консистории, а также студенты богословского класса. Избранным оказался архимандрит Давид Нащинский. Однако уже в 1761 году его преемник Самуил Миславский не избирался, а был назначен на должность ректора распоряжением митрополита Арсения Могилянского без предварительного согласования кандидатуры с корпорацией Академии. Подобная практика прямого назначения ректоров отныне стала нормативной.

В 1796 году на Российский престол взошел император Павел I. В 1798 году по его инициативе был издан общий устав духовных Академий и семинарий. Отныне в Академии существовало семь классов: 1) низший грамматический, 2) средний

⁵⁵ Подробнее см.: *Петров Н. И.* Киевская академия в царствование Екатерины II (1762—1796) // ТКДА. 1907. № 7. С. 453-494; № 9. С. 582-609; № 11. С. 245-297; *Рождественский Ф.* Самуил Миславский, митрополит Киевский // ТКДА. 1876. № 3. С. 510-563; № 11. С. 505-536; 1877. № 4. С. 3-39; № 5. С. 301-359; № 6. С. 529-577.

⁵⁶ *Мухин Н. Ф.* Указ. соч. С. 199-203.

грамматический, 3) высший грамматический, 4) поэзия, 5) риторика, 6) философия и 7) богословие. В первых трех классах воспитанники обучались по одному году, в следующих трех — по два года, а в богословском классе — три года. Таким образом, общий срок обучения остался прежним — двенадцать лет.

Общее количество студентов Киевской академии не было постоянным. В 1760-е годы оно составляло около 1 000 человек. В 1770 году в Киеве разразилась эпидемия чумы, в результате которой на Подоле из 20 000 жителей умерло 6 000. В этот год ректор Академии Тарасий Вербицкий сообщал в Киевскую духовную консисторию, что в школе осталось лишь около 150 студентов, да и тех он решил временно распустить по домам. В 1770-90 годы общее количество студентов составляло от 700 до 900 человек. В начале XIX века вновь наблюдается определенный количественный рост: в 1801 году в Академии было 1 177 студентов, в 1808 году — 1 488, а в 1816 году — 1 152.

Поскольку со времен Екатерины II украинское дворянство и казацкая старшина предпочитают отдавать своих детей на учебу в новооткрытые светские учебные заведения, в Киевской академии постепенно увеличивается удельный вес студентов из духовного сословия. Так, если в 1760 году из 935 студентов Академии дети духовенства составляли 420 человек (то есть менее половины), то в 1797 году из 745 студентов выходцами из духовного сословия являлись 575 человек (то есть почти 80 %). А в 1816 году из 1 152 студентов из светских сословий происходило лишь 72 человека, остальные были выходцами из семей духовенства. Таким образом, в начале XIX века Киевская Академия практически утратила свой всесословный характер, постепенно превратившись в школу для детей духовенства.

В конце XVIII – начале XIX веков сильно пострадала Академическая библиотека. В 1780 году во время пожара погибло девять тысяч книг, что составляло три четверти всех библиотечных фондов. А в 1811 году в Киево-Братском монастыре случился еще один пожар. По одним данным, тогда в огне погибло около тысячи книг, по другим — библиотека в 1811 году практически не пострадала⁵⁷. Тем не менее книжное собрание Академии регулярно пополнялась и, несмотря на серьезные потери, оставалось одним из лучших в Российской империи.

С 1760 по 1817 годы из стен Академии вышло немало известных выпускников. Епископского сана за это время достигли около тридцати воспитанников Киевской школы. В 1790-е годы Академию окончил известный подвижник благочестия святитель Антоний Смирницкий, епископ Воронежский (1773-1846).

Выпускники Киевской Академии в XVIII – начале XIX веков внесли существенный вклад в развитие целого ряда наук и искусств как в Украине, так и в России. Именно воспитанники Академии заложили основы украинской национальной историографии. У истоков украинской исторической науки стоят авторы знаменитых казацких летописей Роман Ракушка-Романовский («Летопись Самовидца»), Григорий Грабянка и Самуил Величко. Во второй половине XVIII – начале XIX веков эту традицию продолжили Василий Григорьевич Рубан и Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский. Все они обучались в Киевской академии. Василий Рубан стал и одним из первых исследователей истории своей alma mater. Его перу принадлежит исследование «О Киевских училищах», опубликованное в 1773 году и охватывающее период от основания Братской школы до середины XVIII века. В начале XIX века профессор Академии Максим Федорович Берлинский стал родоначальником научного изучения киевской старины. Он также продолжил дело изучения исторического прошлого Академии.

Воспитанником Киево-Могилянской академии был и самый известный украинский философ Григорий Савич Сковорода (1722-1794). В 1734 году он поступил в грамматический класс и до 1741 года прошел последовательно фару, инфиму, грамматику и синтаксисму, поэтику и риторику. После этого Сковорода прервал обучение, так как был

⁵⁷ Дениско Л. М. Библиотека Київської Духовної Академії (1819-1919). К., 2006. С. 16.

отправлен в качестве певчего в Придворную капеллу в Петербург. В 1751 году он продолжил обучение в Академии, став студентом класса богословия. Однако полный курс Академии Сковорода так и не закончил⁵⁸. С 1769 года и до самой смерти Григорий Савич вел странствующий образ жизни. Именно в этот период были написаны его главные философские произведения, впоследствии оказавшие существенное влияние на развитие русской религиозной философии.

Из стен Академии вышло немало выдающихся медиков. Среди них основоположник акушерства в Российской империи Н. М. Амбодик-Максимович, основоположник российской эпидемиологии Д. С. Самойлович и главный врач Киевского военного госпиталя М. М. Велланский.

Также могилянцы по праву считаются основателями как украинского, так и российского театра. Именно в Киеве еще в XVII веке создаются первые драматические произведения на церковные темы. Первым театром в России стал придворный театр, созданный в Москве воспитанником Киевской коллегии Симеоном Полоцким. В 1702 году святитель Димитрий Ростовский открыл театр в Ростове, а в 1703 году святитель Филофей Лещинский осуществил первую театральную постановку в Тобольске. Авторами драматических произведений были архиепископ Феофан Прокопович, святитель Георгий Конисский, архимандрит Сильвестр Ляскоронский, иеромонах Митрофан Довгалевский и другие воспитанники Академии.

Особый вклад воспитанники Академии внесли и в музыкальную культуру России и Украины. В Киеве всегда особое внимание уделялось певческому искусству. Сводный хор Академии и Братского монастыря насчитывал до 300 человек и был лучшим хором Киева. Кроме того в Академии существовал и свой оркестр. Под влиянием итальянской певческой школы в Академии развивается партесное (многоголосное) пение, формируются яркие композиторская и исполнительская школы. Выпускниками Академии были известные украинские композиторы Максим Созонтович Березовский и Артемий Лукьянович Ведель.

Реформа Академии (1817-1819)

Взошедший в 1801 году на престол император Александр I стал инициатором коренной реформы как светского, так и духовного образования в Российской империи. В 1808 году был издан новый устав духовных школ, предполагавший трехступенчатую систему обучения. Начальное образование реализовывалось в рамках духовных училищ, среднее — в духовных семинариях, а высшее — в духовных академиях. Училища должны были существовать в каждом уезде, а семинарии — в каждом епархиальном центре. Академий в империи должно было быть четыре: Санкт-Петербургская, Московская, Киевская и Казанская. Вся территория империи была разделена на четыре духовно-учебных округа, во главе каждого из которых была поставлена одна из Академий. Духовная школа отныне полностью отделялась от светской. Училища, семинарии и Академии превращались в школы для выходцев из духовного сословия и, соответственно, они должны были готовить, прежде всего, кандидатов в священнослужители.

Срок обучения в Академии составлял четыре года, которые разделялись на два периода по два года. Первые два года составляли философский класс, третий и четвертый годы обучения — богословский класс. К поступлению допускались лишь выпускники семинарий соответствующих округов. Общее руководство духовными школами было поручено специально созданной при Святейшем Синоде Комиссии духовных училищ.

Уже в 1809 году началось поэтапное введение в жизнь нового устава. Первой была преобразована Петербургская академия. Здесь новый устав был введен уже в 1809 году. После его апробации в столице, в 1814 году устав был введен в Московской

⁵⁸ Києво-Могилянська Академія в іменах, XVII—XVIII ст.: Енциклопедичне видання / Упоряд. З. І. Хижняк; За ред. В. С. Брюховецького. К., 2001. С. 488-490.

Академии, которая тогда же перебралась из Москвы в стены Троице-Сергиевой Лавры. После Московской на очереди была Киевская академия.

В эти годы Киево-Могилянская академия находилась в глубоком кризисе. Во-первых, хотя Академия была учебным заведением, основанным Церковью, все же в ней светское и духовное образование не разделялись. Здесь стремились преподавать воспитанникам и богословские, и общеобразовательные науки. Однако к началу XIX века эта задача была уже невыполнимой. Необъятность образовательных задач, которые ставила перед собой Академия, вела к многопредметности и падению качества усвоения студентами каждой отдельной дисциплины. К тому же, серьезную конкуренцию Киевской академии составили университеты, появившиеся в Российской империи в XVIII веке. Во-вторых, в Могилянской академии отсутствовало ясное разграничение между начальным, средним и высшим образованием. В ней обучали и азам грамматики, и философии, и богословию, что, опять же, было явным анахронизмом. В-третьих, на рубеже XVIII-XIX веков заметно ухудшилось материальное положение КМА. На содержание Киевской школы из казны ежегодно выделялось 12 000 рублей, хотя по подсчетам администрации Академии она нуждалась не менее чем в 55 000 рублей в год. Из-за неудовлетворительных бытовых условий достаточно высокой была заболеваемость и смертность среди воспитанников. Так, лишь за девять месяцев 1800-1801 учебного года в Академии умерло шестнадцать студентов. 9 июля 1811 года в Киево-Братском монастыре случился пожар, от которого сильно пострадали академические здания. При этом средств на проведение ремонта у Академии не было.

Осенью 1816 года Комиссия духовных училищ сообщила в Киев, что в ближайшее время предполагается введение в Киевской академии нового устава. Ожидалось, что Киево-Могилянская академия будет разделена на три независимых учебных заведения: училище, семинарию и академию. Комиссия просила Киевского митрополита сообщить, достаточно ли академических зданий, для размещения в них всех этих трех школ. Кроме того, поскольку новый устав предполагал коренную реформу учебного процесса, Комиссия просила представить ей конспекты лекций преподавателей Академии, на основании которых должно было быть принято решение о том, смогут ли они трудиться в преобразованной Академии. После рассмотрения в Петербурге представленных конспектов Комиссия пришла к неутешительному выводу. Практически никто из учителей старой Академии не был готов для преподавания по новой программе. Поэтому было решено прислать в Киев в качестве преподавателей выпускников преобразованной Петербургской академии. Однако, заместить немедленно все вакансии в Киеве не представлялось возможным. Кроме того, из числа студентов Киево-Могилянской академии и семинарий Киевского округа оказалось невозможным набрать достаточное количество студентов, готовых к обучению по новой программе. В результате 24 июля 1817 года Комиссия духовных училищ приняла решение временно закрыть Киевскую академию и открыть в ее зданиях лишь училище и семинарию⁵⁹. К такому решению понуждало и материальное положение Братского монастыря. К 1817 году обитель все еще не оправилась от последствий пожара 1811 года. Богослужения в Богоявленском соборе не совершались. Храм даже не был очищен от мусора, оставшегося в нем после пожара.

Решение о закрытии старой Академии стало для киевлян настоящим потрясением. Киевский митрополит Серапион Александровский, дабы хоть немного смягчить горечь этого известия, просил императора «об оставлении при вновь учрежденной Киевской семинарии имени Академии, то есть, чтобы семинария сия именовалась и писалась: Киевской Академии духовная семинария». Однако эта просьба была отклонена и до 1819 года Академии в Киеве не существовало.

27 октября 1817 года начала свою работу Киевская духовная семинария. Ее первым ректором и архимандритом Киево-Братского монастыря был назначен выпускник

⁵⁹ Подробнее см.: Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796-1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 4 (1813-1819). Киев, 1913. С. XX-XXVI.

Санкт-Петербургской духовной академии Моисей Антипов. Тогда же была начата подготовка к открытию реформированной Академии. Приготовления заняли около двух лет, и, наконец, летом 1819 года был произведен первый набор в новую Киевскую академию. В число студентов первого курса вошли лучшие выпускники двенадцати учебных заведений: Киевской, Волынской, Воронежской, Екатеринославской, Курской, Минской, Новороссийской, Орловской, Подольской, Полтавской, Черниговской семинарий и Харьковского коллегиума⁶⁰.

26 августа 1819 года Синод предписал митрополиту Серапиону открыть в Киеве Академию по новому уставу. Торжественное открытие Академии состоялось в воскресенье 28 сентября. В этот день митрополит Серапион совершил литургию в Успенском соборе на Подоле, после чего состоялся крестный ход к Киево-Братскому монастырю. По воспоминаниям современников, в крестном ходе приняло участие чуть ли не все население Киева во главе с генерал-губернатором. После этого в конгрегационном зале Академии состоялось торжественное собрание. Сначала был зачитан указ об открытии Киевской духовной академии, а затем с речами выступили ректор, инспектор и два профессора Академии. Интересно, что профессор И. М. Скворцов свою речь «О метафизическом начале философии» прочел по-латыни, что живо напомнило традиции старой Академии⁶¹. С тех пор подобные торжественные акты стали в Академии традиционными. Они проводились ежегодно 26 сентября (день издания Петром I указа о даровании Киевской коллегии статуса Академии).

Так в сентябре 1819 года появилось новое учебное заведение — Киевская духовная академия. Она располагалась в зданиях старой Академии и всегда считала себя преемницей Киевской братской школы и Киево-Могилянской коллегии-академии.

4. Киевская духовная академия (XIX – начало XX вв.)

Первоначальное становление КДА (1819-1830 гг.)

В 1820 году Комиссия духовных училищ утвердила для Киевской духовной академии следующий штат: ректор, инспектор, шесть профессоров, двенадцать бакалавров, эконо́м, врач, секретарь, библиотекарь и его помощник. Количество студентов определялось в 120 человек (60 человек в философском и 60 — в богословском классе)⁶². В 1819 году большинство профессорских и бакалаврских должностей в Киеве заняли выпускники первых курсов Санкт-Петербургской духовной академии. Из педагогического состава Киево-Могилянской академии в состав корпорации новой школы вошел лишь один преподаватель — иеромонах Кирилл Куницкий.

В первое десятилетие существования КДА реальное количество профессоров и бакалавров было меньше предусмотренного штатом. Так, в 1819-21 гг в КДА трудилось лишь 6 наставников (1 профессор и 5 бакалавров). В 1823 году общее количество наставников возросло до 8 (2 профессора и 6 бакалавров), в 1824-25 годах было уже 13 наставников (2 профессора и 11 бакалавров), в 1828 году — 14 (6 профессоров и 8 бакалавров). И лишь в 1830 году количество наставников достигло предусмотренной штатом цифры — 18 человек (6 профессоров и 12 бакалавров)⁶³.

В соответствии с новым уставом в низшем (философском) классе Академии преподавались философия, толкование Священного Писания, всеобщая словесность, всеобщая история, математика, физика, древние (греческий и еврейский) и новые (немецкий и французский) языки. В богословский класс входили: богословие (догматическое, нравственное, обличительное и пастырское), толкование Священного

⁶⁰ *Аскоченский В. И.* История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. С. 40.

⁶¹ Текст речи опубликован в: *Аскоченский В. И.* Указ. соч. С. 49-67.

⁶² *Макарий (Булгаков), иером.* История Киевской Академии. СПб., 1843. С. 206.

⁶³ *Макарий (Булгаков), иером.* Указ. соч. С. 217.

Писания, церковная история, церковная словесность и языки (те же, что и в низшем классе). Латинский язык специально в Академии не преподавался. Предполагалось, что основательное знание латыни абитуриенты должны приобрести уже в семинарии.

В 1819 году в Академию был набран лишь философский класс. Вплоть до 1869 года набор студентов осуществлялся один раз в два года (по нечетным годам). Соответственно, первый выпуск КДА состоялся в 1823 году.

В соответствии с уставом 1809-1814 гг КДА являлась головным учебным заведением Киевского духовно-учебного округа. В 1817-1819 гг в состав этого округа входило 12 учебных заведений (Киевская, Смоленская, Орловская, Воронежская, Курская, Минская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская и Екатеринославская семинарии, а также Харьковский коллегиум). В 1820 году Смоленская семинария была присоединена к Санкт-Петербургскому округу, а в Киевский округ была включена Кишиневская семинария. В 1835 году в Киевский округ вошла также Тифлисская семинария с подведомственными ей духовными училищами⁶⁴. Внешнее правление КДА ежегодно получало и просматривало разрядные списки всех семинарий округа, осуществляло надзор за проведением здесь экзаменов, а также распределяло докторов, магистров и кандидатов богословия на вакантные профессорские места в семинариях.

18 декабря 1823 года была открыта Конференция КДА, в состав которой кроме профессоров КДА также вошли ректор КДС иеромонах Кирилл (Куницкий) и представители киевского духовенства из числа выпускников и преподавателей Могилянской академии. Таким образом, Конференция КДА отчасти стала связующим звеном между старой и новой Киевской академией. Предусмотренное уставом избрание почетных членов и членов-корреспондентов КДА регулярно проводилось, лишь начиная с 1830-х годов.

21 марта 1824 года начал работу и цензурный комитет при КДА. Однако устав духовных академий не предусматривал материального вознаграждения для членов цензурного комитета. Эту норму подтвердил и устав духовной цензуры, утвержденный 22 апреля 1828 года. Последний документ ограничивал деятельность цензурного комитета при КДА рассмотрением мелких сочинений (статей, проповедей и программ), авторами которых являлись лица из Киевского духовно-учебного округа. Однако на деле по инициативе как Киевских митрополитов, так и Комиссии духовных училищ (позже — обер-прокурора Святейшего Синода) в цензурный комитет могли поступать и фундаментальные научные труды (как, например, сочинения митрополита Евгения (Болховитинова)), а также переводы с иностранных языков. В результате члены корпорации КДА неохотно брали на себя выполнение цензорских функций. Как правило, в цензурный комитет входили ректор КДА, инспектор КДА и ректор КДС. В 1820-е гг в силу частой сменяемости лиц на этих должностях комитет порой существовал лишь номинально. В течение 1830-50-х годов корпорация КДА неоднократно предпринимала попытки добиться расширения прав цензурного комитета и выделения материальных средств на его содержание, однако эти просьбы не нашли поддержки в Петербурге⁶⁵.

В 1820-е годы большинство профессоров и бакалавров КДА преподавали по несколько дисциплин, а также совмещали преподавание с выполнением различных административных функций и пастырским служением в храмах Киева. Достаточно высокой в эти годы была текучесть кадров. За период с 1819 по 1830 гг в КДА сменилось 5 ректоров и 4 инспектора. Довольно частыми были и изменения в преподавательском составе. Профессора и бакалавры либо по распоряжению Комиссии духовных училищ перемещались на службу в другие учебные заведения, либо оставляли КДА по собственному желанию. Всего за этот период в КДА сменилось 14 профессоров и

⁶⁴ Центральный государственный исторический архив Украинской ССР. Фонд № 711. Киевская духовная академия. Опись 1. Том 1. Внутреннее правление (1819-1879). Машинопись. С. 8.

⁶⁵ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796-1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 5 (1819-1869). Киев, 1915. С. XXII-XXVI.

бакалавров, а также 6 библиотекарей. По замечанию профессора КДА И. И. Малышевского, «при такой сменяемости лиц в академической корпорации в ней не могла прочно установиться союзная деятельность и последовательность научных занятий, обогащающая общее достояние науки»⁶⁶. Одновременно с этим лучшие выпускники КДА оставались в Академии для замещения преподавательских вакансий. Так, в 1823 году из 39 выпускников в КДА было оставлено 6 человек⁶⁷. В последующие годы корпорация КДА пополнялась почти исключительно за счет собственных выпускников.

Учебная программа КДА в 1820-е годы практически не отличалась от учебных программ других Академий. Тем не менее уже в этот период в КДА предпринимаются попытки введения новых учебных дисциплин. Так в 1825 году по инициативе Киевского митрополита Евгения (Болховитинова) в учебную программу КДА было введено преподавание польского языка. Языком преподавания в этот период в КДА преимущественно была латынь.

Уже в первые годы существования КДА епархиальное и академическое начальство обратило особое внимание на совершенствование бытовых условий. К 1822 году были построены баня для студентов, академическая кухня с погребями и новая больница. В 1822-25 годах по проекту архитектора Л. Шарлеманя был построен новый академический корпус, в котором расположились не только учебные аудитории, но и библиотека, квартиры профессоров и студенческое общежитие. Также по проекту архитектора А. Меленского был реконструирован старый («Мазепин») академический корпус, сильно пострадавший во время пожара 1811 года. 14 декабря 1824 года состоялось освящение обновленного Благовещенского конгрегационного храма в старом здании Академии⁶⁸.

Киевская духовная академия в 1830-60-е гг.

После десятилетия первоначального становления наступило время стабилизации и формирования в КДА самобытной учебной и научной традиции. Особая заслуга в этом принадлежит святителю Иннокентию (Борисову), занимавшему ректорскую должность в КДА с 1830 по 1839 гг (сначала в сане архимандрита, а с 1836 года — в сане епископа). Прежде всего, святитель Иннокентий стремился пересмотреть прежний схоластический подход в преподавании богословских дисциплин. Он читал лекции по-русски, отказавшись от латинских учебных пособий, что способствовало формированию русской богословской и философской терминологии.

Важное значение для развития КДА имели решения Академической конференции, принятые по инициативе святителя Иннокентия 5 октября 1832 года. Каждому преподавателю было поручено составление учебного пособия по преподаваемой им дисциплине, а каждый студент в рамках занятий иностранными языками обязывался переводить на русский язык книги «лучших иностранных писателей» таким образом, чтобы на протяжении одного курса была переведена какая-либо книга по каждому классу наук. В тот же день конференция приняла решение о создании в библиотеке КДА читального зала, где студенты могли бы заниматься «в известные дни под надзором библиотекаря и бакалавров, живущих в академическом корпусе»⁶⁹. Богато одаренная личность святителя Иннокентия оказала влияние на развитие в КДА не только богословской, но и философской, церковно-исторической и гомилетической школ. В 1837 году по инициативе святителя Иннокентия в самостоятельный предмет в КДА было выделено каноническое право.

⁶⁶ *Малышевский И.* Историческая записка. С. 83.

⁶⁷ *Аскоченский В. И.* История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. С. 90.

⁶⁸ *Аскоченский В. И.* Указ. соч. С. 100; *Хижняк З. І.* Церква Благовіщення Пресвятої Богородиці при Києво-Могилянській академії. К., 2010. С. 37.

⁶⁹ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796-1869) / Под ред. Ф. И. Титова. Т. 5 (1819-1869). Киев, 1915. С. 85.

С именем святителя Иннокентия связаны также многие академические традиции. Именно он ввел в жизнь КДА обычай торжественного поминовения основателей и благоустроителей школы в день кончины святителя Петра Могилы (31 декабря). Он также предложил украшать конгрегационный зал портретами знаменитых профессоров и выпускников Академии (в полной мере этот проект был реализован позже). По инициативе святителя Иннокентия КДА стала издавать лучшие сочинения своих воспитанников. В 1837 году он основал в Киеве журнал «Воскресное чтение», издававшийся силами академической корпорации. Особое внимание святитель обращал на академическое богослужение. Службы в храмах Братского монастыря достигли при нем былого величия и стали привлекать множество киевлян и паломников. Он также ввел в Академии традицию совершения Пассий. Стараниями святителя Иннокентия были улучшены условия жизни студентов, реконструирована больница, усовершенствован физический кабинет, обустроен академический двор, в котором впервые появились аллеи.

Святитель Иннокентий стал более последовательно осуществлять надзор за семинариями Киевского округа. Он первым потребовал от семинарских правлений ежегодно представлять в Киев отчеты «об учено-литературных занятиях» преподавателей. А в 1836 году он в течение двух месяцев совершал инспекционную поездку, во время которой посетил почти все семинарии округа⁷⁰.

Благодаря деятельности святителя Иннокентия, корпорация КДА почувствовала себя единым целым, сплотившись для решения общих учебных и научных задач. В течение 1840-50-х годов ректорами КДА были сподвижники и ученики святителя Иннокентия: архимандриты Иеремия (Соколов), Димитрий (Муретов) и Антоний (Амфитеатров). И если за первое десятилетие существования КДА в ней сменилось пять ректоров, то за последующие почти тридцать лет (1830-1858) ректорскую должность занимало лишь четыре человека, что стало фактором стабильности Киевской школы. Важное значение для КДА имел и тот факт, что в первые десятилетия существования новой Академии Митрополичий престол в Киеве занимали столь выдающиеся иерархи как Евгений (Болховитинов, 1822-1837) и Филарет (Амфитеатров, 1837-1858), особо заботившиеся о КДА.

В 1830-е годы улучшилось и материальное положение КДА. 23 мая 1836 года для КДА был утвержден новый штат, заметно увеличивший оклады ректора, инспектора, профессоров, бакалавров и сотрудников. С этого времени на содержание КДА ежегодно отпускалось по 91 800 рублей⁷¹.

1840-е годы в истории КДА были временем заметных изменений в учебном процессе. В 1841 году в КДА самостоятельными предметами стали русская гражданская (в низшем классе) и церковная (в высшем классе) история. Первым бакалавром русской гражданской и церковной истории тогда же был назначен иеромонах Макарий (Булгаков) — впоследствии знаменитый иерарх, историк и богослов. Также с 1841 года в учебный план КДА была включена патрология, первым преподавателем которой стал В. И. Аскоченский. В 1843 году по инициативе святителя Филарета (Амфитеатрова) в учебный курс были введены основы педагогики. В 1848 году, когда стало очевидно, что выпускники семинарий недостаточно хорошо владеют латынью, в академическую программу был введен латинский язык. К концу 1840-х годов в КДА преподавалось уже 28 общеобязательных предметов. Это заставило администрацию пересмотреть расписание и сократить продолжительность каждой лекции с двух до полутора часов.

⁷⁰ Подробнее см.: *Титов Ф. И.* Преосвященный Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, как ректор Киевской духовной академии (К столетнему юбилею со дня рождения его) // ТКДА. 1900. № 12. С. 493-522; *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // ТКДА. 1900. № 12. С. 522-566; *Ткачук М. Л.* Святитель Иннокентий (Борисов) и его роль в истории Киевской духовной академии (к 210-летию со дня рождения) // ТКДА. 2010. № 12. С. 207-225.

⁷¹ *Макарий (Булгаков), иером.* Указ. соч. С. 207.

Количество студентов на каждом курсе обычно составляло чуть более пятидесяти человек. С 1841 года было разрешено принимать в Академию выпускников семинарий не только Киевского, но и других учебных округов. Это привело к заметным изменениям в национальном составе студентов. Если прежде в КДА поступали, главным образом, выпускники украинских семинарий и, соответственно, большинство студентов Академии составляли этнические украинцы, то с 1841 года все больше абитуриентов приезжает в Киев с территории современной России, что вело к постепенному увеличению среди студентов процента великороссов. С 1840-х годов на обучение в КДА также принимают иностранцев. Главным образом, это были болгары, сербы, черногорцы, румыны, греки и сирийцы⁷².

Оживление общественной жизни, начавшееся в Российской империи после восшествия на престол императора Александра II, отразилось и на внутренней жизни духовных академий. В 1850-60-е годы в КДА в студенческой среде активно обсуждаются общественно-политические и культурно-национальные проблемы. В 1856 году студенты начинают издавать свой рукописный журнал, а в 1858-1859 гг в КДА впервые случилась масштабная студенческая забастовка, в ходе которой студенты XX академического курса написали письмо императору Александру II с резкой критикой администрации и профессоров КДА. Хотя письмо и не было отправлено в Петербург, все же оно было опубликовано в Лондоне в газете А. И. Герцена «Колокол» и получило широкий общественный резонанс. В деле преодоления наметившегося кризиса особую роль сыграли бывший ректор КДА епископ Антоний (Амфитеатров) (был ректором в 1851-1858 гг) и профессор В. Ф. Певницкий. В декабре 1859 года решением Святейшего Синода ректор КДА архимандрит Израиль (Лукин) и инспектор иеромонах Валериан (Орлов) были уволены с занимаемых должностей. Профессору Певницкому было преподано благословение Святейшего Синода «за заботливость и воспитание студентов и за удержание их своим нравственным влиянием после бывших в 1858 и 1859 годах случаев в границах надлежащего поведения, несмотря на всеобщее брожение умов»⁷³. Часть студентов, виновных в беспорядках, оставила КДА по собственному желанию, перейдя на обучение в светские высшие учебные заведения. По решению Конференции КДА никто из выпускников XX курса не был оставлен для преподавания в Академии (впоследствии исключение было сделано лишь для С. Сольского, который не участвовал в забастовке; в 1863 году он стал бакалавром по кафедре Священного Писания). Также по решению Синода выпускники XX курса были утверждены в ученых степенях лишь после получения положительных отзывов об их двухлетней службе в духовном или духовно-учебном ведомстве⁷⁴. Тем не менее, и после этого студенты КДА принимали участие в различных общественных акциях. Например, в 1861 году во время перенесения через Киев тела Т. Г. Шевченко три студента КДА произносили речи над гробом поэта⁷⁵. Также в 1860-е годы в КДА неоднократно случались конфликты между администрацией и студентами. В этой ситуации ректор КДА архимандрит (впоследствии — епископ) Филарет (Филаретов), назначенный на эту должность в 1860 году, заметно ужесточил дисциплинарные требования к студентам.

С именем архимандрита Филарета также связан ряд преобразований в учебном процессе. 9 августа 1861 года он подал в Правление КДА записку, в которой предлагал произвести усовершенствования в преподавании ряда дисциплин. В частности, он предлагал преподавание греческого языка поручить одному наставнику, который

⁷² Подробнее см.: *Путро О. И., Путро А. О.* Студенти-іноземці Київської Духовної Академії (XIX – початок XX ст.) // Вісник державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2010. № 1. С. 111-117; № 2. С. 113-118; № 3. С. 138-144; № 4. С. 127-136.

⁷³ ЦГИАК Украины, ф. 711, оп. 1, д. 10942, л. 3об.

⁷⁴ Подробнее см.: *Певницкий В. Ф.* Мои воспоминания // ТКДА. 1911. № 6. С. 301-302; № 10. С. 344-345; *Петров М.* Скрижалі пам'яті / Упоряд. В. Ульяновський, І. Карсим. К., 2003. С. 301-303.

⁷⁵ *Петров М.* Скрижалі пам'яті. С. 35.

преподавал бы как в высшем, так и в низшем отделениях (прежде наставников греческого языка в КДА было два). Кафедру еврейского языка он предлагал присоединить к кафедре Священного Писания. Также он предлагал добавить еще одного наставника на кафедру общей церковной истории, которому бы поручалось преподавание «новой церковной истории» (от разделения церквей до современности). Совет поддержал предложения ректора и ходатайствовал перед Святейшим Синодом о внедрении их в учебный процесс в КДА. 23 ноября 1861 года обер-прокурор Синода уведомил КДА о том, что все предложения архимандрита Филарета утверждены Синодом, после чего они были реализованы в Академии. В том же году по инициативе архимандрита Филарета было выделено в самостоятельный предмет «учение о русском расколе» (прежде сведения о старообрядческом расколе сообщались студентам в рамках русской церковной истории). В 1863 году по его же инициативе русская гражданская история была отделена от русской церковной истории, и для ее преподавания был назначен отдельный наставник. В 1864 году с согласия Святейшего Синода преподавание математики было поручено одному наставнику (вместо прежних двух), а образовавшаяся вакансия была использована для открытия еще одной кафедры Священного Писания. Таким образом, кафедра Ветхого Завета была отделена от кафедры Нового Завета⁷⁶.

В 1863-64 гг по инициативе архимандрита Филарета была произведена реконструкция нового академического корпуса, для которого тогда же была закуплена новая мебель. Также в связи с переносом из нового корпуса в старый («Мазепин») библиотеки КДА была предпринята реконструкция помещений, предназначенных для библиотеки.

Важным событием в научной жизни Академии стало создание журнала «Труды Киевской Духовной Академии», который начал выходить в свет в 1860 году и довольно быстро превратился в одно из лучших богословских периодических изданий Российской империи⁷⁷.

28 сентября 1869 года состоялось торжественное празднование 50-летнего юбилея КДА. Для участия в торжествах в Киев прибыли многочисленные выпускники КДА, а также представители духовных и светских высших учебных заведений, научных обществ, духовных семинарий и училищ. К юбилейному дню в конгрегационном зале КДА была открыта портретная галерея выдающихся деятелей и выпускников КМА и КДА, в которой было представлено более 100 портретов. На торжественном акте 28 сентября профессор И. И. Малышевский прочел свою «Историческую записку о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие», впоследствии опубликованную как в «Трудах КДА», так и отдельным изданием⁷⁸.

За первые пятьдесят лет существования КДА (1819-1869) в ней состоялось 24 выпуска общей численностью 1 239 человек. Более шестидесяти воспитанников и преподавателей КДА этого периода достигли епископского сана. Несколько выпускников стали известными иерархами других поместных Церквей: митрополит Михаил (Йованович, Сербская Православная Церковь), митрополит Климент (Друмов, Болгарская Православная Церковь), епископ Филарет (Скрибан-Попеску, Румынская Православная Церковь) и др. Несколько выпускников и преподавателей КДА этого периода почитаются ныне в лике святых. Это святители Иннокентий (Борисов), Мелетий (Леонтович), Феофан Затворник.

⁷⁶ *Корольков И.* Преосвященный Филарет, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии. К., 1882. С. 32-37.

⁷⁷ Подробнее об истории журнала см.: *Корольков И. Н.* Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860-1879 гг). К., 1883; *Хроненко И. В.* Из истории издания журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860-1917) // ТКДА. 2010. № 13. С. 39-49.

⁷⁸ См.: Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии 28 сентября 1869 года. К., 1869.

Церковная наука в КДА в 1819-1869 гг.

Уже в первые десятилетия существования Академии были заложены основы ее научной деятельности в различных сферах богословского знания. Что касается собственно богословия, то родоначальником богословской школы в новой Академии стал ее первый ректор — архимандрит Моисей (Антипов). Хотя устав позволял чтение лекций как по-русски, так и по-латыни, отец Моисей, следуя старой традиции, преподавал догматику по-латыни. По-русски он читал лишь лекции по Священному Писанию. Однако уже его преемник по кафедре (и ректорству) архимандрит Мелетий (Леонтович) стал и догматику преподавать по-русски. Окончательно русский язык в преподавании богословия закрепился при следующем ректоре — святителе Иннокентии (Борисове). Впоследствии кафедру богословия возглавляли не менее известные церковные деятели: архимандриты Димитрий (Муретов, впоследствии — архиепископ Херсонский)⁷⁹ и Антоний (Амфитеатров, впоследствии — архиепископ Казанский)⁸⁰. Расцвета киевская богословская школа достигла в трудах епископа Сильвестра (Малеванского). Он окончил Киевскую академию в 1857 году и был оставлен бакалавром кафедры богословия. Его перу принадлежит самый фундаментальный из русскоязычных курсов догматики — пятитомный «Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов)»⁸¹.

Первым профессором философии в новой Академии стал Иоанн Михайлович Скворцов (впоследствии — кафедральный протоиерей Киевского Софийского собора). Он преподавал философию в течение тридцати лет (с 1819 по 1849 год). В его обширный курс кроме истории философии (от античности до немецкой классической философии) входило также изучение логики, психологии, метафизики и этики. Впоследствии на кафедре философии трудились столь известные исследователи как архимандрит Феофан (Авсенов), Д. В. Поспехов, С. С. Гогоцкий, П. Д. Юркевич, М. М. Троицкий, П. И. Линицкий. Если отец Иоанн Скворцов читал свой курс по-латыни, то его преемники полностью перешли в преподавании на русский язык. В годы царствования Николая I, когда философия в университетах не преподавалась, именно духовные академии сохранили преемственность отечественной философской науки. И неудивительно, что выходцы из Киевской академии впоследствии стали профессорами философии не только в Киевском, но и в Московском и Казанском университетах⁸².

К 1840-м годам относится начало формирования и исторической школы в Киевской духовной академии. Как сказано, в 1841 году из общей гражданской истории было выделено в самостоятельный курс изучение русской истории, а из общей церковной истории, соответственно, была выделена история Русской Церкви. Тогда же бакалавром русской гражданской и церковной истории был назначен иеромонах Макарий (Булгаков). Хотя он трудился на этой должности совсем недолго (до 1842 года), он сделал заметный вклад в развитие церковно-исторической школы в Киеве. В 1841-42 годах он прочел в Академии курс лекций по истории христианства в пределах Российской империи до святого князя Владимира. Впоследствии именно эти лекции стали основой его монографии, послужившей введением в монументальную «Историю Русской Церкви».

С 1853 года на кафедре русской церковной истории трудился еще один выдающийся профессор — Иван Игнатьевич Малышевский, автор многочисленных трудов как по русской, так и по всеобщей церковной истории⁸³. В 1860-е годы в Киевскую

⁷⁹ См.: *Титов Ф. И.* Памяти архиепископа Дмитрия Муретова, бывшего ученика, профессора и ректора Киевской духовной академии. Киев, 1911.

⁸⁰ См.: *Сергий (Василевский), архим.* Высокопреосвященный Антоний (Амфитеатров), архиепископ Казанский и Свияжский. Т. I-II. Казань, 1885; *Красунский Н. И.* Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Казанский // Вера и Церковь. 1899. Кн. 9. С. 590-638.

⁸¹ См.: *Скабалланович М. Н.* Преосвященный Сильвестр как догматист // ТКДА. 1909. №1. С. 175-201.

⁸² Подробнее см.: *Ткачук М. Л.* Філософська спадщина Київської Духовної Академії: стан і перспективи дослідження // ТКДА. 2009. № 11. С. 205-214.

⁸³ См. о нем: *Титов Ф. И.* Иван Игнатьевич Малышевский. Киев, 1897.

Академию на историческую кафедру в качестве преподавателей пришли два выпускника Московской академии — А. Д. Воронов и Ф. А. Терновский. Оба они были учениками знаменитого протоиерея А. В. Горского, традиции которого отчасти перенесли и в Киев.

В 1840-50-е годы появляется ряд талантливых профессоров и на кафедре словесности. Профессор Яков Космич Амфитеатров, издавший в 1846 году свой знаменитый труд по теории церковной проповеди («Чтения по церковной словесности, или гомилетика»), заложил основы самобытного развития русской гомилетики. Его преемниками по кафедре стали протоиерей Назарий Фаворов и В. Ф. Певницкий, также оставившие классические труды по гомилетике.

В рассматриваемый период в Киевской Академии трудилось и несколько талантливых филологов. Профессор Ф. С. Шимкевич знал 35 языков, из них 23 — славянские. В 1842 году он опубликовал «Корнеслов русского языка», удостоенный половинной Демидовской премии⁸⁴. В 1867 году свою педагогическую деятельность в Киевской академии начал профессор А. А. Олесницкий, один из лучших в Русской Церкви гебраистов и специалистов по библейской археологии.

Киевская Духовная Академия в 1869-1914 гг

В 1867-1869 годах по инициативе императора Александра II в Российской империи была проведена очередная реформа духовного образования, ставшая органичной частью либеральных преобразований Александровской эпохи. Утвержденный императором 30 мая 1869 года новый устав Духовных Академий внес существенные изменения и во внутреннее устройство высших церковных школ, и в учебный процесс в них. Первый параграф устава гласил, что Академии должны «доставлять высшее богословское образование в духе православия для просвещенного служения Церкви и готовить преподавателей для духовно-учебных заведений». Таким образом, с Академий была снята одна из прежних функций — надзор за семинариями соответствующих округов. С 1869 года существовавшая ранее связь между Киевской Академией и ее духовно-учебным округом полностью упраздняется. Это закрепило прежнюю тенденцию снижения среди студентов процента этнических украинцев. С одной стороны, лучшие выпускники украинских духовных семинарий порой предпочитали отправиться на учебу в Петербург или в Москву, с другой — выпускники семинарий, располагавшихся на территории современной России, могли свободно ехать для продолжения учебы в Киев.

Главным новшеством устава 1869 года стало внедрение в Академиях специализации. Отныне в высших духовных учебных заведениях создавалось по три отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Все учебные дисциплины были разделены на две группы: общеобязательные и преподаваемые на отделениях. К общеобязательным относились: Священное Писание, основное богословие, философия (логика, психология и метафизика), история философии, педагогика, один из древних языков (греческий или латинский) и его словесность, один из новых языков (французский, немецкий или английский). Все остальные дисциплины (в соответствии со специализацией) распределялись по трем указанным отделениям.

В Петербургской и Киевской Академиях новый устав был введен в действие в том же 1869 году, а в Московской и Казанской — в 1870. По новому уставу в штат КДА входили ректор, инспектор, 9 ординарных и 9 экстраординарных профессоров, 8 доцентов, 3 лектора, помощник инспектора, библиотекарь, помощник библиотекаря, секретарь Совета и Правления, помощник секретаря, эконо и врач. Кроме того устав допускал наличие в Академиях приват-доцентов, для которых штатные оклады не

⁸⁴ Подробнее см.: *Аскоченский В. И.* Указ. соч. С. 123-136.

выделялись. Количество казеннокоштных студентов КДА определялось в 120 человек (по 30 человек на курсе). Новый устав предполагал одновременное обучение в Академии не двух (как ранее), а четырех курсов. Поэтому с 1869 года набор студентов в КДА осуществлялся ежегодно. В результате к 1873 году в КДА было уже четыре полных студенческих курса и, соответственно, ежегодными стали академические выпуски. По штату 1869 года на содержание КДА в год отпускалось по 100 400 рублей.

Новый устав предполагал преподавание в Академии целого ряда новых предметов. Соответственно, в КДА образовалось несколько вакансий, требовавших скорейшего замещения. Особые трудности возникли с замещением кафедр славянских наречий и метафизики. Лишь в 1873 году после неудачных попыток привлечь на кафедру славянских наречий кого-нибудь из университетских профессоров Академия направила своего выпускника В. Н. Малинина сначала в Санкт-Петербургский университет, а затем за границу для подготовки к преподаванию славянских языков⁸⁵. Для преподавания метафизики в КДА был приглашен Ф. Ф. Гусев, до этого являвшийся приват-доцентом СПбДА. Поскольку новый устав предполагал, что ректор Академии является не только администратором, но и профессором по одной из кафедр (§ 20 устава), архимандрит Филарет (Филаретов) избрал себе для преподавания Священное Писание Ветхого Завета (прежде он не совмещал ректорство с преподаванием).

С 1870-х годов в КДА регулярно проводились предусмотренные новым уставом публичные защиты докторских и магистерских диссертаций. Первые докторские диспуты состоялись в КДА в 1872 году (диссертации профессора К. И. Скворцова «Исследование вопроса об авторе сочинений, известных под именем Дионисия Ареопагита» и профессора В. Ф. Певницкого «Св. Григорий Двоеслов, его проповеди и гомилетические правила»). Первая магистерская защита состоялась в 1873 году (С. А. Терновский представил к защите подготовленный им к изданию пятый том «Архива Юго-Западной России» (К., 1872) с вступительной статьей «Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому Патриархату»).

Поскольку реализация положений нового устава требовала существенного увеличения учебных площадей, в КДА была осуществлена реконструкция академических зданий. Ректор КДА архимандрит Филарет считал неудобным размещение на территории Братского монастыря квартир для женатых профессоров и сотрудников Академии и потому предложил Совету ходатайствовать перед Святейшим Синодом о закрытии монастыря с последующим приспособлении его зданий для нужд Академии. Однако эта инициатива была решительно отвергнута Киевским митрополитом Арсением (Москвиным). В результате в 1872 году вне монастырских стен был построен трехэтажный корпус с квартирами для преподавателей⁸⁶.

17 ноября 1872 года при КДА был открыт Церковно-археологический музей (ЦАМ), а также Церковно-археологическое общество (с 1901 года — Церковно-историческое и археологическое общество). ЦАМ стал первым в Российской империи музеем такого рода и постепенно превратился в крупнейшее собрание церковных древностей в Европе. С 1883 года в свет выходили «Чтения в Церковно-археологическом обществе при Киевской Духовной Академии» (с 1901 — «Чтения в Церковно-историческом и археологическом обществе при Киевской Духовной Академии»). Издание выходило нерегулярно. За период с 1883 по 1916 год было выпущено 14 номеров «Чтений». Бессменным редактором издания являлся профессор Н. И. Петров⁸⁷.

В 1874 году ректору КДА архимандриту Филарету (Филаретову) определено быть епископом Уманским, викарием Киевской митрополии с оставлением за ним

⁸⁵ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. С. 243.

⁸⁶ Корольков И. Преосвященный Филарет, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии. С. 74.

⁸⁷ Подробнее см.: *Крайній К. К.* Київське Церковно-історичне та археологічне товариство, 1872-1920 // Лаврський альманах: Збірник наукових праць. Випуск 4. Спецвипуск 1. К., 2001.

должности ректора и настоятеля Братского монастыря. С этого времени все ректоры КДА носили епископский сан.

На рубеже 1870-80-х годов в КДА наблюдаются существенное ослабление дисциплинарных требований, предъявлявшихся к студентам. В эти годы ректор епископ Михаил (Лузин, занимал ректорскую должность с 1877 по 1883 гг) шел навстречу просьбам и пожеланиям студентам. В частности, он санкционировал проведение в Академии студенческих литературных вечеров⁸⁸.

В 1882 году по инициативе епископа Михаила при КДА начало действовать Богоявленское братство «для вспомоществования нуждающимся студентам» (устав братства был утвержден министром внутренних дел 10 декабря 1881 года). Братство снабжало своекоштных студентов денежными пособиями, книгами, одеждой, оплачивало их лечение, проживание на квартирах и т.п. Предполагалось, что студенты, получившие помощь от братства, после окончания учебы и поступления на службу, будут возвращать братству полученные от него средства. Бюджет братства пополнялся за счет членских взносов, пожертвований и сборов от устраиваемых им публичных мероприятий. К началу XX века в состав братства входило 232 члена (19 почетных, 9 пожизненных, 164 действительных и 38 членов-соревнователей). В 1900 году по инициативе ректора КДА епископа Димитрия (Ковальницкого) был выработан новый устав Богоявленского братства, предполагавший оказание помощи не только студентам, но и служащим при Академии лицам и их семействам⁸⁹.

Однако устав 1869 года просуществовал совсем недолго. После убийства в 1881 году императора Александра II и восшествия на престол Александра III в Российской империи вновь возобладали охранительные тенденции. В результате в 1884 году был издан новый устав духовных академий, который отменил большинство из нововведений 1869 года.

По новому уставу штат КДА должен был состоять из ректора, инспектора, 8 ординарных и 9 экстраординарных профессоров, 9 доцентов, 3 лекторов, 2 помощников инспектора, библиотекаря, помощника библиотекаря, секретаря Совета и Правления, помощника секретаря, эконома и врача. Количество казеннокоштных студентов определялось в 180 человек. В год на содержание КДА выделялось по 124 800 рублей.

После введения в действие нового устава в КДА наблюдается тенденция постепенного сокращения общего количества студентов. Это было обусловлено тем, что устав 1884 года запретил проживание студентов вне стен Академии. Отныне все студенты (как казеннокоштные, так и своекоштные) должны были проживать в академическом общежитии. Исключение могло быть сделано лишь для своекоштных студентов, желающих жить у родителей (§ 113 устава)⁹⁰. Поэтому с 1884 года общее количество студентов КДА было обусловлено, прежде всего, вместительностью общежитий. Так, если в 1883 году в КДА обучалось 227 человек, из которых 180 получали казенные стипендии, то в 1890 году в Академии было 177 студентов, из которых казенные стипендии получали лишь 119 человек. В последующие годы количество казеннокоштных студентов составляло в КДА 120 человек, а общее количество студентов колебалось, как правило, в пределах 180-190 человек⁹¹.

По уставу 1884 года было восстановлено наблюдение КДА над духовными семинариями Киевского духовно-учебного округа (§ 81 в, п. 8 устава). С 1887 года подведомственными КДА были 16 семинарий (Киевская, Черниговская, Минская,

⁸⁸ Петров М. Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки / Склав В. Ульяновський. К., 2003. С. 181-182.

⁸⁹ См.: Устав Богоявленского братства при Киевской Духовной Академии для вспомоществования нуждающимся студентам ея. К., 1882; Отчеты о состоянии Богоявленского братства при Киевской Духовной Академии. К., 1882-1916; Петров М. Скрижалі пам'яті. С. 329.

⁹⁰ См.: Устав Православных Духовных Академий, Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 года. СПб., 1884.

⁹¹ См. печатные отчеты о состоянии КДА за соответствующие годы.

Подольская, Волынская, Кишиневская, Одесская, Таврическая, Харьковская, Донская, Екатеринославская, Курская, Воронежская, Орловская, Полтавская и Тифлисская).

Практически сразу после введения в действие нового устава в КДА отмечается ужесточение дисциплинарных требований к студентам, что было обусловлено как общим характером устава, так и особой ситуацией сложившейся к тому времени в КДА. В начале 1884 года была выявлена связь студентов Академии с подпольными политическими организациями. В силу синодального указа инспектор КДА профессор И. Корольков провел тщательную проверку студенческой библиотеки, чтобы выявить в ней и изъять из употребления книги и периодические издания, запрещенные к обращению среди студентов. Это повлекло за собой студенческие беспорядки. Кроме того, в студенческих общежитиях произвела обыск жандармерия, после чего один из студентов был арестован и сослан в Сибирь за создание конспиративной квартиры и причастность к деятельности подпольной типографии. Также жандармерией было установлено негласное наблюдение за некоторыми студентами и профессорами КДА. Студенты, виновные в беспорядках 1884 года, были выпущены из Академии со сниженным баллом по поведению. Некоторые из них вынуждены были оставить КДА по окончании третьего курса без ученых степеней (в звании действительных студентов). Некоторые преподаватели КДА были заподозрены высшей церковной властью в неправомыслии. В результате в 1884 году профессор Ф. А. Терновский и доцент Н. С. Тумасов были вынуждены покинуть Академию⁹².

После введения устава 1884 года последовал ряд указов Святейшего Синода, касавшихся различных сторон академической жизни и носивших, как правило, запретительный или ограничительный характер. Однако ректор КДА епископ Сильвестр (Малеванский, занимал эту должность с 1883 по 1898 гг) некоторые из этих указов лишь формально принимал к сведению, не делая никаких специальных распоряжений по Академии. Как вспоминает профессор Н. И. Петров, несмотря на предписание Синода об обязательном участии всех студентов Академии в богослужбном пении, в КДА был сохранен особый принцип формирования академического хора, предполагавший привлечение в его состав воспитанников духовных училищ⁹³. Также фактически не было исполнено предписание Синода отпускать студентов на прогулки в город лишь по письменному разрешению администрации⁹⁴.

Студенческие беспорядки случались в КДА и после 1884 года. Так, например, в 1895 году студенты демонстративно отказались от ужина и заявили ряд претензий к администрации. В результате два студента были уволены из КДА, а еще 19 участников забастовки были временно лишены казенного содержания. Один из уволенных студентов (Василий Максименко, впоследствии — архиепископ Виталий) закончил учебу в Казанской духовной академии (КазДА), где в то время ректорскую должность занимал епископ Антоний (Храповицкий). Беспорядки 1895 года заставили инспектора КДА профессора протоиерея И. Королькова добровольно оставить эту должность. Новым инспектором был назначен профессор М. Г. Ковальницкий, в том же году принявший монашество с именем Димитрий и священный сан. Годы инспекторства архимандрита Димитрия стали временем очередного ужесточения дисциплины, а также ряда новых конфликтов между администрацией и студентами. Отчисленные из КДА студенты в эти годы, как правило, отправлялись в Казань, где завершали учебу в стенах КазДА⁹⁵.

⁹² Подробнее см.: *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 190-192.

⁹³ Об истории хора КДА см.: *Козицький П. О.* Спів і музика в Київській академії за 300 років її існування. К., 1971; *Бурега В. В.* Из истории хора Киевской Духовной Академии в XIX — начале XX веков // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 226-245; *Гоцус П.* Автобиографическая заметка, относящаяся к истории академического хора за 1902-1906 годы // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 246-252.

⁹⁴ См.: *Петров М.* Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки. С. 188.

⁹⁵ Подробнее см.: *Петров Н. И.* Воспоминания о высокопреосвященном Димитрии (Ковальницком), архиепископе Херсонском и Одесском, бывшем ректоре Киевской духовной академии // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. № 10-22. Переиздано в: *Петров М.* Скрижалі пам'яті. К., 2003. С. 314-331.

Что касается учебного процесса, то епископ Сильвестр требовал строгого соблюдения нормы устава 1884 года, по которой все преподаватели в начале каждого учебного года должны были подавать в Совет Академии свои учебные программы. Эти программы рассматривались специально создаваемыми комиссиями и затем утверждались Советом (см. § 81 а, п. 3 устава). В конце учебного года каждый преподаватель должен был также представить в Совет отчет о выполнении программы. Также были введены в учебный процесс обязательные регулярные опросы студентов по пройденному материалу (так называемые «репетиции», см. § 122 устава), которые проводились в конце каждого семестра по всем преподаваемым наукам. Кроме того перед началом экзаменов в конце учебного года ректор требовал от каждого преподавателя составления разрядных списков студентов, места в которых распределялись, исходя из баллов полученных за «репетиции» и семестровые сочинения. На основании разрядных списков по отдельным предметам, результатов экзаменов и оценок по поведению составлялся единый разрядный список всех студентов (по курсам).

Последние полтора десятилетия XIX века стали временем заметного увеличения в КДА количества иностранных студентов. Если в 1883 году в КДА обучалось лишь 6 иностранцев (4 болгарина, 1 черногорец и 1 грек), то в 1887 году иностранных студентов было уже 25 человек (11 сербов, 7 болгар, 6 румын и 1 японец), а в 1897 году в КДА обучалось 43 иностранца (10 греков, 11 болгар, 13 сербов, 5 румын, 2 черногорца и 2 сирийца)⁹⁶. Так как КДА была самой южной из духовных академий Российской империи, то, как правило, именно сюда направлялись на учебу выходцы с Балкан и Ближнего Востока. Иностранные студенты обычно получали стипендии либо от Святейшего Синода, либо от Императорского Православного Палестинского общества. Однако в 1880-1890-е гг не существовало единой системы отбора и направления иностранных граждан на обучение в духовные академии России. Поэтому нередко в КДА попадали иностранцы, не имевшие достаточной подготовки для обучения в Академии. При этом, исходя из внешнеполитических интересов России, считалось необходимым всячески способствовать обучению в российских высших духовных учебных заведениях болгар, сербов и черногорцев. Поэтому балканским славянам как при поступлении в КДА, так и во время обучения оказывалось заметное снисхождение, пользуясь которым, иностранные студенты зачастую допускали серьезные нарушения дисциплины. Кроме того, по окончании учебы иностранцы нередко пытались остаться в Российской империи, не желая возвращаться на родину. Так как площади студенческого общежития КДА были ограничены, увеличение количества иностранных студентов означало сокращение количества российских подданных, которое могла принять на обучение Академия. Все это вызывало недовольство как в преподавательской, так и в студенческой среде.

В 1897 году МИД утвердил новые правила отбора и рекомендации «славянских уроженцев» в высшие учебные заведения Российской империи, которые упорядочивали и заметно ужесточали прежде существовавшую практику направления иностранцев на учебу в Россию. В 1901 году по предложению обер-прокурора Святейшего Синода эти правила были распространены и на духовные учебные заведения. Отныне для православных славян существовало два пути поступления в духовные академии в России. Во-первых, они могли подать соответствующие прошения в дипломатические представительства России. Эти прошения рассматривались Комиссией МИДа «по образованию в России южных славян», которая и принимала решение об их удовлетворении или отклонении. Во-вторых, зарубежные православные иерархи могли напрямую обращаться в Синод с ходатайством о приеме на учебу в духовные учебные заведения России выходцев из их епархий. Без разрешения МИДа или Синода принимать иностранцев в Академию воспрещалось. Кроме того, со всех иностранных студентов бралась подписка о том, что они не будут претендовать на службу в России и обязуются

⁹⁶ См. отчеты о состоянии КДА за соответствующие годы.

по окончании учебы вернуться на родину. В июле 1901 года Святейший Синод направил указ Киевскому митрополиту Феогносту о введении в действие нового порядка приема на учебу иностранных студентов⁹⁷. По воспоминаниям профессора КДА Н. И. Петрова, внедрение новых правил преградило «приток в русские духовные академии разных проходимцев и искателей приключений. С тех пор состав иностранного студенчества в Киевской духовной академии стал несравненно выше прежнего в качественном отношении»⁹⁸.

Многие из иностранных студентов Киевской академии стали впоследствии известными деятелями Поместных Православных Церквей. Так, в 1871 году КДА закончил выходец из Далмации Николай Милаш. В 1873 году он принял монашество с именем Никодим, а в 1890 году стал Далматинским епископом. Владыка Никодим являлся не только выдающимся иерархом, но и одним из наиболее известных и авторитетных специалистов в области церковного права. Его комментированное издание свода канонических правил Православной Церкви не утратило ценности и по сей день. В 1904 году КДА закончил иеромонах Досифей (Васич), ставший впоследствии Загребским митрополитом (Сербская Православная Церковь). В 1920-е годы владыка Досифей трудился в качестве миссионера в Чехии и Закарпатской Украине. Благодаря его усилиям в этом регионе началось возрождение Православия⁹⁹. В 1907 году Академию закончил иеромонах Савватий (Врабец), с 1923 года ставший архиепископом Пражским и всея Чехословакии в юрисдикции Константинопольского Патриархата¹⁰⁰. Среди выпускников Академии были выдающиеся представители и других Поместных Церквей¹⁰¹.

В 1880-90-е годы по инициативе ректора КДА епископа Сильвестра была произведена очередная перестройка академических корпусов. В 1886 году к новому академическому корпусу были пристроены два новых поперечных корпуса, также была перестроена студенческая баня и отремонтированы помещения студенческой столовой и кухни. В 1896 году был произведен капитальный ремонт старого («Мазепиного») академического корпуса: была заложена нижняя галерея корпуса, укреплены стены и устроено калориферное отопление всего здания.

В 1860-90-е гг регулярно выходил в свет журнал «Труды КДА». Кроме того, в период с 1878 по 1886 гг КДА курировала издание «Киевских епархиальных ведомостей»¹⁰².

КДА в 1900-1914 гг.

В 1900 году в штате КДА состояли: ректор, инспектор, 26 наставников (6 ординарных и 9 экстраординарных профессоров, 6 доцентов, 3 исправляющих должность доцента, 2 лектора новых языков) и 8 сотрудников (2 помощника инспектора, секретарь Совета и Правления, помощник секретаря, библиотекарь, помощник библиотекаря, эконом и врач). К концу 1899/1900 учебного года в КДА обучалось 182 студента, из

⁹⁷ ЦГИАК, ф. 711, оп. 3, ед. хр. 2576, л. 2-3.

⁹⁸ Петров М. Указ. соч. С. 199.

⁹⁹ Подробнее о нем см.: Христу веран до смрти: свештеноисповедник Доситеј, загребачки и ваведенски / Уредник Павле Кондић. Београд: Издавачки фонд Архиепископије београдско-карловачке; Цетиње: Митрополија црногорско-приморска: Светигора, 2008; Бурега В. В., Игнатиј (Шестаков), иерод. Досифей (Васич), исповедник, митрополит Загребский / Православная энциклопедия. Том XVI. М., 2007. С. 51-52.

¹⁰⁰ Подробнее о нем см.: Pavel Marek, Volodymyr Bureha, Jurij Danilec. Arcibiskup Sawatij (1880-1959). Nástin života a díla zakladatelské postavy pravoslavné cirkve v Československé republice. Olomouc 2009.

¹⁰¹ Об иностранных студентах КДА см. также: Пупро О. І., Пупро А. О. Студенти-іноземці Київської Духовної Академії (XIX – початок ХХ ст.) // Вісник державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2010. № 1. С. 111-117; № 2. С. 113-118; № 3. С. 138-144; № 4. С. 127-136.

¹⁰² Подробнее см.: Петров Н. И. Двадцатилетие издания «Киевских епархиальных ведомостей» // Киевские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1886. № 5. С. 201-215; № 6. С. 251-262; Пятидесятилетие издания «Киевских епархиальных ведомостей». 1861–1911 гг. // КЕВ. 1911. № 51/52. С. 1186-1195; Денисенко В. А. Часопис «Киевские епархиальные ведомости» в історії національно-духовного життя України (1861-1918 рр.): Історичний огляд, редактори, системний показник видання. К., 2006.

которых 25 были иностранцами (6 сербов, 8 болгар, 6 румын и 5 греков). Казенные стипендии получали 120 студентов.

XX век принес новые тенденции в жизнь КДА. Духовная школа не могла остаться в стороне от тех бурных процессов, которые протекали в российском и украинском обществе. Именно в первые годы нового века среди киевских профессоров оформилась «либеральная» партия, выступавшая за коренную реформу духовных академий. Все это в полной мере проявилось во время революционных событий 1905-07 годов. После начала революции по стране прокатилась волна студенческих забастовок в университетах. Студенты требовали реформы высшего образования, введения в университетах автономии. 27 августа 1905 года Совет Министров утвердил «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями», которые предполагали выборность ректоров и деканов, а также наделяли самостоятельностью университетские Советы. Эти события стали причиной движения за автономию и среди студентов духовных академий. 6 октября 1905 года студенты КДА потребовали внедрения в академическую жизнь начал автономии и заявили об отказе посещать занятия до тех пор, пока их требования не будут выполнены. Киевский митрополит Флавиан доложил о студенческой забастовке в Святейший Синод. Аналогичные забастовки начались и в других духовных академиях. 15 октября 1905 года Синод определил, что если к 1 ноября 1905 года «не установится в академиях нормальное течение жизни и не начнутся обычные занятия, то а) студентов распустить по домам и б) академии закрыть до начала будущего учебного года»¹⁰³. Поскольку студенты КДА отказались возобновить занятия в указанный срок, Совет исполнил предписание Синода. Студенты были распущены, и КДА временно закрыта. 3 ноября 1905 года обер-прокурор Святейшего Синода направил в КДА телеграмму с предложением избрать трех представителей для участия в совещании о мероприятиях к восстановлению нормального академического порядка. 5 ноября в общем собрании корпорации для этой цели были избраны профессора Н. М. Дроздов, В. З. Завитневич и В. П. Рыбинский. Так как Н. М. Дроздов отказался от возложенной на него миссии, 6 ноября вместо него был избран профессор Д. И. Богдашевский (впоследствии — архиепископ Василий). Кроме того Совет выработал записку, в которой излагался проект возможных реформ в духовных академиях. С 11 по 19 ноября 1905 года в Петербурге представители КДА вместе с делегатами других Академий приняли участие в заседаниях «Комиссии для совещания о мероприятиях к восстановлению нормального порядка в духовных академиях» под председательством обер-прокурора Святейшего Синода князя Д. А. Оболенского. В ряде заседаний комиссии также принимали участие архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский) и епископ Псковский Арсений (Стадницкий). После напряженных дискуссий комиссия выработала записку, адресованную Святейшему Синоду, в которой предлагалось немедленно провести ряд реформ, которые будут способствовать восстановлению нормальной жизни в духовных академиях. Комиссия предлагала сделать должность ректора Академии выборной. Кандидатом в ректоры может быть лицо духовное, имеющее ученую степень не ниже магистра богословия. При этом комиссия полагала, что в особых случаях «может быть временно допущено к исправлению должности ректора лицо, не имеющее духовного сана», но «непременно доктор богословия». Избирать ректора предлагалось тайным голосованием в Совете Академии с последующим утверждением выбора Святейшим Синодом. Второе предложение комитета касалось ослабления власти над Академией правящего архиерея. Предлагалось подчинить Академии непосредственно Синоду, а власти правящего архиерея придать «характер попечительный». В-третьих, комиссия предлагала ввести в состав Советов Академий «всех академических преподавателей» (а не только профессоров, как это было ранее). Комиссия также предлагала сделать Совет «центром, к которому сходятся все нити академической жизни и из которого исходят все

¹⁰³ ЦГИАК, ф. 711, оп. 3, ед. хр. 2831, л. 1.

распоряжения, дабы совет этот мог служить не только центральной академической властью, но и пользоваться необходимым нравственным авторитетом среди учащегося юношества»¹⁰⁴. 26 ноября 1905 года предложения комиссии были приняты Синодом и введены в действие в духовных академиях в качестве «Временных правил». Уже в конце ноября 1905 года Святейший Синод сообщил в КДА о принятом решении и предложил возобновить занятия, а также высказать свои предложения по составлению нового устава духовных академий. 7 декабря 1905 года Совет КДА образовал комиссию для выработки проекта нового устава духовных академий в составе профессоров Н. М. Дроздова, А. А. Дмитриевского, В. З. Завитневича, прот. Ф. И. Титова, Д. И. Богдашевского, В. П. Рыбинского, доцента В. И. Экземплярского и и. д. доцента П. П. Кудрявцева. 12 января 1906 года в КДА были возобновлены учебные занятия¹⁰⁵.

К концу января 1906 года в КДА был выработан проект нового устава Академий, который обсуждался в Совете с 3 по 8 февраля. Проект предполагал проведение коренной реформы Академий. Предлагалось переименовать духовные академии в «Православные богословские академии». Проект устава был ориентирован на преодоление сословной замкнутости Академий и придание им характера всесословных высших богословских учебных заведений. Проект предполагал выборность ректора Академии, ограничение служения на ректорской должности пятилетним сроком и допуск временное исполнение должности ректора лицами, не имеющими священного сана. Проект также существенно расширял права Совета Академии и предполагал внесение корректив в учебный процесс: открытие кафедр истории Восточных церквей после разделения церкви, истории западно-русской Церкви, основных начал законовещения и начал сравнительного языкознания¹⁰⁶.

Проект вызвал бурные дискуссии в Совете КДА. Против него активно выступила консервативная часть корпорации. Ряд преподавателей (профессора С. Т. Голубев, В. Ф. Певницкий, К. Д. Попов, М. Ф. Ястребов, А. А. Дмитриевский, А. И. Булгаков, Н. К. Маккавейский, доцент Ф. И. Мищенко) подали в Совет свои особые мнения по поводу нового устава¹⁰⁷. Профессор С. Т. Голубев выступил с уничижительной критикой проекта. Используя свои связи в Петербурге, он старался блокировать инициативы «либералов»¹⁰⁸. Тем не менее, составленный комиссией проект устава был принят Советом с незначительными поправками и направлен в Святейший Синод. В конце мая 1906 года инспектор КДА профессор М. Ф. Ястребов вышел в отставку по болезни. 31 августа 1906 года состоялось избрание нового инспектора КДА. По результатам тайного голосования избранным оказался один из лидеров «либерального» крыла корпорации профессор В. П. Рыбинский. 2 ноября 1906 года этот выбор был утвержден Синодом.

22 июня 1907 года ректор КДА епископ Платон (Рождественский) был назначен на Алеутскую и Североамериканскую кафедру. 6 сентября 1907 года в Киеве впервые за всю историю отечественных духовных школ состоялось избрание ректора путем тайного голосования. Избранным оказался священник Александр Глаголев, экстраординарный профессор кафедры древнееврейского языка и библейской археологии. Однако Святейший Синод не утвердил отца Александра в должности ректора, настаивая на избрании кандидата из числа монашествующих. Новое голосование состоялось в Совете

¹⁰⁴ ЦГИАК, ф. 711, оп. 3, ед. хр. 2831, л. 13об.-14.

¹⁰⁵ Подробнее см.: *Ткачук М. Л.* Київська духовна академія в освітянському «автономізаційному» русі початку ХХ століття // Київська Академія. Вип. 4. К., 2007. С. 149-165; *Она же.* Трансформационные процессы в духовной школе начала ХХ века: опыт Киевской духовной академии // ТКДА. № 14. К., 2011. С. 109-121.

¹⁰⁶ Выработанный в собраниях Совета Киевской Духовной Академии 3, 4, 6, 7 и 8 февраля 1906 года проект устава православных богословских академий // ТКДА. 1906. № 8-9. С. 292-326.

¹⁰⁷ См.: Там же. С. 248 и далее.

¹⁰⁸ О взглядах проф. С. Т. Голубева подробнее см.: *Ульяновський В. І.* Двічі професор: Степан Голубев в університетському та академічному контекстах. К., 2007. С. 92-156.

19 декабря. Избранным оказался викарий Полтавской епархии епископ Феодосий (Олтаржевский). Этот выбор был утвержден Синодом¹⁰⁹.

Явным отголоском революционных потрясений стала и получившая широкий резонанс ревизия КДА, проведенная в марте-апреле 1908 года Волынским архиепископом Антонием (Храповицким) по поручению Святейшего Синода. Архиепископ Антоний был принципиальным противником «Временных правил», введенных в действие в 1905 году. Его отзыв о состоянии КДА оказался резко отрицательным. В своем отчете, направленном в Синод, архиепископ Антоний обвинял корпорацию КДА в революционных, «автономистских» настроениях и даже в нигилизме. Сторонники академической автономии получили в отзыве уничижительные оценки. В 1909 году архиепископ Антоний издал этот отзыв за свой счет в типографии Почаевской Лавры (тиражом 300 экземпляров) и способствовал его распространению в церковных кругах как в Украине, так и в России¹¹⁰. Отзыв вызвал широкий общественный резонанс и побудил корпорацию КДА выступить с публичным опровержением обвинений, обнародованных ревизором. В 1910 году группа профессоров КДА опубликовала брошюру «Правда о Киевской Духовной Академии», в которой доказывалась несправедливость большинства обвинений архиепископа Антония¹¹¹.

В феврале 1909 года Святейший Синод, заслушав отчеты о ревизии всех четырех духовных академий, принял решение об отмене «Временных правил» и о возврате к нормам устава 1884 года. В 1910 году был введен в действие очередной устав духовных академий, который в значительной мере опирался на положения устава 1884 года. 26 июля и 26 августа 1911 года в академический устав вносились изменения. Одно из них предполагало, что не менее половины членов Совета Академии должны составлять лица в священном сане.

В 1910 году был назначен новый ректор КДА — епископ Иннокентий (Ястребов). Вокруг него сплотилась консервативно настроенная часть корпорации во главе с профессором Голубевым. После этого началось отеснение «либералов» от влияния на академические дела. В 1912 году был отстранен от преподавания профессор В. И. Экземплярский (за произнесенную им в заседании Киевского религиозно-философского общества речь «Лев Толстой и св. Иоанн Златоуст в их взглядах на жизненное значение заповедей Христовых»)¹¹². Профессор Н. И. Петров (один из инициаторов издания брошюры 1910 года) был отправлен в отставку, а М. Н. Скабалланович был переведен с кафедры догматического богословия на преподавание латыни.

21 февраля 1913 года в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых всем четырем духовным академиям Российской империи было даровано звание «Императорских». В связи с этим 21 марта 1913 года в Царском Селе состоялась аудиенция ректоров Академий у императора Николая II. Во время аудиенции ректор КДА епископ Иннокентий прочитал приветственный адрес от имени всех Академий.

К началу 1913/14 учебного года в КДА трудилось 52 человека (ректор, инспектор, 8 ординарных и 11 экстраординарных профессоров, 8 доцентов, 9 исправляющих должность доцента, 2 лектора, 2 помощника инспектора, секретарь Совета и Правления, помощник секретаря, библиотекарь, помощник библиотекаря, экономайстер, врач и 4 профессорских стипендиата). К концу того же учебного года в КДА обучалось 204 студента (из них 18 иностранцев: 4 серба, 8 болгар, 3 румына, 1 сириец, 1 грек, 1

¹⁰⁹ ЦГИАК, ф. 711, оп. 3, ед. хр. 2996.

¹¹⁰ Антоний (Храповицкий), архиеп. Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской Духовной Академии в марте и апреле 1908 года. Почаев, 1909.

¹¹¹ Правда о Киевской Духовной Академии. Вынужденный ответ на изданную Архиепископом Волынским Антонием брошюру «Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской Духовной Академии в марте и апреле 1908 года». К., 1910.

¹¹² См.: Ткачук М. Л. За що його засудили (До історії вигнання з Київської духовної академії професора В. І. Екземплярського) // Київська Академія. Вип. 8. К., 2010. С. 64-78.

черногорец). Священный сан имели 30 студентов (24 священника и 6 диаконов). 161 студент обучались на стипендии Синодальные и частные, 43 студента обучались за свой счет. При этом своекоштные студенты по традиции получали материальную помощь от Богоявленского братства. Также к 1914 году в КДА существовало восемь премий, ежегодно присуждавшихся преподавателям и студентам за научные труды (3 премии митрополита Макария (Булгакова), премия имени епископа Михаила (Лузина) за труды по Священному Писанию, премия имени епископа Сильвестра (Малеванского), премия имени профессора В. Ф. Певницкого, премия имени митрополита Иосифа (Семашко) и Евгение-Румянцевская премия).

Церковная наука в КДА в 1869-1914 гг.

В течение второго пятидесятилетия существования КДА богословская наука достигла в ней расцвета. Профессора Академии сделали существенный вклад в развитие целого ряда научных дисциплин.

В течение 1860-80-х годов силами профессоров и преподавателей Академии был осуществлен перевод на русский язык ряда Книг Ветхого Завета. Эти переводы регулярно публиковались в «Трудах Киевской Духовной Академии». Наиболее известным специалистом по Ветхому Завету во второй половине XIX века в Академии оставался профессор А. А. Олесницкий. Его перу принадлежат классические исследования о ветхозаветной поэзии, о Книгах Песнь Песней и Притчи Соломона, а также об археологии Святой Земли. В начале XX века наибольший вклад в ветхозаветную библеистику сделали профессора В. П. Рыбинский и священник А. А. Глаголев. В области изучения Нового Завета, бесспорно, самым плодовитым автором в Киевской академии был профессор Д. И. Богдашевский (впоследствии — архиепископ Василий). Он опубликовал ряд монографий и несколько десятков статей, посвященных различным аспектам изучения Книг Нового Завета¹¹³.

Главным вкладом Киевской академией в патрологическую науку стало издание серии переводов на русский язык сочинений западных отцов Церкви. Во второй половине XIX — начале XX веков в Киеве увидели свет собрания сочинений Тертуллиана, Арнобия, святителя Киприана Карфагенского, блаженного Августина, блаженного Иеронима Стридонского. Эти переводы не утратили своей актуальности и по сей день. Профессора Академии К. И. Скворцов, К. Д. Попов и Н. Щеглов оставили ряд важных исследований в сфере изучения святоотеческого наследия. Однако, пожалуй, наиболее ярким патрологом киевской школы был профессор С. Л. Епифанович — один из лучших в Русской Православной Церкви специалистов по наследию преподобного Максима Исповедника. К сожалению, он скончался в 1918 году в возрасте тридцати двух лет в самом расцвете творческих сил. Многие его планы, увы, остались нереализованными.

Во второй половине XIX века в Киевской академии формируется довольно мощная церковно-историческая школа. Главные отличительные черты этой школы, по верному замечанию профессора В. И. Ульяновского, заключались в специфике тематики (главное внимание здесь уделялось истории Церкви в Украине), объекте исследования (изучалась, главным образом, документация местных архивов), использовании особых источников (предметов из коллекции Церковно-археологического музея при Академии) и особых методик¹¹⁴. Основы церковно-исторической школы были заложены в Киеве еще в предшествующий период профессорами И. И. Малышевским и Ф. И. Терновским. Теперь их продолжателями стали такие известные ученые как С. Т. Голубев, Н. И. Петров и протоиерей Федор Титов. Их исследования по церковной истории Украины XVI-XVIII веков не утратили актуальности и по сей день. Кроме того ими было собрано и введено в

¹¹³ Головащенко С. И. Исследование Священного Писания в Киевской духовной академии в 1861-1914 годах: основные темы и проблемы (по публикациям в «Трудах КДА») // ТКДА. № 14. К., 2011. С. 40-54.

¹¹⁴ Ульяновський В. «Третя складова» історико-церковної школи КДА // Просемінарій. Медієвістика, історія Церкви, науки і культури. Вип. 1. К., 1997. С. 134-144.

научный оборот огромное количество письменных источников по церковной, культурной и интеллектуальной истории Украины.

Следует отметить, что особое внимание академические историки уделяли исследованию прошлого самой киевской школы. Особенно активно изучение истории Академии велось в начале XX века в рамках подготовки к празднованию ее 300-летнего юбилея.

Выходцами из киевской школы были также известные литургисты А. А. Дмитриевский и М. Н. Скабаланович. Нравственное богословие в Академии в течение многих лет преподавал профессор М. А. Олесницкий (родной брат А. А. Олесницкого). В начале XX века широкую известность благодаря целому ряду резонансных статей приобрел другой преподаватель нравственного богословия — профессор В. И. Экземплярский. Чрезвычайно обширное наследие в сфере теории и истории церковной проповеди оставил профессор В. Ф. Певницкий, с именем которого связано стремление отказаться от схоластических подходов в гомилетике и вернуться к святоотеческому учению о проповеди¹¹⁵.

Традицию киевской академической философской школы продолжали профессора П. И. Линицкий (он начал трудиться в Академии еще в 1865 году) и П. П. Кудрявцев. Ряд ценных сочинений по истории западных конфессий (об англиканстве, методизме, баптизме, старокатоличестве) принадлежат перу профессора А. И. Булгакова — отца знаменитого писателя М. А. Булгакова.

Говоря о вкладе КДА в развитие науки, нельзя не вспомнить и о том, что в 1872 году при Академии было основано Церковно-историческое и археологическое общество, занимавшееся собиранием и изучением памятников старины. Тогда же в Академии был открыт Церковно-археологический музей, который стал первым в Российской империи музеем такого типа. Впоследствии он вырос в одно из крупнейших в Европе собраний церковных древностей. Значительную часть экспонатов музея составляли памятники украинского происхождения. Так что собрание Киевской Академии стало одним из важных факторов становления и развития украиноведения. Многолетним секретарем общества и смотрителем музея был профессор Н. И. Петров. Его заслуги перед украинистикой были высоко оценены Всеукраинской Академией наук (ВУАН), созданной в 1918 году. Профессор Петров стал одним из первых действительных членов ВУАН¹¹⁶.

КДА в 1914-1920-е гг. Закрытие Академии

6 августа 1914 года, то есть практически одновременно с началом первой мировой войны, был назначен последний ректор дореволюционной КДА — епископ Василий (Богдасhevский), многолетний профессор кафедры Священного Писания Нового Завета. Годы его ректорства стали для Академии временем серьезных испытаний.

18 августа 1914 года в связи с началом войны Совет КДА направил специальный адрес императору Николаю II. 1 июня 1915 года почетными членами КДА были избраны Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич и главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Н. И. Иванов. На средства наставников, сотрудников и студентов Академии на фронт неоднократно отправлялись посылки с теплыми вещами и различными подарками для солдат. При академической больнице был открыт лазарет для раненных офицеров, который содержался на трехпроцентные отчисления из жалования всех служащих при КДА. Студенты Академии

¹¹⁵ Подробнее см.: *Игумен Маркелл (Павук)*. Исследования профессора Киевской духовной академии В. Ф. Певницкого по истории гомилетики // ТКДА. № 13. К., 2010. С. 147-175.

¹¹⁶ Подробнее см.: *Свенцицкий І*. Українська старовина в Київському Церковно-археологічному музеї // Записки історичної та філологічної секції Українського товариства в Києві. К., 1918; *Антоній (Паканич)*, *архієп.* Внесок Київської духовної академії в розвиток українознавства (XIX – початок XX ст.) // ТКДА. № 14. К., 2011. С. 17-27.

трудилась в различных лазаретах и санитарных отрядах Киева¹¹⁷. Ряд студентов по окончании Академии поступили в различные военные училища, желая отправиться на фронт. Некоторые профессора также трудилась в действующей армии. Например, профессор протоиерей Федор Титов являлся членом Комиссии по пересмотру положения об управлении оккупированными областями Австро-Венгрии и, кроме того, выполнял особые поручения главнокомандующего Юго-Западным фронтом. В 1916 году протоиерей Ф. Титов был назначен представителем протопресвитера военного и морского духовенства в оккупированных российскими войсками областях Австро-Венгрии¹¹⁸.

15 сентября 1915 года, когда возникла опасность оккупации Киева немецкими войсками, Святейший Синод принял решение об эвакуации КДА в Казань. Переезд начался в октябре, в связи с чем занятия были приостановлены. Здания Академии были реквизированы для военных нужд. Предполагалось, что учебные занятия начнутся в Казани в январе 1916 года, однако полная эвакуация КДА так и не была проведена. Уже в декабре 1915 года с согласия главнокомандующего занятия были возобновлены в Киеве. Но поскольку здания Академии были заняты военными учреждениями, ей пришлось ютиться в различных помещениях на Подоле, а студентов размещать на частных квартирах. Все это заставило Совет Академии закончить учебный год уже в марте 1916 года. В связи с военными событиями приостановил свою деятельность ЦАМ. Осенью 1915 года экспонаты музея были сложены в 100 ящиков, предназначенных для отправки в Казань. Однако эвакуировано было лишь 15 ящиков, которые вернулись в Киев уже в 1916 году. С тех пор экспозиция ЦАМ более не возобновлялась. Впоследствии материалы ЦАМ стали основой нескольких музейных собраний Киева¹¹⁹.

Война не позволила КДА подобающим образом отметить свой 300-летний юбилей. Программа торжеств была утверждена Святейшим Синодом еще летом 1914 года (до начала войны). Предполагалось, что юбилейные мероприятия продлятся с 12 по 16 октября 1915 года. Однако реализовать эту программу в условиях военного времени не представлялось возможным. Поэтому еще в апреле 1915 года Святейший Синод принял решение отложить запланированные торжества на год (до октября 1916 года). Тем не менее в октябре 1915 года КДА все же отметила свое трехсотлетие. 14 октября в соборе Братского монастыря состоялось торжественное всенощное бдение, а 15 октября Божественная литургия. Затем, после совершения панихиды по почившим наставникам и молебна о здравии профессоров и студентов Академии, был проведен торжественный акт. Профессор протоиерей Н. Гроссу прочел актовую речь об истории Академии, а ректор епископ Василий произнес слово о заслугах КДА. Провести более масштабные торжества в 1916 году не удалось¹²⁰.

Февральская революция 1917 года повлекла за собой новые перемены в жизни КДА. Уже 8 марта Совет Академии принял решение вернуть в состав корпорации уволенного в 1912 году профессора В. И. Экземплярского. В конце марта Святейший Синод издал новые Временные правила для духовных академий. Сразу после этого в КДА была создана комиссия по выработке нового академического устава, в которую вошли, главным образом, представители «либерального» крыла профессуры, стремившиеся дать второе дыхание «автономистскому» движению 1905-07 годов. В апреле 1917 года комиссия подала в Совет свои соображения по поводу нового устава, в которых предлагалась программа либерализации внутри-академического устройства, усиления

¹¹⁷ Отчет о состоянии Императорской Киевской духовной академии за 1914-1915 гг. // ТКДА. № 7-8. 1916. Приложения. С. 1-5.

¹¹⁸ Подробнее см.: Ульяновский В. Историческая записка к 300-летию КДА и ее автор Федор Титов / Титов Ф., проф., прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности. С. ХСVIII-ХСIX.

¹¹⁹ См.: Каталог збережених пам'яток Київського Церковно-археологічного музею 1872-1922 рр. К., 2002.

¹²⁰ Гроссу Н. С., прот. 300-летний юбилей Императорской Киевской духовной Академии (15 окт. 1615 г. — 15 окт. 1915 г.) // ТКДА. 1915. № X-XI (октябрь-ноябрь). С. VI-XV; В. Б. Из академической жизни (юбилей академии) // Там же. С. 318-346.

самоуправления и выборного начала. Однако уже в 1917 году стали очевидными серьезные материальные проблемы КДА. После большевистского переворота в России финансирование КДА из Петрограда полностью прекратилось. Также и Украинская Центральная Рада, считавшая КДА реликтом старой имперской системы, не планировала оказывать ей поддержку.

Поначалу академическая профессура довольно сдержанно отнеслась к украинскому национальному движению. В августе 1917 года Совет даже принял специальный протест «против насильственной украинизации южной России». Ситуация изменилась в 1918 году. После Октябрьского переворота в Петрограде и особенно после наступления на Киев большевистских войск в январе 1918 года корпорация КДА постепенно переориентировалась на местную украинскую власть. Еще 15 января 1918 года ректор КДА епископ Василий сообщил в Министерство народного образования Украинской Народной Республики, что Совет возбудил ходатайство перед Синодом об открытии в КДА кафедр украинской истории, украинского языка и украинской литературы.

29 апреля 1918 года в Киеве произошел государственный переворот, и к власти пришло правительство гетмана Павла Скоропадского. Академия полностью поддержала новую власть, видя в ней единственную защиту от возможной большевистской агрессии. Во второй половине мая 1918 года в Гетманском правительстве было сформировано Министерство исповеданий, которое возглавил профессор Киевского университета В. В. Зеньковский. Профессора КДА приняли активное участие в работе Министерства. Так, профессор Ф. И. Мищенко возглавил созданную при Министерстве Комиссию по подготовке законопроектов церковно-государственного характера. В состав этой комиссии вошли также профессора П. П. Кудрявцев, В. И. Экземплярский, В. Д. Попов, В. З. Завитневич, Н. Ф. Мухин. 21 августа 1918 года при Министерстве исповеданий также был создан Ученый комитет, руководство которым было поручено профессору П. П. Кудрявцеву. Таким образом, В. В. Зеньковский оказал поддержку идейно для него близкому «либеральному» крылу академической корпорации¹²¹.

После мученической кончины митрополита Владимира (Богоявленского) Киевский митрополичий престол в течение нескольких месяцев оставался вакантным. Лишь 19 мая 1918 года в Соборе Святой Софии состоялись выборы нового митрополита. Им стал владыка Антоний (Храповицкий). 19 июня он прибыл в Киев, а 26 июня его полномочия были признаны Гетманским правительством. У митрополита Антония сложились достаточно натянутые отношения с академической корпорацией. В Киеве хорошо помнили его отзыв о КДА 1908 года. Кроме того на момент прибытия в Киев митрополита Антония ведущую роль в КДА вновь стали играть «либералы», против которых была направлена его критика десятью годами раньше. Поэтому теперь академическая корпорация сделала ставку на тесное сотрудничество не с митрополитом, а с Министерством исповеданий, глава которого поддерживал реформаторские устремления професоров.

Вскоре после создания Министерства В. В. Зеньковский предложил профессору П. П. Кудрявцеву выработать временный устав КДА, который бы учитывал новые политические реалии. В июле 1918 года устав был подготовлен и принят Советом Академии. В документе были закреплены реформаторские инициативы прежних лет. Кроме того в новом уставе подчеркивалось, что в административном плане КДА подчиняется Министерству исповеданий, а в каноническом — находится под властью Киевского митрополита. Устав также утвердил создание новых кафедр: истории Украины, украинского языка, украинской литературы, западнорусского права и истории Украинской Церкви. 13 августа новый устав был утвержден Советом Министров Украины, а 16

¹²¹ Подробнее об этом периоде см.: *Ульяновський В. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (Доба Української Центральної Ради). К., 1997; Ульяновський В. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (Доба Гетьманату Павла Скоропадського). К., 1997.*

августа подписан гетманом П. Скоропадским. После этого правительство ассигновало средства на содержание КДА на второе полугодие 1918 года. 11 декабря 1918 года устав также был утвержден Всеукраинским церковным собором, который предварительно внес в него ряд изменений, касавшихся усиления власти над КДА Киевского митрополита. Этим уставом КДА руководствовалась до начала 1920 года.

В 1918 году была создана Украинская Академия наук (УАН, с 1921 года — Всеукраинская Академия наук, ВУАН), первым президентом которой стал В. И. Вернадский. Он старался оказывать возможную поддержку КДА. УАН выкупила ряд частных библиотек и архивов профессоров КДА, чем спасла от уничтожения многие драгоценные материалы. 14 сентября 1918 года профессор КДА Н. И. Петров был избран академиком УАН. Несколько профессоров КДА стали штатными сотрудниками УАН.

Однако Гетманское правительство продержалось у власти лишь семь с половиной месяцев. В ноябре 1918 года после падения Кайзеровской Германии и окончания первой мировой войны гетман П. Скоропадский лишился военной поддержки немецких и австрийских армий. 14 декабря он отказался от власти и покинул Украину вместе с немецкими войсками. 18 декабря к власти пришла Директория Украинской Народной республики. С этого времени и вплоть до середины 1920 года в Украине идет гражданская война, а в Киеве происходят многократные смены власти.

В условиях войны и революции учебный процесс в КДА приходилось несколько раз приостанавливать. Отсутствие финансирования и постоянная нехватка продуктов питания заставляла студентов и профессоров покидать Киев в поисках пропитания. Еще в 1917 году было прекращено издание «Трудов Киевской духовной академии». Кроме того, Академия по-прежнему была лишена возможности располагаться в своих исторических зданиях. Они так и не были ей возвращены в полной мере после реквизиции 1915 года.

22 января 1919 года Временное рабоче-крестьянское правительство Украины издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а 25 января был издан декрет «О передаче всех учебных заведений в ведомство отдела просвещения». После этого 15 февраля 1919 года Народный комиссариат просвещения Украины издал постановление «О духовных училищах и семинариях», в соответствии с которыми все училища и семинарии на территории Украины переходили в ведомство указанного комиссариата и преобразовывались в школы общеобразовательного характера. 3 апреля 1919 года временно установленная в Киеве советская власть, приняла решение о закрытии КДА, однако уже 22 августа 1919 года после прихода в Киев войск Деникина, деятельность КДА была возобновлена. В феврале 1920 года, когда в Киеве вновь была установлена советская власть, епископ Василий (Богдашевский) и профессора КДА предприняли попытку преобразовать КДА в частное высшее учебное заведение, которое могло бы функционировать в соответствии с советским законодательством. 3 февраля 1920 года Киевский губернский исполнительный комитет зарегистрировал Киевское православное богословское общество, членами которого стали профессора и доценты КДА. При этом обществе тогда же было создано частное высшее богословское учебное заведение под названием «Киевская православная богословская академия» (КПБА), которая стала наследницей КДА. Хотя КПБА начала действовать уже в 1920 году, ее устав был официально утвержден Священным Синодом Епископов Православной Церкви на Украине лишь 5 сентября (23 августа ст. ст.) 1921 года. До своего ареста в мае 1923 года ректором КПБА являлся епископ Василий (Богдашевский). После его ареста Совет Академии избрал на должность ректора протоиерея А. Глаголева, который и руководил КПБА до ее окончательного закрытия. Однако устав КПБА предполагал, что избранный в Совете ректор должен утверждаться Синодом епископов Православной Церкви Украины по представлению Киевского митрополита. Видимо, это уставное требование соблюдено не было¹²².

¹²² См.: *Стародуб А. В.* Академія в останні роки свого існування (1919-1923) // Національний університет Києво-Могилянська Академія: Наукові записки. Т. 35 «Київська Академія». К., 2005. С. 66-78.

В течение 1919-1923 гг скончалось 11 членов профессорско-преподавательской корпорации КДА. На протяжении 1918-1924 гг большинство профессоров КДА также трудились в структурах УАН (с 1921 — ВУАН). Так, профессора Ф. И. Мищенко, Н. И. Петров, Н. П. Сагарда, В. И. Барвинок, М. Ф. Окснюк входили в состав Византологической комиссии ВУАН, а профессора прот. А. Глаголев, В. Ф. Иваницкий, Г. Г. Попович, В. П. Рыбинский — в состав Гевраистической комиссии ВУАН, что позволяло им продолжать научную деятельность и получать более или менее стабильный доход. Кроме того некоторые профессора, не имевшие священного сана, трудились в качестве псаломщиков на приходах Киевской епархии.

Устав КПБА предполагал преподавание в ней следующих дисциплин: Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, патрология «со специальным изучением по первоисточникам золотого века восточной и западной письменности», библейская история, библейская археология, основное богословие, догматическое богословие, нравственное богословие, христианская метафизика с философией религии, сравнительное богословие, церковное право, общая церковная история, история Русской Церкви «с изучением по первоисточникам древнерусской письменности», история западнорусской Церкви, литургика, церковная археология с историей христианского искусства, гомилетика с историей христианского проповедничества, пастырское богословие, история и обличение российского сектантства, история Православной Церкви после раскола 1054 года¹²³.

Количество студентов КПБА составляло порядка 30-35 человек. Академия не имела возможности обеспечивать их общежитием и выплачивать стипендию. С 1920 года, после того как у Академии были окончательно конфискованы ее помещения, учебные занятия и заседания Совета проходили только на частных квартирах. Преподавание велось на русском языке. Украинизация, активно проводившаяся в светских вузах, КПБА не задела. В период с 1920 по 1924 гг КПБА содержалась почти исключительно на пожертвования киевских приходов и монастырей, а также частных лиц. Как правило это были пожертвования в натуральной форме (продукты питания). В начале июля 1920 года епископ Василий (Богдашевский) в одном из частных писем так описывал состояние Академии: «Крайне бедствуют ... профессора Академии. Бедствие дошло до того, что В. Д. Попов пошел в деревню в псаломщики; собирается в деревню и М. Н. Скабаланович. Почтеннейший Н. П. Смирнов, тяжело переболевший тифом, отправился искать свободного прихода в Киевский уезд, ибо семья буквально умирает с голоду. Страшно подумать, что ожидает нас в будущем... С. Т. Голубев до того исхудал, что прямо стал неузнаваем и еле передвигает ноги... Н. И. Петров тяжело болен и лежит в кровати уже давно. А. И. Чекановский перенес тиф и потерял, к великому прискорбию, супругу, имея на своем попечении четырех детей... Н. К. Маккавейский скончался 16 сентября 1919 года. Кафедру его занял Л. А. Соколов, а нравственное богословие читает В. И. Экземплярский, потерявший почти совершенно зрение»¹²⁴.

Последние документальные свидетельства о деятельности КПБА относятся к маю 1924 года. После этого Академия, видимо, окончательно прекратила свое существование. Часть профессоров подверглась репрессиям, часть оказалась в эмиграции, часть вынуждена была перебраться в другие регионы Советского Союза.

III. Новейший период истории Киевских духовных школ

Первая попытка возрождения Киевских духовных школ (1947-1960 гг)

¹²³ *Стародуб А. В.* Статут Київської Православної Богословської Академії (1920-1924) // ТКДА. № 12. К., 2010. С. 253-258.

¹²⁴ Сосуд избранный: Сборник документов по истории Русской Православной Церкви. СПб., 1994. С. 283.

В годы Великой Отечественной войны советское руководство отказалось от прежней жесткой антирелигиозной политики. В сентябре 1943 года Русская Православная Церковь получила возможность избрать своего Предстоятеля — Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). Тогда же были возвращены из ссылки и лагерей многие представители епископата и духовенства. В 1944 году в Москве были открыты Богословский институт и пастырско-богословские курсы, положившие начало возрождению системы духовного образования Русской Церкви.

В марте 1945 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с просьбой разрешить открыть пастырско-богословские курсы еще в нескольких городах, в том числе и в Киеве. Эта просьба была удовлетворена правительством, и в том же году курсы были открыты в Ленинграде, Киеве, Минске, Ставрополе, Луцке, Львове и Одессе.

Однако существование пастырско-богословских курсов и богословских институтов рассматривалось Московской Патриархией лишь как промежуточный этап в деле возрождения системы духовного образования. Предполагалось на базе пастырско-богословских курсов создать духовные семинарии, а богословские институты преобразовать в Духовные Академии. При этом если новые Академии должны были в целом соответствовать дореволюционному образцу, то семинарии из средних школ для выходцев из духовного сословия превращались в средне-специальные учебные заведения с четырехлетним сроком обучения, ориентированные на профессиональную подготовку будущих пастырей¹²⁵.

В Киеве пастырско-богословские курсы разместились в зданиях Михайловского мужского монастыря. В 1946 году Патриарх Алексей высказал инициативу не только преобразовать эти курсы в семинарию, но и возродить в Киеве Духовную Академию, и хотя поначалу власти дали на это свое согласие, реализовать эту инициативу не удалось. В результате были возрождены лишь Московская и Санкт-Петербургская (в то время — Ленинградская) Духовные Академии, а в Киеве на базе пастырско-богословских курсов была создана семинария. Торжественное открытие Киевской духовной семинарии состоялось 18 февраля 1947 года. На момент открытия семинарии в ее штат входило пять преподавателей, а первый набор состоял всего лишь из одиннадцати студентов¹²⁶.

Первым ректором возрожденной духовной школы стал выпускник КДА 1914 года протоиерей Сергей Афонский. Он преподавал Священное Писание Ветхого и Нового Завета и догматическое богословие. Отец Сергей также являлся штатным священником Покровского женского монастыря и духовником клириков Киевской епархии. Студенты называли его «ходячей энциклопедией». Он мог цитировать наизусть обширные отрывки из Евангелия и без труда указывал параллельные места к текстам Ветхого и Нового Завета¹²⁷.

В качестве преподавателей в семинарии трудились выдающиеся киевские священники, олицетворявшие живую связь между возрожденной духовной школой и дореволюционной Академией. Кроме отца Сергия Афонского выпускниками дореволюционной Киевской Академии были также преподаватели протоирей Борис Шулькевич и протоирей Георгий Едлинский. Отец Борис преподавал в возрожденной семинарии основное богословие, гомилетику и церковно-славянский язык, а в 1949 году он сменил протоиерея Сергия Афонского на должности ректора. Отец Георгий Едлинский — сын расстрелянного в 1938 году протоиерея Михаила Едлинского — преподавал катехизис.

¹²⁵ Матюшин С., диак. Духовное образование в России при Н. С. Хрущеве (1954-1964 гг.) // Церковь и время. 2001. № 1(14). С. 296-322.

¹²⁶ Афонский С., свящ. Открытие Киевской Духовной Семинарии // ЖМП. 1947. № 6. С. 6-10.

¹²⁷ Афонский С. Церковь в горниле испытаний (Воспоминания о ректоре КДС протоиерее Сергии Афонском). URL: http://www.pravoslavie.org.ua/index.php?action=fullinfo&r_type=article&id=15298.

Одним из наиболее ярких преподавателей семинарии более молодого поколения был, бесспорно, Гермоген Иванович Шиманский. В 1951 году он окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия и по распределению был направлен в Киевскую семинарию. Гермоген Иванович преподавал здесь нравственное богословие и литургику. Его лекции отличались глубиной и при этом доступностью изложения. Учебные пособия по нравственному богословию и литургики, составленные Г. И. Шиманским в 1950-е годы, и по сей день считаются одними из лучших учебников для духовных семинарий и активно используются в учебном процессе.

В 1960-е годы (после закрытия Киевской семинарии) Шиманский продолжал свою педагогическую деятельность в Волинской Духовной Семинарии. А после того как и эта духовная школа была закрыта, он жил в Киеве, работая над обширным трудом «Учение святых отцов и подвижников Церкви о главных страстях и борьбе с ними, и о главнейших христианских добродетелях: любви, смирении, кротости, терпении, воздержании и целомудрии». Однако завершить свой труд он не успел. В 1970 году в его доме на Куреневке случился пожар. Ермоген Иванович пытался спасти из огня свою богатую библиотеку и получил сильные ожоги. Через три дня он скончался в реанимации¹²⁸.

Талантливым проповедником и педагогом был протоиерей Владимир Сокальский. Являясь преподавателем гомилетики, он организовал в семинарии студенческий проповеднический кружок, в котором изучались проповеди выдающихся проповедников.

Первоначально Киевская семинария располагалась в Михайловском монастыре, однако в 1949 году эта обитель была закрыта. Духовная школа вынуждена была переселиться в стилобат Андреевской церкви, который был передан семинарии на правах аренды. Стилобат представляет собой двухэтажное помещение с восьмью комнатами на каждом этаже. Его стены служат фундаментом Андреевской церкви. Однако стилобат оказался чрезвычайно неудобным для размещения здесь духовной семинарии. Во-первых, место, на котором воздвигнута Андреевская церковь, является оползнеопасным. Это вынуждало администрацию семинарии постоянно наблюдать за состоянием как здания, так и прилегающих к нему склонов. В течение 1949-1954 годов были проведены сложные ремонтно-восстановительные работы арендуемых помещений.

Во-вторых, общая площадь стилобата оказалась для семинарии недостаточной. Под Андреевским храмом удалось устроить учебные аудитории, кухню и столовую, однако для полноценного студенческого общежития места явно не хватало, поэтому большинство студентов пришлось разместить на частных квартирах в городе. В 1950 году вдоль подпорной стены лестницы до паперти храма была возведена кирпичная одноэтажная пристройка, в которой были оборудованы квартиры ректора и инспектора семинарии.

О получении новых, более удобных помещений для духовной школы хлопотал лично Святейший Патриарх Алексий, который в 1955 году посетил Киевскую семинарию и осмотрел ее здание. Учебный комитет при Священном Синоде также неоднократно просил Совет по делам Русской Православной Церкви перевести семинарию в помещения бывшего Выдубицкого монастыря. В 1958 году митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов) просил власти разрешить строительство специальных помещений для семинарии.

Интересно, что и органы власти считали нецелесообразным пребывание семинарии в стилобате Андреевской церкви. Дело в том, что этот выдающийся памятник барочной архитектуры, равно как и прилегающий к церкви Андреевский спуск были (и остаются) одними из наиболее посещаемых туристических объектов Киева. Сюда нередко привозили и зарубежных гостей. А поскольку Андреевская церковь являлась семинарским

¹²⁸ Подробнее о нем см. предисловие к книге: *Шиманский Г. И.* Литургика. М., 2002.

учебным храмом, туристы постоянно встречали здесь воспитанников семинарии. Правительство Украинской ССР считало это нежелательным. И тем не менее, новые помещения семинарии так и не были предоставлены¹²⁹.

Во второй половине 1950-х годов отношение советского руководства к Церкви заметно меняется. Государство предпринимает еще одну попытку в кратчайшие сроки решить «религиозный вопрос». По всей стране идет процесс массового закрытия храмов, а деятельность религиозных организаций подвергается серьезным ограничениям. Все это не могло не отразиться и на жизни духовных семинарий.

Партийные и государственные органы стремятся к сокращению числа абитуриентов и студентов духовных школ. Поступление в семинарию отныне осложняется целым рядом административных препон. Для подачи документов в семинарию абитуриенты должны были предоставить справки с места работы и проживания. Однако соответствующие органы часто без пояснения причин отказывали в выдаче таких справок, что не позволяло подать документы в приемную комиссию.

Подача документов заканчивалась ежегодно 1 августа. После этого уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви получал списки абитуриентов, и за ними начиналась настоящая охота. Местные партийные и государственные органы, получив сведения о желающих поступить в семинарию, стремились любыми средствами не допустить их прибытия в Киев к началу вступительных экзаменов. Давление оказывалось и на студентов семинарии, которые порой не выдерживали напряжения и уходили из семинарии «по собственному желанию».

В 1959 году Совет по делам Русской Православной Церкви разработал программу мер по сокращению количества студентов в духовных учебных заведениях и ограничению их влияния на приходскую церковную жизнь. Был запрещен прием в семинарии лиц с высшим и средне-специальным образованием, также предписывалось отныне принимать в духовные школы только тех, кто прошел службу в армии, и запрещалось зачислять студентов на имеющиеся вакансии в течение учебного года. В результате в 1959/60 учебном году классы Киевской духовной семинарии оказались укомплектованными лишь на 20-30 %.

В том же 1959 году советские органы начали негласную подготовку к закрытию Киевской семинарии. 27 августа 1959 года уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Украине Г. Пинчук сообщил заместителю Совета Министров УССР, что потребности Церкви в Украине могут быть полностью удовлетворены двумя семинариями — в Одессе и Луцке. Киевскую духовную школу он предлагал упразднить, переведя ее студентов в две другие семинарии. Однако председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов не поддержал эту инициативу. Он, наоборот, считал, что можно закрыть семинарию в Луцке или Одессе, но никак не в Киеве.

Тем не менее, украинские власти настаивали на своем и продолжали действовать в избранном направлении. В 1959 году воспитанникам Киевской семинарии запретили прописываться в частных квартирах. А поскольку три четверти студентов проживали не в общежитии, а в городе, возможность продолжения ими учебы оказалась под вопросом. Вскоре торговые организации Киева получили предписание прекратить оптовые поставки продовольствия в семинарскую столовую.

21 февраля 1960 года в Москве с поста председателя Совета по делам Русской Православной Церкви был уволен Г. Г. Карпов. На его место был назначен В. А. Куроедов, который стал проводить в жизнь жесткую антицерковную политику правительства. 4 мая 1960 года на встрече с Патриархом Алексием Куроедов поставил вопрос о необходимости ликвидировать Киевскую, Саратовскую и Ставропольскую семинарии, мотивируя это неприемлемыми бытовыми условиями и незначительным количеством студентов в этих учебных заведениях. Не имея возможности противостоять

¹²⁹ *Войналович В. А.* Духовні навчальні заклади України (друга половина 40-х — перша половина 60-х рр. ХХ ст.) // Український історичний журнал. 2003. № 2. С. 31-32.

давлению власти, Патриарх согласился. 8 июня 1960 года Учебный комитет при Священном Синоде принял решение о закрытии Киевской и Ставропольской семинарий, а несколько позже была закрыта и семинария в Саратове¹³⁰. В 1964 году прекратила свое существование и Волынская духовная семинария в Луцке. Единственным духовным учебным заведением на территории Украины осталась Одесская духовная семинария, куда и были переведены студенты из закрытых Киевской и Волынской духовных школ.

Киевские духовные школы в 1989-2010 гг

Новое возрождение Киевских духовных школ тесно связано с юбилеем 1000-летия Крещения Руси, который широко отмечался в 1988 году. 5 июня 1988 года в Москве начал работу Поместный Собор Русской Православной Церкви. 8 июня митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) сообщил делегатам Собора, что накануне Совет Министров УССР принял решение о передаче Русской Православной Церкви части территории Киево-Печерской Лавры. В пользование Церкви были переданы Дальние пещеры, храм Рождества Пресвятой Богородицы, Анно-Зачатьевский храм, колокольня Дальних пещер, пять корпусов, колодцы преподобных Антония и Феодосия и земельный участок в 5,5 га. Уже 16 июня в Лавре состоялось первое богослужение, после чего здесь началось возрождение монашеской жизни.

В 1989 году было также получено разрешение властей на возрождение Киевской духовной семинарии. Первоначально семинария разместилась в 53-м корпусе Киево-Печерской Лавры (ныне здесь располагается Архиерейская гостиница). Ректором возрожденной школы был назначен протоиерей Петр Влодек, а инспектором — наместник Лавры архимандрит Елевферий (Диденко). С 22 по 24 августа 1989 года в семинарии были проведены первые вступительные экзамены. В результате в первый класс были зачислены 44 человека. Несколько абитуриентов, показавших на экзаменах широкую эрудицию и глубокие знания, были зачислены сразу во второй класс. Кроме того из Одесской семинарии в Киев была переведена одна группа второго класса (около тридцати человек). Таким образом, в 1989 году в Киевской духовной семинарии было сформировано два класса.

Первый учебный год в возрожденной семинарии начался 4 октября 1989 года. В этот день викарий Киевской митрополии епископ Переяслав-Хмельницкий Ионафан (Елецких, ныне — архиепископ Тульчинский и Брацлавский) в сослужении преподавателей семинарии в священном сане совершил молебен перед началом учения. Он также обратился к собравшимся со словом приветствия. Было также зачитано приветственное слово от старейшего сотрудника редакции журнала «Православный вестник» Иосифа Федоровича Оксююка, выпускника Киевской духовной академии 1918 года. Со словами приветствия также выступили ректор и преподаватели семинарии. После этого в духовной школе начались занятия¹³¹.

28 апреля 1990 года Совет Министров УССР принял решение о передаче в распоряжение Церкви Ближних пещер с несколькими расположенными здесь храмами и корпусами, а также ряда строений на территории бывшего Гостиного двора Лавры. Среди передаваемых Церкви зданий были и корпуса 63 и 64. Было решено использовать эти здания в качестве семинарского учебного корпуса и библиотеки.

Корпус 64 представляет собой двухэтажное здание XIX века. Его парадный (восточный) фасад находится на участке, смежном с территорией Ближних и Дальних пещер, а тыльная (западная) часть здания выходит на Гостиный двор. В северный и южный торцы корпуса упирается крепостная стена, отделяющая Гостиный двор от остальной территории Лавры. Первый этаж здания был построен в 1828-1831 гг, а второй — в 1872-1874. До 1898 года в этом корпусе располагался лаврский свечной завод. После

¹³⁰ Там же. 2003. № 4. С. 61-66.

¹³¹ Гавриленко З. Відновлено духовне джерело // Православний вісник. 1989. № 12. С. 8-9.

перевода завода в Китаеву пустынь здание использовалось для нужд Гостиного двора. В расположенном рядом 63-м корпусе до революции находились кельи Гостиного двора¹³².

На момент передачи Церкви оба корпуса находились в плачевном состоянии. В результате в 64-м корпусе был проведен капитальный ремонт, а корпус 63 был снесен и полностью отстроен заново. Корпус 64 стал главным учебным корпусом семинарии, а в корпусе 63 разместилась семинарская библиотека.

В 1991 году протоиерей Петр Влодек был переведен на должность ректора Волынской духовной семинарии (в Луцке), а новым ректором Киевской школы был назначен архимандрит Даниил (Чокалюк).

1992 год стал годом серьезных испытаний как для Киевских духовных школ, так и для всей Украинской Православной Церкви. В мае 1992 года митрополит Киевский и всея Украины Филарет (Денисенко), нарушив обещание, данное им на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 года, отказался сложить с себя полномочия Предстоятеля Украинской Православной Церкви. 27 мая 1992 года собравшийся в Харькове Собор Епископов Украинской Православной Церкви сместил владыку Филарета с поста Киевского митрополита и избрал новым Предстоятелем Церкви митрополита Владимира (Сабодана). Однако митрополит Филарет не подчинился этому решению и 25 июня 1992 года заявил об объединении с «Украинской Автокефальной Православной Церковью» и о создании «Киевского Патриархата». Так в Украине начался болезненный церковный раскол, не улаженный и поныне.

Эти события отразились и на жизни Киевских духовных школ. Ректор семинарии архимандрит Даниил поддержал митрополита Филарета и летом 1992 года уклонился в раскол, куда увлек за собой часть студентов. После приезда в Киев Блаженнейшего Митрополита Владимира исполняющим обязанности ректора был назначен протоиерей Александр Кубелиус.

Как раз в разгар этих событий в июне 1992 года состоялся первый выпуск Киевской духовной семинарии. Несмотря на непростую ситуацию, сложившуюся в Киеве, все же было принято решение о возрождении Киевской духовной академии. Первый набор в Академию состоялся в том же 1992 году. Также с 1992 года по инициативе Блаженнейшего Митрополита Владимира актовые дни Киевских духовных школ ежегодно отмечаются 9 ноября в день памяти Преподобного Нестора Летописца, который почитается как покровитель КДАиС.

Первоначально у Киевских духовных школ не было своего храма. Семинарские богослужения совершались в Аннозачатьевском храме, в храме Рождества Богородицы или в Воскресенском храме (у главных ворот Нижней Лавры). Лишь с 1992 года за Киевскими духовными школами был окончательно закреплен храм Рождества Пресвятой Богородицы на территории Дальних пещер, который и по сей день является Академической церковью. Кроме академических богослужений здесь также совершаются требы (крещения и венчания).

28 октября 1993 года исполняющим обязанности ректора Киевских духовных школ был назначен протоиерей Николай Забуга. В следующем 1994 году он был утвержден в этой должности и занимал ее до мая 2007 года. С 1995 года в Академии регулярно проводятся защиты кандидатских диссертаций и дипломных работ. В 1997 году было возобновлено издание «Трудов Киевской духовной академии». В период с 1997 по 2007 год в свет вышло семь номеров журнала. В 2001 году была торжественно отмечена 300-летняя годовщина издания императором Петром I указа о даровании Киевской школе статуса Академии.

31 мая 2007 года решением Священного Синода Украинской Православной Церкви новым ректором КДАиС назначен епископ (с 24 сентября 2008 года — архиепископ) Бориспольский Антоний (Паканич).

¹³² Дятлов В. Киево-Печерская Лавра. Справочник-путеводитель. К., 2008. С. 328-330.

Киевские духовные школы пользуются неизменным вниманием и покровительством Предстоятеля Украинской Православной Церкви — Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Его Блаженство является председателем Ученого Совета Академии. Он регулярно посещает Киевские духовные школы, обращается со словом назидания к студентам и преподавателям, проявляет заботу об улучшении условий учебы и быта студентов.

Важным событием в жизни Киевских духовных школ стало посещение Академии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. 10 июня 2009 года Ученый Совет КДА принял решение о присвоении Его Святейшеству ученой степени доктора богословия. 29 августа того же года состоялась встреча Его Святейшества с профессорско-преподавательской корпорацией Киевских духовных школ, во время которой Блаженнейший Митрополит Владимир вручил Святейшему Патриарху диплом доктора богословия и докторский крест.

Сегодня Киевская духовная академия является инициатором широкого обсуждения дальнейших путей развития отечественных духовных школ. С этой целью на базе Академии регулярно проводятся учебно-методические семинары по различным предметам, на которые приглашаются как преподаватели духовных школ Украины, так и ведущие специалисты из других духовных академий Русской Православной Церкви.

26 марта 2009 года Ученый Совет принял новое положение о научной работе. Оно предполагает введение в Академии нового порядка закрепления и защиты кандидатских и докторских диссертаций. Для воспитания в студентах навыков научной деятельности в 2009 году было создано студенческое научное общество.

В сентябре 2007 года Ученый Совет утвердил новую концепцию издания «Трудов КДА». Отныне академический журнал выходит два раза в год. В нем публикуются статьи не только профессоров, доцентов и преподавателей Киевской академии, но и представителей других светских и богословских образовательных центров. К июню 2011 года выпущено семь номеров «Трудов» в обновленном формате. Также с 2008 года издается студенческий журнал «Академический летописец».

Осенью 2008 года была запущена новая версия Официального интернет-сайта Академии. Здесь можно ознакомиться с действующим уставом Киевских духовных школ, узнать о новостях академической жизни, посмотреть расписание занятий на стационаре и экзаменов на заочном секторе, скачать экзаменационные программы, ознакомиться с текстами «Трудов КДА». Также в Академии действует студенческий компьютерный класс.

По состоянию на 1 сентября 2010 года в КДАиС обучалось 316 студентов на стационаре (из них 193 — в семинарии и 123 — в Академии) и 498 — на заочном секторе (из них 271 — в семинарии и 227 — в Академии). В состав профессорско-преподавательской корпорации входит 69 человек. Среди них 6 профессоров и 12 доцентов, один доктор богословия, один доктор педагогических наук, один магистр богословия, 41 кандидат богословия и 9 кандидатов других наук.

За последние годы существенно улучшены условия жизни и быта студентов. В 2007 году был проведен ремонт учебного и библиотечного корпусов (корпуса 64 и 63). К 1 сентября 2008 года была завершена генеральная реконструкция студенческого общежития (корпус 55), а к 1 сентября 2009 года был реконструирован и еще один жилой корпус (№ 60). В КДАиС действуют методический кабинет, студенческий компьютерный класс, медико-санитарная часть, спортивный зал.

Свою главную миссию профессорско-преподавательская корпорация видит в исполнении завета святителя Петра Могилы: не только давать студентам знания, но и воспитывать в них благочестие. Сочетание новейших достижений богословской науки с верностью Священному Преданию — центральная задача современного духовного образования. Обучение в Киевских духовных школах, находящихся на территории древнейшего русского монастыря — Киево-Печерской Лавры, — дает студентам

уникальную возможность приобщиться многовековому духовному опыту Православной Церкви. Поклонение лаврским святыням, участие в монастырских богослужениях, общение с духовниками Лавры — неотъемлемая часть воспитания в духовной школе.

Сегодня Киевская духовная академия и семинария — это ведущее учебное заведение Украинской Православной Церкви. Киевские духовные школы стремительно развиваются и с оптимизмом смотрят в будущее.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

подробная информация о новоизданных книгах;
возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**